

Департамент по политическим вопросам и делам Совета Безопасности
Центр Организации Объединенных Наций по разоружению

Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов

Обновленный доклад Генерального секретаря

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк , 1978

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

A/32/88/Rev.1

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.78.IX.1

Цена: 6.00 долл. США
(или эквивалент в другой валюте)

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	IV
Резолюция 32/75 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1977 года	1
Препроводительное письмо	4
ВВЕДЕНИЕ	6
<i>Глава</i>	
I. ДИНАМИКА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ	10
II. ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕСУРСОВ	32
III. ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	51
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ РАСХОДОВ	75
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	93

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Резолюция 3462 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1975 года	100
II. Расходы по военному бюджету в сравнении с другими статистическими данными: среднегодовые данные, 1973—1975 годы	102
III. Краткая библиография	114

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Данный доклад подготовлен группой экспертов-консультантов по экономическим и социальным последствиям гонки вооружений и военных расходов, которых я назначил в соответствии с положениями резолюции 3462 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1975 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря при содействии назначенных им квалифицированных экспертов дополнить последними данными доклад, озаглавленный «Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов»¹, охватив основные вопросы этого доклада и приняв во внимание любые новые события, которые он сочтет необходимым учесть.

От имени Организации Объединенных Наций я хотел бы поблагодарить членов Группы экспертов-консультантов за единодушно одобренный ими доклад и обратить на этот доклад внимание правительств, организаций системы Организации Объединенных Наций и международного общественного мнения.

В соответствии с пунктом 2 резолюции 3462 (XXX) Генеральной Ассамблеи я представил данный доклад Генеральной Ассамблее для его рассмотрения на тридцать второй сессии.

Курт ВАЛЬДХАЙМ
Генеральный секретарь

¹ A/8469/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.IX.16).

**РЕЗОЛЮЦИЯ 32/75 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1977 ГОДА**

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев пункт повестки дня, озаглавленный «Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность»,

ссылаясь на свои резолюции 2667 (XXV) от 7 декабря 1970 года, 2831 (XXVI) от 16 декабря 1971 года, 3075 (XXVIII) от 6 декабря 1973 года и 3462 (XXX) от 11 декабря 1975 года,

будучи глубоко обеспокоена тем, что, несмотря на неоднократные просьбы Генеральной Ассамблеи осуществить эффективные меры, направленные на прекращение гонки вооружений, гонка вооружений, особенно ядерных вооружений, продолжает ускоряться вызывающими тревогу темпами, отвлекая огромные материальные и людские ресурсы от экономического и социального развития всех стран и представляя собой серьезную угрозу международному миру и безопасности,

считая, что все ускоряющаяся гонка вооружений несовместима с усилиями, направленными на установление нового международного экономического порядка, как он определен в Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка, содержащихся в резолюциях 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи от 1 мая 1974 года, в Хартии экономических прав и обязанностей государств, содержащейся в резолюции 3281 (XXIX) Ассамблеи от 12 декабря 1974 года, и в других резолюциях Ассамблеи, и что эти усилия более чем когда-либо предполагают решительные действия всех государств с целью добиться прекращения гонки вооружений и осуществления эффективных мер в области разоружения, в частности в области ядерного оружия,

сознавая, что, поскольку вопрос о разоружении вызывает глубокую озабоченность всех государств, существует настоятельная необходимость в том, чтобы все правительства и народы знали и понимали положение, существующее в области гонки вооружений и разоружения,

напоминая, что в своей резолюции 3462 (XXX) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря при содействии назначенных им квалифицированных экспертов-консультантов дополнить последними данными доклад 1971 года, озаглавленный *Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов*¹, охватив основные вопросы этого доклада и приняв во внимание любые новые события, которые он сочтет необходимым учесть, и своевременно представить его Ассамблее, с тем чтобы его можно было рассмотреть на тридцать второй сессии,

1. *с удовлетворением отмечает* дополненный последними данными доклад Генерального секретаря об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходов² и выражает надежду, что он поможет сконцентрировать будущие переговоры по разоружению на вопросах ядерного разоружения и цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем;

2. *выражает признательность* Генеральному секретарю и экспертам-консультантам, а также правительствам и международным организациям, которые оказали помощь в дополнении доклада последними данными;

3. *постановляет* передать доклад Генеральной Ассамблеи на ее специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоится в Нью-Йорке с 23 мая по 28 июня 1978 года;

4. *рекомендует* принять к сведению в будущих переговорах по разоружению выводы дополненного последними данными доклада об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходов;

5. *просит* Генерального секретаря принять меры для распространения доклада в качестве издания Организации Объединенных Наций и придать ему как можно большую гласность на таком количестве языков, которое представляется желательным и практически возможным;

6. *рекомендует* всем правительствам как можно шире распространить доклад, включая его перевод на соответствующие национальные языки;

7. *предлагает* специализированным учреждениям, а также межправительственным, национальным и неправительственным организациям использовать их возможности для широкого обнародования этого доклада;

¹ A/8469/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.IX.16).

² A/32/88 и Corr.1 и Add.1.

8. *подтверждает* свое решение постоянно держать в поле зрения пункт, озаглавленный «Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность», и постановляет включить его в предварительную повестку дня своей тридцать пятой сессии.

*100-е пленарное заседание
12 декабря 1977 года*

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

8 июля 1977 года

Сэр,

Имею честь настоящим препроводить доклад Группы экспертов-консультантов по экономическим и социальным последствиям гонки вооружений и военных расходов, которая была назначена Вами во исполнение пункта 2 резолюции 3462 (XXX) от 11 декабря 1975 года.

Экспертами-консультантами, назначенными в соответствии с указанной резолюцией Генеральной Ассамблеи, являлись:

- Г-н Симон Альберто КОНСАЛВИ
Постоянный представитель Венесуэлы при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
- Г-н Хендрик де ХААН
профессор по международным экономическим сношениям, Гронингенский университет, Нидерланды
- Г-н Драгомир ДЖОКИЧ
советник, Постоянное представительство Югославии при отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
- Г-н Георге ДОЛГУ
профессор экономики, Президент Академии экономических исследований, Будапешт
- Г-н Василий С. ЕМЕЛЬЯНОВ
Член-корреспондент Академии Наук СССР
- Г-н Пласидо Гарсиа РЕЙНОСО
бывший профессор экономики, Национальный университет Мехико
- Г-н Саад М. ХАШМИ
заместитель Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
- Г-н Роналд Н. ХВИСКЕН
приглашенный консультант, Центр стратегических и оборонных исследований, Австралийский национальный университет

Г-н Ладислав МАТЕЧКА
заместитель министра, Президиум правительства Чехо-
словацкой Социалистической Республики

Г-н Акира МАТСУИ
консультант, Министерство иностранных дел, Япония

Г-н Исаак М. РАНДОЛФ
бывший комиссар таможенного управления, Либерия

Г-н Курт В. РОТШИЛЬД
профессор экономики, Линцкий университет, Австрия

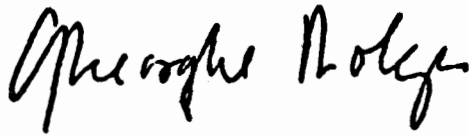
Г-н Ив ЮЛМО
руководитель лаборатории синтеза при Национальном
институте статистики и экономических исследований,
Париж

Доклад был подготовлен за период с июля 1976 года по июль 1977 года, в течение которого Группа провела три сессии; первые две состоялись в Нью-Йорке с 26 по 30 июля 1976 года и с 28 февраля по 11 марта 1977 года, а третья сессия — в Женеве с 4 по 8 июля 1977 года.

Члены Группы экспертов-консультантов желают выразить признательность за помощь, оказанную им сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также других организаций системы Организации Объединенных Наций. Они хотели бы, в частности, выразить признательность помощнику Генерального секретаря г-ну Рольфу Бьернерстедту, который был представителем Генерального секретаря в Группе, г-ну Ливью Бота, который исполнял обязанности секретаря Группы, г-ну Андерсу Босерупу из Копенгагенского университета, который выполнял обязанности консультанта при Секретариате.

Группа экспертов-консультантов просила меня как ее Председателя представить от ее имени единодушно одобренный доклад.

С уважением,

Георге ДОЛГУ
Председатель Группы
экспертов-консультантов

го Превосходительству
н Курту Вальдхайму
енеральному секретарю
рганизации Объединенных Наций
ью-Йорк

ВВЕДЕНИЕ

1. Угроза всеобщей катастрофы в результате ядерной войны является величайшей опасностью, стоящей перед миром. В течение многих лет ядерные арсеналы являлись достаточными для того, чтобы уничтожить весь мир: однако накопление и техническое совершенствование ядерного оружия продолжают, увеличивая опасность и во всевозрастающей степени обеспечивая средства для полного уничтожения человечества.

2. Подлинная безопасность в настоящее время не может быть обеспечена путем наращивания вооружений. Человечество давно уже достигло рубежа, когда безопасность может быть обеспечена только путем разоружения и расширения международного сотрудничества между всеми странами во всех областях, путем установления взаимовыгодных связей, которые позволят ликвидировать существующие очаги напряженности и конфликтов, и путем отказа от применения силы в международных отношениях. Продолжение гонки вооружений, постоянно увеличивая военную опасность и препятствуя полному расцвету такого сотрудничества, обостряет политические разногласия, увековечивает конфронтацию и подрывает безопасность.

3. Расходы на гонку вооружений огромны. Десятки миллионов людей повсюду в мире служат в вооруженных силах; кроме того, десятки миллионов заняты в военном производстве. За последние пять лет мировые расходы на военные цели в текущих ценах превысили 1,8 триллиона долл. США. В то же время практически во всех странах существует множество нерешенных социальных проблем. Коммунальное обслуживание, здравоохранение, просвещение, жилищное строительство, защита окружающей среды и социальный и экономический прогресс в целом — вот области, нуждающиеся в ресурсах, которые поглощает гонка вооружений.

4. Наибольшую опасность для мира представляют вооруженные силы крупнейших держав и огромная разрушительная сила имеющихся у них вооружений. Однако наращивание вооружений в других частях мира также таит в себе большую опасность. Страны третьего мира и сами великие державы могут быть вовлечены в конфликты в этих районах; но даже если этого не произойдет, опыт прошлых десятилетий показывает, какой разрушительной силой обладает современное оружие, даже так называемое «обычное» оружие.

5. Таковы некоторые из основных положений, которые были подчеркнуты в первом докладе *Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов*, представленном Генеральной Ассамблее в 1971 году¹. Они полностью сохраняют свою актуальность и сегодня. И действительно, за истекший период времени арсеналы продолжали расти и совершенствоваться, продолжали разрабатываться или поступать на вооружение новые виды оружия еще большей разрушительной силы. Опасность, таящаяся в самом факте накопления огромного количества вооружений, в частности ядерного оружия, продолжает возрастать. Стоимость гонки вооружений для мира в целом и для подавляющего большинства стран продолжает расти. в то время как проблемы развития и удовлетворения неотложных социальных нужд стоят все так же остро. Угроза войны, опасность полного уничтожения жизни на земле и огромные затраты людских и материальных ресурсов на гонку вооружений по-прежнему являются причинами, делающими задачу разоружения неотложной.

6. Однако за этот промежуток времени произошел ряд изменений: некоторые из них носили радикально новый характер, а другие явились лишь следствием влияния тенденций, которые начали проявляться уже в 60-х годах и которые делают усилия по разоружению еще более настоятельно необходимыми. Как и следовало ожидать, поскольку великие державы не достигли прогресса в деле фактического сокращения своих арсеналов, а продолжали наращивать и совершенствовать их, оказалось все труднее удерживать гонку вооружений в определенных географических границах. Появляются новые державы, обладающие в рамках регионов военным превосходством, и на всех континентах растет число стран, которые оказываются вовлеченными в процесс всеобщего наращивания вооружений, приобретая новейшие виды оружия.

7. Что касается стоимости гонки вооружений, то и в этом отношении положение изменилось к худшему. В 70-х годах многие страны пережили глубокий экономический спад и острую инфляцию. Большое число стран было косвенно затронуто в результате ее влияния на международную торговлю и в результате расстройств международной системы платежей. Как следствие, многим странам пришлось урезать правительственные программы в социальной и экономической областях. В то же самое время, хотя отчасти и по другим причинам, проблемы охраны окружающей среды и сохранения ресурсов вновь приобрели важное значение и представляют собой предмет растущей озабоченности. На фоне этой мрачной экономической перспективы и растущего понимания ограниченности ресурсов и

¹ A/8469/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.IX.16) (далее называемое «доклад 1971 года»).

уязвимости естественной среды продолжающаяся бессмысленная и необузданная растрата ресурсов на гонку вооружений становится все более неразумной и недопустимой

8. В области международных отношений также произошли коренные изменения. Новые страны и группы стран выдвинулись на ведущие экономические и политические позиции. Во многих случаях старый характер связей сдерживает социальное развитие стран и препятствует развитию международного сотрудничества на основе суверенитета, равного участия всех государств и равных прав и обязанностей. Эти тенденции получили наиболее последовательное и точное отражение в решении приступить к созданию нового международного экономического порядка.

9. 70-е годы были провозглашены Десятилетием разоружения. Спустя две трети этого срока уже можно подвести некоторые итоги. Этот период характеризуется углублением разрядки в отношениях между главными участниками гонки вооружений и принятием ряда частичных соглашений — двусторонних и многосторонних — об ограничении вооружений. Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе имела особое значение для укрепления разрядки. Но эти результаты далеко не достаточны для того, чтобы повернуть или даже остановить поток гонки вооружений. Уже теперь очевидно, что Десятилетие разоружения, по всей вероятности, не принесет ожидаемых результатов, и, планируя следующее, необходимо тщательно изучить причины этой неудачи, поскольку ослаблять усилия нельзя. Подлинное и существенное разоружение, особенно ядерное разоружение, и особенно в отношении стран, располагающих огромными военными арсеналами и самыми большими военными бюджетами, по-прежнему остается настоящей задачей. Все страны и правительства разделяют ответственность за принятие эффективных мер, с тем чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений во имя достижения подлинной безопасности и устранения главной преграды на пути социального и экономического прогресса.

10. Дополняя доклад 1971 года последними данными, мы в целом сохранили его первоначальную структуру. В главе I содержится общий обзор текущей гонки вооружений. Основное внимание уделяется показу того, насколько глубоко укоренилось стремление к постоянному технологическому совершенствованию в производстве вооружений и изучению последствий этой основной черты гонки вооружений. Это стремление к качественному улучшению вооружений привело к ряду технических открытий, которые могут иметь далеко идущие военно-стратегические последствия. Это стремление является также одной из главных движущих сил, стоящих за усиливающейся тенденцией к горизонтальному распространению оружия — обладанию им

всевозрастающим числом государств. Во многих отношениях силы, подталкивающие гонку вооружений, крепнут и расширяются по мере того, как стремление к постоянному совершенствованию военной технологии становится преобладающим. Все это непосредственно отражается на подходах к разоружению.

11. В главе II дается оценка огромных и непрерывно растущих затрат на гонку вооружений — материальных, людских и финансовых ресурсов. Подлинные масштабы такого недопустимого расточительства ресурсов становятся очевидными при сопоставлении их с неудовлетворенными и неотложными нуждами в области экономического развития, питания, здравоохранения, просвещения, охраны окружающей среды, освоения новых источников энергии и сырья, а также во многих других областях.

12. Однако губительные социальные и экономические последствия гонки вооружений не ограничиваются одним лишь расточительством ресурсов. В главах III и IV исследуются ее более глубокие социальные, экономические и политические последствия и последствия в отношении обеспечения безопасности. Для удобства они подразделены на внутренние и международные аспекты, хотя такое деление представляется в некоторых отношениях произвольным. Поэтому в главе III рассматриваются последствия для общего развития обществ, которые содержат крупный военный сектор. Ряд основных тем затрагивает вопросы отрицательного воздействия на экономический рост и развитие, той роли, которую, возможно, сыграли крупные военные бюджеты в обострении инфляции и экономического спада в некоторых странах, и, наконец, социально-политические последствия, в самом широком значении этого слова, возникновения тех слоев общества, которые, возможно, глубоко заинтересованы в сохранении гонки вооружений.

13. В главе IV рассматриваются международные последствия гонки вооружений. Самым серьезным из них является, конечно, угроза войны, которую гонка вооружений предполагает и делает более реальной, включая риск всеобщего уничтожения. Не было бы преувеличением сказать, что, помимо этой опасности, гонка вооружений, в которую теперь вовлечен весь мир, отражается почти на всех аспектах международных отношений в результате политического размежевания и конфронтации, которые она вызывает, и воздействия на торговлю, оказание помощи, передачу технологии и другие обмены. В частности, совершенно очевидна несовместимость продолжения гонки вооружений с перестройкой отношений между государствами на основе равенства и сотрудничества, как это предусмотрено в программах, направленных на установление нового международного экономического порядка.

ГЛАВА I

ДИНАМИКА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

14. На протяжении уже нескольких лет мир ежегодно выделяет на военные цели в текущих ценах примерно 350 млрд. долл. США. На долю шести стран, которые несут самые большие военные расходы, приходится три четверти этой суммы². Всего на военные цели отвлекается 5—6 процентов общего мирового производства товаров и услуг. Отдельные страны расходуют обычно 2—8 процентов своих средств, однако в крайних пределах этот процент колеблется от менее 1 процента до более 30 процентов.

15. Гонка вооружений все больше становится всемирным явлением, и хотя интенсивность ее в разных районах весьма различна, имеется лишь несколько не вовлеченных в нее стран и нет ни одного региона, не участвующего в ней. Конкуренция в области вооружений между крупнейшими военными державами является наиболее важным фактором. Она вызывает наибольшее отвлечение средств, таит в себе наибольшую опасность и выступает главной движущей силой всемирной гонки вооружений. Это соперничество является более острым, чем об этом свидетельствуют огромные размеры и быстрый рост арсеналов оружия, поскольку оно носит главным образом качественный, а не количественный характер, причем каждое новое пополнение оружия является еще более сложным и разрушительным, чем системы, которые оно заменяет. В таких районах, как Ближний Восток, конкуренция носит как количественный, так и качественный характер. В некоторых других частях мира термин «гонка вооружений» менее уместен, однако в каждом крупном регионе и в большинстве стран процесс наращивания и усовершенствования вооруженных сил, по-видимому, ускоряется. Это особенно характерно для регионов, в которых страны подвергаются политическому, военному и иному давлению, в которых соперничество других держав приводит к вовлечению или вмешательству, в которых территории находятся под иностранной оккупацией и в которых страны ощущают непосредственную угрозу их суверенитету.

² Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Китайская Народная Республика, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Федеративная Республика Германии.

тету и независимости. Это в свою очередь может еще более усилить гонку вооружений.

16. Этот всесторонний характер гонки вооружений находит отражение в ее распространении на мировой океан. В последние годы военное соперничество в районе океана обострилось. Космос приобрел важнейшее значение для крупных держав в силу его использования в различных военных целях, таких как навигация, наблюдение и определение целей³.

17. Основной движущей силой этого всемирного процесса гонки вооружений выступает качественная гонка вооружений между крупнейшими военными державами. Это объясняется, главным образом, их фактической монополией в деле разработки передовой военной технологии, их подавляющей долей в мировом производстве и мировом экспорте современного оружия, а также глобальным характером их политических и военных интересов. На долю шести государств, несущих самые большие военные расходы в мире, приходится не только три четвертых мировых военных расходов, но и практически весь объем военных исследований и разработок (R и D) и практически весь экспорт оружия и военного снаряжения. Все основные новые виды вооружения разрабатываются именно здесь и именно отсюда распространяются, с большим или меньшим опозданием, на остальные страны мира⁴. Однако в последние годы период отставания в освоении многих видов обычного оружия, по-видимому, значительно сократился. В то время как эти виды оружия осваиваются в странах, находящихся на периферии гонки вооружений, в центре уже разрабатываются новые поколения оружия для замены старого вооружения, и, тем самым, создается основа для нового раунда передачи и соперничества. За исключением этого небольшого числа производящих оружие стран, гонка вооружений или соперничество в значительной мере, а часто и полностью, зависит от внешних поставок вооружения, направления технических специалистов и инструкторов.

18. Данные о наличии запасов оружия в странах не публикуются, и оценка мировых запасов большинства видов оружия бу-

³ Следует отметить, однако, что размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в космосе запрещается в соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи).

⁴ Приводимая здесь и в других местах ссылка на «шесть государств, несущих самые большие военные расходы в мире», — классификация, которая соответствует основной тематике данного доклада, — не должна заслонять весьма большие различия между государствами данной группы. Не все эти страны являются ведущими в области военных новшеств или производства и экспорта оружия; страны этой группы значительно отличаются друг от друга по объему военных расходов (и еще больше по объему военных расходов на душу населения), и не все они обладают военным потенциалом, который придает им глобальную военно-стратегическую значимость.

дет весьма неточной, частично из-за отсутствия данных по всем странам и частично из-за того, что разные модели одной и той же общей системы вооружения, например сверхзвуковых истребителей, нельзя рассматривать в совокупности для установления общей мировой величины, поскольку у них совершенно разные тактико-технические характеристики и условия, при которых они могут применяться. Тем не менее можно указать на некоторые грубые показатели.

19. Современные запасы ядерного оружия достаточны для многократного уничтожения мира. Это оружие, а также ракеты, самолеты и артиллерийские средства для их доставки постоянно диверсифицируются, а их эффективность повышается. Число единиц ядерного оружия в арсеналах не известно, однако число различных средств доставки известно довольно точно. Судя по этому числу, можно установить, что в 1974 году так называемые стратегические ядерные силы в Соединенных Штатах и Советском Союзе насчитывали 10—11 тыс. термоядерных боеголовок, доставляемых ракетами или бомбардировщиками⁵. Это число весьма быстро растет. Цифры, приводимые СИПРИ, показывают, что число доставляемых ракетами боеголовок этих двух держав возросло примерно с 3700 в 1970 году почти до 12 000 в 1976 году, — рост более чем в три раза⁶. Их общая взрывная сила считается эквивалентной 1,3 млн. бомб, сброшенных на Хиросиму⁷. Данные о количестве так называемого тактического ядерного оружия менее точны. Его, как полагают, примерно в четыре раза больше, чем стратегических ядерных боеголовок, однако его совокупная взрывная сила составляет лишь незначительную часть стратегического оружия. Согласно одному источнику она приблизительно эквивалентна 700 млн. тонн тринитротолуола, или примерно 50 000 бомб, которые были сброшены на Хиросиму⁸.

20. Даже если для большинства стран и можно составить допустимые оценки количества основных видов обычного вооружения, таких как самолеты, боевые корабли и танки⁹, суммарные цифры, в силу указанных причин, не дают четкой картины положения. Только в отношении боевых кораблей имеются некоторые данные, в которых делается попытка определить нынешнюю стоимость имеющихся кораблей с учетом их размеров, даты спуска на воду и вооружения, а также возможностей тех-

⁵ *The Defense Monitor*, vol. 3, No. 7, August 1974 (Centre for Defense Information, Washington).

⁶ *SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament*, 1976, pp. 24—25.

⁷ Ruth Sivard: *World Military and Social Expenditures*, 1976, pp. 10—11.

⁸ SIPRI: *Disarmament or destruction*, 1975, p. 11.

⁹ См. в частности, *The Military Balance*, публикуемый ежегодно Международным институтом стратегических исследований. Рут Сивар в работе «Мировые расходы на вооружение и социальные цели в 1977 году» (*World Military and Social Expenditures*, 1977) приводит следующие общие цифры: танки — 124 000, боевые корабли — 12 400, военные самолеты — 35 000.

нических усовершенствований¹⁰. Даже эти оценки, от которых весьма трудно отталкиваться, основаны на предположениях, которые можно вполне подвергать сомнению, и эти данные могут служить лишь весьма грубым показателем тенденций. Они указывают на то, что общее число боевых кораблей в мире на протяжении ряда лет изменилось незначительно, в то время как их общая стоимость (в постоянных долларах) увеличилась с 1960 года по 1970 год в два раза и возросла еще на 30 процентов с 1970 года по 1976 год. Эта тенденция, по-видимому, характерна и для некоторых других видов вооружения: мировые запасы по численности остаются более или менее постоянными, однако с точки зрения стоимости и тактико-технических характеристик мировые запасы возрастают очень быстрыми темпами и, в частности в 70-е годы, нынешние модели распространяются очень быстрыми темпами на все большее число стран. Это, в частности, характерно для современной авиации. В 1965 году лишь 13 стран имели сверхзвуковые самолеты. Десять лет спустя их число возросло до 41. За последние тридцать лет некоторые страны — главные производители вооружений совместно разработали и произвели 70 различных моделей перехватчиков, истребителей и штурмовиков и в два раза больше разновидностей этих моделей. К этому числу можно добавить примерно 30—40 моделей или разновидностей, которые не были пущены в производство. Даже делая поправку на инфляцию, стоимость одного истребителя возрастает вдвое каждые 4—5 лет, а именно: с 250 000 долл. США за самолет (по ценам 1975 года) в течение второй мировой войны до более 10 млн. долл. США в настоящее время, что отражает усовершенствование их тактико-технических характеристик и вооружения. Резко возросли все аспекты стоимости наиболее современных систем вооружений, их разработки, производства, эксплуатации и обслуживания.

21. Поскольку настоящий доклад касается экономических и социальных последствий гонки вооружений и военных расходов, основное внимание в следующих главах уделяется характеристике огромных людских и материальных ресурсов, которые направляются на военные цели и не участвуют в полезном гражданском производстве. Однако отличительной особенностью нынешней гонки вооружений является постоянное качественное изменение производимого и развертываемого оружия и техники. Эта особенность как раз и поддерживает темпы гонки вооружений и неизмеримо усложняет усилия, направленные на ее прекращение или контроль.

22. Последнее десятилетие было свидетелем непрекращающегося потока разработки новых ядерных или обычных средств ведения войны. Тот факт, что последние технологические и ка-

¹⁰ Ronald Huisken, *Naval Forces, Ocean Yearbook*, University of Chicago Press, October 1977 (готовится к печати).

качественные изменения не привлекают к себе такого огромного внимания, которое было характерно для таких достижений прошлого, как появление атомной бомбы и космической технологии, существует опасность того, что может создаться впечатление, будто военная техника не претерпевает никаких сравнительных изменений. Однако фактическое положение не дает никаких оснований для успокоенности. Последние достижения оказали глубокое влияние на военную оснащенность, мировой разрушительный потенциал, а также стратегическое положение, возможности и доктрины, усилив опасность в ряде важных направлений. В некотором отношении, как это будет показано далее, эти достижения в значительной степени ослабили опасность гонки ядерных вооружений. В ключевом аспекте технического прогресса и его последствий гонка вооружений, как и раньше, в настоящее время является интенсивной и чревата опасностью.

23. В настоящем документе нельзя исчерпывающе перечислить или полностью оценить самые последние качественные явления в области вооружений. Однако некоторые наиболее важные направления следует упомянуть для того, чтобы показать, в какой огромной степени гонка вооружений в настоящее время зависит от быстрого технического прогресса. В частности, можно заметить, что, учитывая высокую долю военных расходов на цели исследований и разработок, относительно стабильные цифры мировых военных расходов и расходов некоторых крупных стран за последние годы ни в коей мере не означают существование относительно стабильной военной обстановки.

24. Самым важным и разительным аспектом гонки вооружений в 60-е годы была разработка и полное развертывание межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет для подводных лодок (БРПЛ), а также связанное с этим развертывание систем космической разведки и связи. К концу того десятилетия высказывалась серьезная тревога по поводу того, что в результате разработки противоракетных систем (ПРО) и соответствующих контрмер в виде строительства еще большего числа пусковых установок и особенно увеличения количества боеголовок на пусковую установку для подавления систем ПРО может начаться новая спираль гонки вооружений. Такое направление приобрело техническую форму в виде ракет с разделяющимися головными частями индивидуального поведения (МирВ).

25. Первое соглашение об ограничении стратегических вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом (СОЛТ-I), подписанное в мае 1972 года, установило потолок для числа площадок ПРО и установок для запуска МБР и БРПЛ и было направлено, в частности, и на предотвращение такой разработки. Оно привело к приостановлению развертывания систем ПРО. С 1972 года число пусковых установок возрастает,

несколько приближаясь к установленному потолку. В 1976 году у этих двух держав вместе округленно насчитывалось 2500 межконтинентальных баллистических ракет и 1400 баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок¹¹.

26. В данном докладе неоднократно указывается, что соглашение СОЛТ оказало положительное воздействие, однако важно не упускать из вида серьезных недостатков этого соглашения в отношении ограничения стратегических вооружений. Так, в последние годы гонка стратегических ядерных вооружений все больше приобретает качественное направление. Обе державы активно осуществляют программы исследований и разработок по усовершенствованию систем ПРО. Соглашение СОЛТ в целом не оказало заметного влияния на темпы развертывания ракет с боеголовками МИРВ. В результате число ядерных боеголовок, доставляемых с помощью межконтинентальных баллистических ракет и ракет, запускаемых с подводных лодок, возросло приблизительно на 1000 единиц в год, хотя число пусковых установок МБР и БРПЛ остается с 1972 года относительно постоянным. (Это означает, что темпы роста числа боеголовки с 1972 года снизились.)¹²

27. Более того, сейчас уже значительно продвинулась разработка еще одной крупной системы после МИРВ. Ею является маневренная боевая часть, приспособленная к возвращению в верхние слои атмосферы (МАРВ), которая может изменять направление на конечных этапах своей траектории. Это может еще более затруднить защиту от удара баллистических ракет; и, учитывая работу по созданию систем конечного наведения, это может привести к появлению ракет, оснащенных боеголовками МАРВ, которые обеспечивают высокую точность поражения цели в радиусе нескольких десятков метров вместо радиуса менее одного километра, который характерен для нынешних ракет. При такой точности поражения стартовые шахты, которые в настоящее время защищают МБР наземного базирования, могут быть уничтожены почти несомненно одной боеголовкой с первого выстрела. В результате появляется возможность новых видов использования «стратегического» ядерного оружия. Помимо назначения как средства массированных репрессалий против населенных и промышленных центров, то есть как основного средства сдерживания, сейчас можно думать об использовании баллистических ракет в роли «контрсилы» ради обеспечения военного преимущества в самом начале войны путем нанесения удара по арсеналам оружия и военным сооружениям противника или использовать их для ведения якобы «ограниченной» ядерной вой-

¹¹ *SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament, 1976* (см. сноску 6, выше).

¹² См. *The Defense Monitor*, vol. 3, No. 7, August 1974, SIPRI: *Offensive Missiles*, Stockholm Paper 5, 1974, p. 26 и последние издания *SIPRI: Yearbook of World Armaments and Disarmament* и *IISS: The Military Balance*.

ны. Подобного рода доктрины, которым уделяется внимание на самых высоких уровнях, могут значительно повысить вероятность ядерной войны¹³.

28. Не менее серьезные последствия таит в себе разработка крылатых ракет дальнего радиуса действия. По существу, этот вид разрабатываемого в настоящее время оружия точнее назвать небольшими высокоманевренными, низколетающими беспилотными самолетами. Они могут быть оснащены ядерной или обычной боеголовкой. Существующие модели обладают радиусом действия в несколько тысяч километров и точной системой наведения, которая корректирует траекторию через определенные промежутки времени путем сравнения рельефных характеристик местности с картой. Поэтому точность поражения не зависит от дальности полета. На основе одной лишь ее геометрии невозможно определить, несет ли крылатая ракета ядерную или обычную боеголовку, и определить в широких пределах ее примерную дальность. Кроме того, это небольшой и легко маскируемый аппарат. В связи с этим будущие соглашения о стратегическом оружии могут стать весьма затруднительным предметом на переговорах, поскольку их проверка будет весьма трудной. Стоимость крылатой ракеты будет значительно меньше стоимости межконтинентальных баллистических ракет, в связи с чем в ближайшие годы даже более мелкие ядерные державы и многие другие страны смогут вполне располагать финансовыми средствами для их приобретения. В течение некоторого периода времени огромная стоимость эффективных систем доставки ядерного оружия (МБР и БРПЛ) помогала двум главным военным державам занимать особое положение. В обозримом будущем значение этого фактора может значительно уменьшиться.

29. В равной степени зловещим являются достижения в самой технологии ядерного оружия, особенно разработка компактного ядерного оружия малой мощности, оружия повышенного излучения и тактических концепций применения такого оружия на поле боя. Поскольку каждая боеголовка доставляется к цели с большей точностью и причиняет меньше побочного ущерба, их тактическое применение может показаться более приемлемым, в связи с чем может быть более легко сделан шаг от обычной к ядерной войне. Применение этого оружия в тактических целях может создать опасную возможность для перерастания конфликта в настоящую ядерную войну.

30. Совокупный эффект этих достижений нельзя понимать с точки зрения постепенного совершенствования технических дан-

¹³ В связи с этим появление исследований, в которых делается попытка преуменьшить последствия ядерной войны и приучить к мысли о ней, должны вызывать тревогу. См., например, *Worldwide Effects of Nuclear War. Some Perspectives*, United States Arms Control and Disarmament Agency (no date).

ных, которое было настолько характерным для 60-х годов, что оно вряд ли кого удивит сейчас. Значение происходящих ныне изменений в области ядерного оружия и систем доставки заключается не в том, что на протяжении многих лет улучшаются их тактико-технические данные для выполнения традиционно возлагаемых на них задач, а в том, что в настоящее время становится возможным выполнение принципиально новых задач. Новая технология открывает путь для новых доктрин. В свою очередь, они дают видимость рациональности развертывания такого оружия, которое отражает в себе такую технологию. Одновременно они увеличивают опасность войны и изменяют условия равенства, необходимые для достижения разоружения, делая его гораздо более сложным и трудноразрешимым.

31. Важной предпосылкой и даже необходимым условием некоторых из этих изменений были достижения в использовании космического пространства в военных целях. В общественном сознании эти достижения остались в тени на ярком фоне достижений в мирном исследовании космоса. Тем не менее они имели решающее значение в разработке средств ведения как ядерной, так и так называемой «обычной» войны. Во время войны в Индокитае спутники использовались для обеспечения связи, прогноза погоды до проведения бомбардировок и наведения при обстреле с военных кораблей; однако только теперь выявляются полные потенциальные возможности этих средств. Космическая техника оказывает решающее воздействие по крайней мере в трех областях, обеспечивая значительное превосходство крупных военных держав: 1) опознавание цели, наведение на цель и оценка ущерба в связи со стратегией ответного удара в ядерной войне; 2) разведка, опознавание и цели и наведение в ходе «обычной» войны и 3) глобальная разведка и наблюдение за военными программами других стран и за войнами, в которых крупные державы не принимают непосредственного участия. Потенциально такая возможность может иметь как положительное, так и отрицательное значение: наблюдение за соблюдением соглашений о разъединении войск и проявление дипломатических инициатив, с одной стороны, и полицейский контроль за районом и оказание помощи при агрессии, с другой. Американская программа НАВСТАР дает представление о том, что становится возможным только в одной области. Она представляет собой систему из 24 спутников, которая дает координаты в трех измерениях в любой точке Земли с точностью до 10 метров. Одним из многих возможных назначений этой системы является управление как ядерными, так и неядерными силами при выполнении так называемой «стратегической» роли и на поле боя. Ее предполагается осуществить в течение 1977—1984 годов, и ее стоимость составит порядка 3 млрд. долл. США¹⁴. Она не толь-

¹⁴ *The Defense Monitor*, vol. 4, No. 5, July 1975.

ко позволит идеально точно наводить баллистические ракеты на стационарные цели, что является важным компонентом упоминавшейся выше стратегии контрсилы, но и, по-видимому, значительно повысит эффективность морских, наземных и воздушных сил при ведении обычных и локальных войн. Многие из этих военных разработок являются результатом гражданских космических программ, и эти две области действительно нелегко отделить друг от друга. С технической точки зрения МИРВ явилась непосредственным результатом развития систем запуска нескольких спутников с помощью одной ракеты, а техника маневрирования и стыковки является одновременно предшественником и результатом разработки и испытания противоспутникового оружия.

32. Ядерная техника продолжает распространяться все более стремительными темпами. Как упоминалось в докладе 1971 года, Франция и Китай приобрели ядерный потенциал в 60-е годы. В 1974 году Индия, которая не является участником Договора о нераспространении, произвела экспериментальный подземный ядерный взрыв. Официально он был назван ядерным экспериментом, осуществленным в мирных целях. Этот взрыв указывает на то, насколько легко и дешево¹⁵ можно получить небольшой потенциал ядерного оружия в результате осуществления крупной гражданской ядерной программы¹⁶. В некоторых случаях способность производить ядерное оружие могла бы быть приобретена без проведения ядерных взрывов. В течение 70-х годов гражданские ядерные программы, а вместе с ними, в той или иной степени, и необходимые технические знания и расщепляющиеся материалы, требуемые для военных программ, распространились по всему миру. В 1975 году 19 стран имели действующие ядерные энергетические установки и к 1980 году будут иметь их еще 10 стран¹⁷. Экспериментальные реакторы действуют в настоящее время более чем в 50 странах. Что касается большинства промышленно развитых и многих развивающихся стран, то в настоящее время у них уже нет каких-либо серьезных технологических или экономических барьеров, препятствующих осуществлению программы создания ядерного оружия. Единственными барьерами против распространения являются политические факторы: обязательства, взятые по Договору о нераспространении, здравый смысл правительств и пример, который покажут в последующие годы ядерные державы. Угрозу миру представляет, разумеется, именно продолжение гонки ядерных вооружений, а не распространение применения ядерной

¹⁵ Официально сообщалось, что прямые расходы, связанные с проведением этого взрыва, включая главным образом плутоний и подготовку испытательного полигона, составили менее 500 000 долл. США.

¹⁶ Однако правительство Индии неоднократно заявляло о своем намерении использовать ядерную энергию только в мирных целях.

¹⁷ *SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament, 1976*, p. 32.

энергии в мирных целях. Запасы ядерного оружия и продолжение гонки ядерных вооружений являются теми факторами, которые содействуют горизонтальному распространению ядерного оружия. Опасность распространения ядерного оружия можно устранить путем запрещения и прекращения производства такого оружия, а также путем его уничтожения. В резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивалось, что Договор о нераспространении должен стать универсальным. Отсюда важно, чтобы предусмотренная в статье III Договора о нераспространении система контроля была введена в действие и чтобы участники Договора заключили с Международным агентством по атомной энергии соглашения о контроле, предусмотренные в статье III Договора.

33. Что касается обычного оружия, то его разработка также имеет далеко идущие последствия. На протяжении 60-х годов происходило постоянное и быстрое техническое совершенствование систем обычных видов оружия в том, что касается размеров, скорости, силы тяги, огневой мощи, точности и т. п. В течение этого периода себестоимость единицы продукции систем основных видов оружия в реальном исчислении, как правило, удвоилась. Себестоимость единицы продукции авиационной промышленности удваивалась в два раза быстрее. Сложнейшее вооружение, включая сверхзвуковые самолеты, стало обычным для arsenалов промышленно развитых, а также менее развитых стран. Это совершенствование на протяжении всего рассматриваемого периода осуществлялось непрерывно. Кроме того, технический прогресс в нескольких областях позволил производить новые виды обычного оружия, которое потенциально имеет серьезные военные и политические последствия.

34. Были разработаны новые средства поражения точного наведения (СПТН), летательные аппараты дистанционного пилотирования (ЛАДП) и другие устройства, способные доставлять к цели обычные боеголовки с вероятностью попадания, близкой к единице, или, как в случае ЛАДП, осуществлять разведывательные и аналогичные задачи. Это — целая категория устройств, в которых используются последние достижения в таких областях, как лазерная техника, микроэлектроника, электромагнитные чувствительные элементы в радиолокационном, инфракрасном и оптическом диапазонах и широкодиапазонные линии данных различных видов дистанционного или автоматического наведения и/или устройств самонаведения. Первое поколение СПТН появилось во время войны в Индокитае. На Ближнем Востоке в 1973 году были продемонстрированы колоссальные потенциальные возможности применения таких видов оружия против танков и самолетов. Тип используемой в них технологии, а также их стоимость сделали СПТН доступными для многих стран, и фактически многие страны в настоящее время имеют их в своих арсеналах.

35. Полагают, что применение таких точных средств поражения в ходе боевых действий будет иметь не менее далеко идущие последствия, чем применение любых других средств, созданных после второй мировой войны. Конструкции и боевое назначение классических носителей вооружения, самолетов, кораблей и танков и даже главенствующая роль, которая отводилась им до настоящего времени, претерпят коренные изменения. Новые устройства, а также разработка новой техники в таких областях, как приборы ночного видения, наблюдения за полем боя и связи, по всей вероятности, приведут к еще большему ускорению темпов современных боевых действий и еще больше повысят роль регулярных вооруженных сил. И наконец, хотя это не менее важно, в результате резкого повышения точности мощность разрывного заряда становится менее важным параметром эффективности. Выдвигается, например, предположение о том, что некоторые задачи, возлагаемые в настоящее время на «тактическое» ядерное оружие, могут выполняться за счет точной доставки оружия с обычной боеголовкой. В принципе это может означать, что планирующие военные действия лица будут в большей степени склонны обходиться в ограниченном конфликте без ядерного оружия. На практике это приведет к стиранию различия между использованием ядерного и неядерного оружия, что повысит риск перерастания конфликта в ядерную войну.

36. Были созданы серии новых видов оружия и средств поражения взрывного, осколочного и зажигательного действия, использовавшиеся, в частности, во время войны в Индокитае для площадного бомбометания со сплошным поражением на больших территориях. Применение таких методов сплошного бомбометания по площади приближается к применению ядерного оружия в смысле причиняемых им беспорядочных массовых разрушений, вызываемых им долговременных экологических последствий и наличия большой доли раненых и искалеченных среди лиц, подвергшихся их воздействию. К таким же результатам приводит применение и других видов оружия массового и беспорядочного поражения. Значительно возросла эффективность зажигательных средств, а разработка бинарных отравляющих веществ нервно-паралитического действия и предназначенных для их использования средств поражения (обращение с которыми является сравнительно безопасным, поскольку отравляющие вещества нервно-паралитического действия соединяются только в полете) может серьезно ослабить остающиеся технические и оперативные ограничения, связанные с развертыванием химического оружия.

37. Значительные достижения произошли также и в других областях, как например, радарная техника, методы борьбы с подводными лодками, низколетающие самолеты-перехватчики, орудия с лазерным наведением и много других новшеств.

38. Все эти быстро происходящие технические нововведения первоначально внедряются лишь в некоторых странах; но они быстро становятся достоянием остальных стран мира или через торговлю оружием или через передачу его. Темпы внедрения и устаревания оружия определяются размахом исследовательской работы, в ведущих странах эти темпы затем передаются другим странам, хотя в отдельных странах и в отношении некоторых видов оружия может наблюдаться некоторое отставание. О наличии тенденции, в соответствии с которой темпы осуществления модернизации в ведущих странах становятся характерными и для всех остальных стран мира, свидетельствует уже то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев именно наиболее развитые в техническом отношении страны являются крупнейшими экспортерами оружия. На долю шести имеющих самые большие военные бюджеты государств, на которые приходятся практически все расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в военной области¹⁸, приходится 90 процентов всего экспорта оружием¹⁹ и 95 процентов всего объема основных видов оружия, переданного в менее развитые страны²⁰. Эти темпы модернизации были особенно характерны для таких районов, как Ближний Восток, где последние достижения в области обычных вооружений, особенно в последние годы, характеризовались незначительным отставанием, а порой такого отставания не наблюдалось.

39. Таким образом, качественный характер гонки вооружений в ее центре является одной из основных сил, стоящих за ускоряющимся горизонтальным распространением «обычных» вооружений. Помимо постоянного давления на импортирующие страны модернизировать их запасы вооружений и снаряжения, качественный характер гонки вооружений порождает различные факторы, вынуждающие основные страны-производители увеличивать экспорт, включая необходимость реализации устаревших запасов, достигать экономии от укрупнения масштабов производства и увеличивать промышленные партии для снижения удельных затрат на единицу продукции и для финансирования дальнейших усилий в области исследований и разработок.

40. Общий объем передачи военных товаров и услуг невозможно определить с точностью, хотя несколько учреждений в настоящее время публикуют на регулярной основе расчеты и

¹⁸ По оценкам СИПРИ, в 60-х годах на их долю приходилось 96—97 процентов мирового объема торговли оружием. (SIPRI: *Resources Devoted to Military Research and Development*, 1972, p. 10).

¹⁹ *Arms Control Report*, United States Arms Control and Disarmament Agency, Washington, D. C., July, 1976, p. 46.

²⁰ *SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament*, 1976, pp. 252—253.

оценки поставок оружия²¹. По оценке Управления Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружением, которое публикует наиболее исчерпывающие данные, общая стоимость товаров, фактически поставленных в 1975 году, составила 9,7 млрд. долл. США в текущих ценах²². Сюда не входят подготовка кадров, услуги и строительство, учет которых, если цифры по Соединенным Штатам являются реальными, увеличит еще на 30 процентов общую величину, доведя таким образом стоимость военных товаров и услуг, переданных во всемирном масштабе в 1975 году, предположительно до 13 млрд. долл. США²³.

41. Приблизительно треть общего объема приходится на торговлю между промышленно развитыми странами, примерно еще одна треть — на экспорт в развивающиеся страны — экспортеры нефти, в основном на Ближнем Востоке, и остальная треть — на все другие развивающиеся страны вместе взятые²⁴. Общий объем передач оружия из года в год постоянно растет и увеличивался за последнее десятилетие на 3—4 процента в год, если не учитывать исключительно крупных передач оружия в 1972 и 1973 годах, в основном в связи с войнами в Индокитае и на Ближнем Востоке (диаграмма 1).

42. Несмотря на эту видимость последовательности, фактически за этот период в структуре поставок оружия произошли весьма важные изменения. Во-первых, наблюдалось быстрое увеличение экспорта основных вооружений в ряд развивающихся стран; в некоторых случаях во все большей степени осуществляется экспорт самых совершенных видов вооружения. По оценкам СИПРИ экспорт основных вооружений в развивающиеся страны увеличился с 3 млрд. долл. США в 1970 году до 6,3 млрд. долл. США в 1975 году и 7,3 млрд. долл. США в 1976

²¹ Наблюдаются существенные различия между разными публикациями в отношении включаемых товаров, источников информации и методов, используемых для оценки стоимостей. Цифры, публикуемые Управлением Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружением (АКДА), включают все передачи вооружений и боеприпасов, вспомогательного оборудования и запасных частей. Данные, публикуемые Стокгольмским международным институтом по исследованию проблем мира (СИПРИ), касаются только «основных видов вооружений», т. е. самолетов, судов, ракет, боевых бронированных транспортных средств, и совокупные цифры даются только в отношении поставок оружия развивающимся странам. Международный институт стратегических исследований (МИСС) также публикует списки передач оружия, но, как правило, не указывает цены или предполагаемые объемы стоимости.

²² *World Military Expenditures and Arms Transfers 1966—75*, United States Arms Control and Disarmament Agency, Washington, D. C., December 1976, p. 56.

²³ Из этой предполагаемой величины исключена передача таких потребляемых в военной области товаров, как продовольствие, горючее и медицинское оборудование, которые могут использоваться и в гражданских целях. В течение 1960—1975 годов подготовка кадров, услуги и строительство составляли 24 процента военного экспорта Соединенных Штатов (*ibid.*, p. 3).

²⁴ *Arms Control Report*, United States Arms Control and Disarmament Agency, Washington, D. C., July 1976, p. 47.

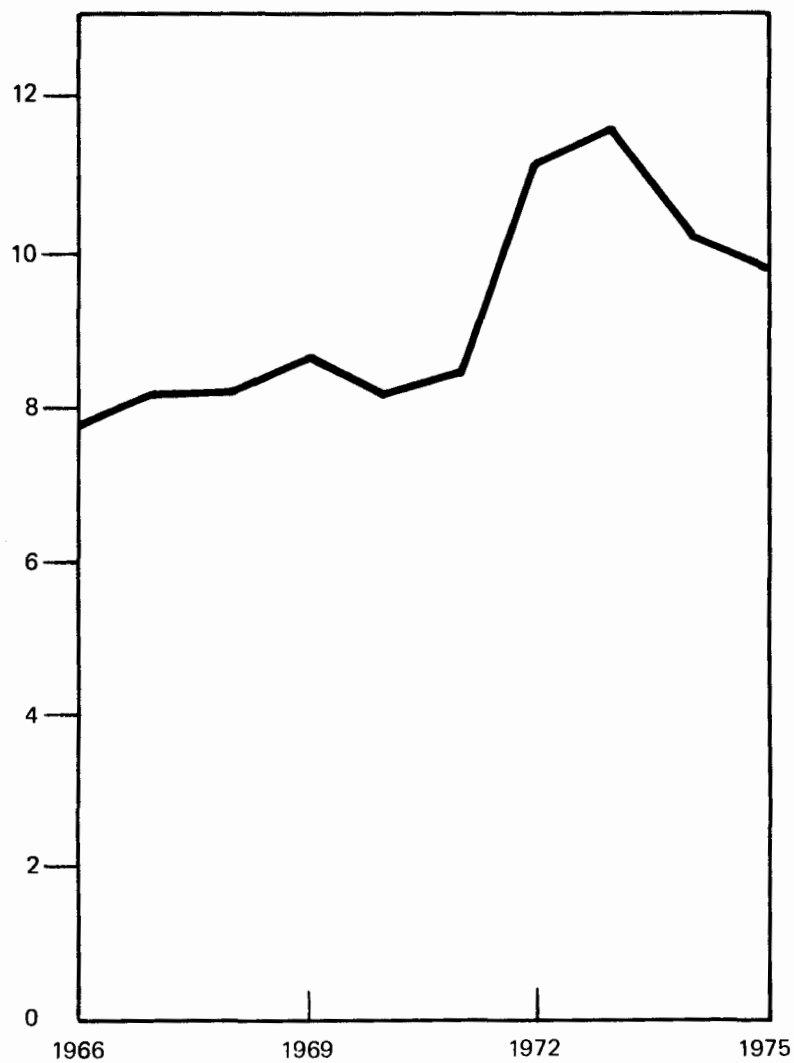
году²⁵. Во-вторых, наметился серьезный сдвиг в направлении сделок на коммерческой или полукommerческой основе. Этот все более коммерческий характер сбыта тесно связан с рядом других особенностей потока вооружений в середине 70-х годов, которые резко отличаются от особенностей передач оружия в 60-х годах. Хотя доля бывшего в употреблении и избыточного оборудования остается значительной, все большая часть торговли оружием приходится на самые последние образцы. В некоторых случаях экспортные заказы выполняются раньше, чем поставки вооруженным силам самой экспортирующей страны. В то же время тенденция каждой страны-получателя полагаться на одного поставщика становится все менее очевидной. В настоящее время возможные покупатели часто являются объектом активных усилий по сбыту со стороны ряда потенциальных поставщиков. Кроме того, коммерческий характер рынка проявляется в том, что поставки оружия осуществляются с учетом не только структуры союзов и блоков, как они преимущественно осуществлялись в 60-х годах и ранее. Многие страны теперь приобретают оружие не только у традиционных поставщиков и на основе, которую они считают необходимой, исходя из своих собственных целей. Хотя поставки оружия, безусловно, остаются одним из основных средств приобретения влияния или выхода из-под политического влияния конкурентов, дипломатические рычаги, используемые в процессе поставок оружия, явно утрачивают свое значение.

43. Этот процесс приобретения преимущественно современного снаряжения, большая в ряде случаев военная и политическая автономия получателей по отношению к поставщикам и более острая конкуренция среди последних могут иметь далеко идущие политические и военные последствия. Они привели к растущему беспокойству и усилиям по изысканию средств регулирования этого аспекта гонки вооружений. В частности, в последние годы, когда ряд конкретных сделок привлек к себе столь широкое внимание общественности, поставки оружия составляли весьма заметную часть гонки вооружений. Тем не менее следует учитывать, что поставки оружия являются лишь одной частью общего процесса приобретения вооружений. Поставки оружия в объеме приблизительно 13 млрд. долл. США в год составляют 3—4 процента мировых военных расходов или предположительно около 10—15 процентов объема военного оборудования, производимого во всем мире. Отсюда следует, что быстрое увеличение запасов вооружений происходит, за несколькими явными исключениями, преимущественно в странах — основных производителей оружия, иными словами, в странах, экспортирующих, а не импортирующих оружие.

²⁵ В ценах 1975 года во всех случаях. *SIPRI. Yearbook of World Armaments and Disarmament, 1977*, pp. 306—307.

Диаграмма 1

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ОБЪЕМ ПОСТАВОК ОРУЖИЯ
ПО ВСЕМ СТРАНАМ, 1966—1975 ГОДЫ
в млрд. долл. США (цены 1975 года)

Источник: *World Military Expenditures and Arms Transfers, 1966—1975*,
United States Arms Control and Disarmament Agency, 1976, p. 56.

44. Учитывая, что обладание оружием не может оставаться прерогативой нескольких стран, реалистические альтернативы торговле оружием, если при этом гонка вооружений между основными державами будет продолжаться, вовсе не обязательно являются более предпочтительными по сравнению с ней: безвозмездная передача оружия, как правило, поощряет отношения зависимости, тогда как внутреннее производство оружия в большинстве случаев связано с большими затратами и может привести к возникновению зависимых взаимоотношений между странами, а также заинтересованных кругов внутри их, которые являются более влиятельными и более прочными, чем те, которые порождает передача оружия на коммерческой основе. Поскольку передача оружия составляет лишь весьма небольшую часть общего процесса приобретения вооружений, они не являются аспектом гонки вооружений, который поддается широким и всеобщим ограничительным мерам, если такие меры координируются с общим прогрессом в направлении разоружения с участием стран — производителей оружия. Но и в этом случае существует острая необходимость в рассмотрении мер, направленных на конкретные районы или системы оружия, с тем чтобы избежать раздувания международного конфликта и предотвратить дорогостоящую и бессмысленную местную гонку вооружений, не нанося при этом ущерба безопасности государств. Существуют широкие возможности для индивидуального или взаимного установления странами максимальных самоограничений, для коллективных соглашений на региональной основе²⁶ или для многосторонних переговоров по увязыванию региональных ограничений на виды или уровни вооружений с мерами по разъединению, принимаемыми внешними державами²⁷, и в некоторых случаях для коллективных действий международного сообщества по недопущению поставок оружия отдельным странам²⁸.

45. Мощное качественное наращивание современной гонки вооружений имеет ряд важных последствий с точки зрения путей ее развития, порождаемой ею угрозы безопасности и возможностей разоружения. В гонке вооружений, в ходе которой основное внимание уделяется количественному аспекту и в которой технический прогресс является медленным и незначительным, можно предположить, что страны будут измерять свои

²⁶ Например, действия ряда латиноамериканских стран в соответствии с Декларацией Аякучо (см. далее сноску 98, стр. ...).

²⁷ Примером этого являются зоны, свободные от ядерного оружия. Другими примерами могут служить переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении войск в Европе и предложения, касающиеся Индийского океана.

²⁸ Например, резолюция 191 (1964) от 18 июня 1964 года, в которой Совет Безопасности подтвердил свой призыв ко всем государствам «о немедленном прекращении продажи и поставок Южной Африке оружия, всех видов боеприпасов, военных транспортных средств, а также оборудования и материалов для производства и содержания оружия и боеприпасов в Южной Африке».

усилия в области вооружений с военными запасами или темпами роста вооруженных сил их противников. В таком случае представляется возможным достигнуть уровней насыщения или взаимосогласованных пределов и сокращений. С другой стороны, в условиях быстрого совершенствования военной техники определяющим фактором в планах наращивания военной мощи стран, находящихся в авангарде технической гонки вооружений, является не столько фактическая военная мощь противника, сколько технический прогресс, которого, возможно, удастся достигнуть противнику примерно в течение ближайшего десятилетия (10 лет является обычным периодом осуществления крупного технического открытия). По мере того как опасения военных стратегов переносятся с уровней вооруженных сил на усилия их противника в области исследований и разработок, им во все возрастающей степени приходится строить свои планы, исходя из известных им усилий в области исследований и разработок в своей собственной стране.

46. Поэтому в гонке вооружений, в которой основное внимание уделяется техническому прогрессу, процесс разработки оружия и противоружия, как правило, становится в какой-то мере внутринациональным процессом, в ряде случаев лишь незначительно связанным с уровнями, фактически достигаемыми другими странами²⁹. Каждая страна активно изыскивает средства поражения своего собственного современного оружия и нейтрализации своих собственных наиболее совершенных средств обороны, тем самым придавая развитию военной техники скорость и темпы морального устаревания, значительно превышающие аналогичные показатели в гражданском секторе. Качественная гонка вооружений с ее длительными периодами внедрения техники и с ее ориентацией скорее на будущие возможности, чем на существующее реальное положение, как правило, движется лишь в одном направлении: другие страны будут стремиться создавать оружие, которым располагает какая-либо из стран; при этом они не обязательно будут принимать меры по самоограничению. Обострение международной напряженности также может ускорить гонку вооружений; с другой стороны, улучшение международной обстановки не обязательно приведет к снижению темпов гонки вооружений.

47. В области современной военной техники при разработке новых видов оружия обеспечение точных технических характеристик и скорейшее внедрение новых образцов, как правило, отодвигают на второй план соображения расходов. Крупные перерасходы средств, которые стали почти обычной чертой современ-

²⁹ Для иллюстрации этого см. Allison, G. T., «Questions about the Arms Race. Who's Racing Whom? The Case of MIRV» in *European Security, Disarmament and Other Problems*, Proceedings of the Twenty-third Pugwash Conference on Science and World Affairs (Aulanko, Finland, 1973), pp. 194 ff.

ных военных проектов, подтверждают этот факт. В результате этого с каждым новым поколением вооружений растет объем исследований и разработок. Например, по оценке, число чертежников, необходимых для проектирования военного самолета, в настоящее время, как правило, составляет порядка 4000 человеко-лет на протяжении 7—10 лет. Эту цифру можно сравнить примерно с 170 человеко-годами в течение 2—3 лет, которые требовались для проектирования бомбардировщика «Галифакс» накануне второй мировой войны³⁰. Вот уже на протяжении ряда лет растущие потребности в области исследований и разработок приходится удовлетворять за счет увеличения численности персонала, а не удлинения цикла проектирования, чтобы оружие при передаче его вооруженным силам не было уже устаревшим. Эта тенденция к ускорению процесса разработок и проектирования путем все большего увеличения групп инженеров, ученых и техников, которая характерна для качественной гонки вооружений, не может не привести к возникновению проблем избыточных мощностей как в сфере проектирования, так и производства, если при этом не будет возрастать объем военных заказов на каждое новое поколение вооружений³¹. Постоянная занятость в условиях быстрого процесса разработок и проектирования возможна только в том случае, если производственные циклы являются короткими, а военные запасы замещаются быстрыми темпами. Ликвидация многих программ современных вооружений до начала производства, но после того, как на разработку были затрачены сотни миллионов долларов, что также являлось характерной особенностью прошлых десятилетий, естественно помогла в какой-то мере ослабить эту проблему избыточных мощностей. Даже без учета расточительного по своей природе характера самих вооружений производство оружия в условиях качественной гонки вооружений является исключительно расточительным процессом независимо от того, как проявляется это расточительство: в форме прекращения наполовину осуществленных проектов, периодической неполной занятости или военных arsenалов, которым позволяют расширяться скорее из промышленных, чем из военных соображений.

48. Силы, стоящие за все расширяющейся гонкой вооружений и интенсивным развитием и использованием технологии для военных целей, нельзя объяснить лишь процессом «действия — противодействия», опасениями, вызываемыми в каждой стране военными программами других стран. По мере развития гонки вооружений на основе все более совершенной техники и вовлечения в свою орбиту все новых секторов общества ряд создан-

³⁰ M. Kaldor, *European Defence Industries — National and International Implications*, Monographs of the Institute for the Study of International Organisation, University of Sussex, p. 9.

³¹ Kaldor, *op. cit.*, pp. 7—14.

ных ею новых механизмов стремятся увековечить, если не ускорить ее. Чистая логика технического прогресса; тот факт, что ни одна область не может остаться неизученной; потребности, диктуемые промышленностью, и другие последствия длительных периодов внедрения технологии уже упоминались. Указывалось на ряд других факторов для объяснения слепых темпов и огромных масштабов, которые характеризуют современную гонку вооружений. Помимо целого ряда более или менее четко выраженных политических и военных мотивов, применимых к отдельным случаям, ряд внутренних факторов также может играть роль. Их значение, очевидно, зависит от конкретных обстоятельств. В ряде случаев вооруженные силы увеличиваются, в основном в ответ на внутреннюю напряженность, и используются для поддержания общественного порядка перед лицом растущей оппозиции или глубоких противоречий в обществе. Другим фактором является инертность, присущая некогда созданным и укрепившимся институтам и общности интересов, которая может возникнуть между вооруженными силами, промышленностью, научно-техническими кругами и административно-политическими аппаратами. В некоторых исследованиях конкретных решений, касающихся военных заказов, подчеркивалась важная роль, которую играют компромиссные соглашения между различными ведомственными и бюрократическими силами, с одной стороны, и соперничающими между собой родами войск, с другой.

49. Глубокое понимание этих нескольких процессов, которые поддерживают гонку вооружений и определяют ее направленность, естественно, является необходимой предпосылкой для того, чтобы посредством политических действий можно было изменить ход событий. Каждый из этих процессов непосредственно указывает на силы, которые могут сдерживать прогресс в направлении разоружения. Однако в настоящее время эти различные процессы поняты в целом далеко не полностью. Одна из важных причин этого заключается в том, что не везде действуют одни и те же факторы и комбинации факторов. Естественно, существуют огромные различия между странами, находящимися в техническом авангарде гонки вооружений, и странами, которые постепенно вовлекаются в нее; между странами с различными социально-экономическими системами и т. д. Несмотря на это, при осуществлении исследований приходилось почти полностью ограничиваться теми странами, в частности Соединенными Штатами Америки и некоторыми европейскими странами, в отношении которых имелась достаточная информация. Однако для достижения подлинного прогресса в области разоружения будет явно недостаточно рассматривать гонку вооружений лишь как явление «действия — противодействия», а разоружение — лишь как вопрос политической воли на принимающих решение высших уровнях. Гонка вооружений не только становится более опасной; она также становится более сложным и более глубоко

укоренившимся процессом. Ее поддерживает целый ряд сил, действующих совместно, и следует ожидать, что устранение одной из них будет недостаточным для обращения ее вспять. По существу можно допустить, что не один или несколько отдельных факторов, а именно их многообразие придает гонке вооружений ее огромную инерцию и делает ее столь трудноразрешимой с точки зрения разоружения, когда любой ограниченный успех в одной области, как правило, весьма быстро компенсируется развитием событий в других секторах гонки вооружений.

50. Момент, который следует особо подчеркнуть, состоит в том, что в области гонки вооружений, столь последовательно ориентирующейся на качественное совершенствование и стремление обеспечить скачок в технической области или опередить в этой области противника, простое рассмотрение тенденций военных расходов искажает картину реального роста разрушительного потенциала. В гражданском производстве существует известное положение, в соответствии с которым в условиях постоянного технического прогресса даже политика полного отсутствия чистых капиталовложений приведет к постоянному росту объема продукции. Устаревшие машины заменяют машинами, основанными на более современной технологии, и это ведет к росту производительности. То же применимо и к военным расходам. Если они и не увеличиваются в реальном выражении, выделение крупной доли средств на исследования и разработки и на качественное совершенствование означает, что разрушительная способность и потенциальная опасность военного аппарата продолжает расти³².

51. Из замечаний, сделанных в предыдущих пунктах, вытекает необходимость различать экономические и военные последствия расходов на вооружение. Они не обязательно взаимосвязаны. Увеличение (реального) объема военных расходов почти всегда означает увеличение смертоносной и разрушительной силы. Однако в случае сокращения таких расходов вполне возможно развитие в другом направлении: некоторое ослабление общего экономического бремени может сопровождаться дальнейшим ростом разрушительной мощи, что по существу наблюдается в настоящее время в некоторых странах. Однако, поскольку для направления усилий на качественную (т. е. техническую) сторону гонки вооружений требуется привлечение значительной квалифицированной рабочей силы, в которой особенно испытывается недостаток (ученые, специалисты, администрато-

³² На это положение особо указывает профессор Дж. Руина в своей работе «The Arms Race and SALT» [in D. Carlton (ed): *The Dynamics of the Arms Race*, Groom Helm, London 1975, p. 52]: «При отсутствии ограничений на модернизацию и замену (оружия) интенсивная гонка вооружений может продолжаться, поскольку можно постоянно заменять все имеющееся оружие, тем самым улучшая то, чем располагаешь».

ры, высококвалифицированные рабочие), акцент на качественные изменения может иметь вредные для экономики последствия даже в случаях, когда он сопровождается сокращением общих (реальных) военных расходов.

52. При обсуждении мер, направленных на ограничение гонки вооружений, следует иметь в виду факты, свидетельствующие о качественном характере гонки вооружений, которые вызывают беспокойство и значение которых постоянно возрастает. Сокращение общих военных расходов может служить в качестве единственного критерия прогресса³³ только в том случае, если оно действительно весьма существенно. Обязательным является также принятие дополнительных мер по сдерживанию этой качественной гонки вооружений.

53. Одним из путей достижения прогресса является установление ограничений на особые виды вооружений и систем оружия. Примером здесь могут служить соглашения между СССР и Соединенными Штатами об ограничении систем противоракетной обороны или Конвенции о биологическом разоружении. Аналогичные меры, охватывающие более широкий круг вооружений и средств ведения войны, в частности ядерной и химической войны, способствовали бы установлению очень важных ограничений для гонки вооружений. Для того чтобы эти меры были наиболее эффективными, они должны охватывать новые разработки, т. е. приниматься до того, как будет проделана какая-либо научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа и данная программа получит политический, организационный и промышленный толчок. При условии, что это не будет отвлекать внимания от основной задачи сдерживания и прекращения гонки ядерных вооружений и уничтожения существующего оружия, есть основания добиваться запрещения разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, к чему призывают некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи³⁴. Запрещение новых видов оружия и систем массового уничтожения должно быть тесно связано с эффективными

³³ См. по этому вопросу «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам, A/9770/Rev.1 (Издание Организации Объединенных Наций в продаже под номером R.75.1.10), стр. 8.

³⁴ Резолюция 3479 (XXX) от 11 декабря 1975 года и 31/74 от 10 декабря 1976 года. На Совещании Комитета по разоружению было высказано мнение, что в новые виды оружия массового уничтожения следует включить любые виды оружия, основанного на качественно новых принципах применения, будь то метод использования, цели или характер воздействия этого оружия. Что касается новых систем оружия массового уничтожения, то указывалось, что они не должны создаваться ни в области новых видов оружия, ни в области видов оружия, которое основано на уже применяемых научных принципах, но которому новые технические элементы военного оборудования или средств доставки могут придать еще более опасный характер.

мерами по прекращению производства ядерного оружия, ликвидации существующих запасов и полного и окончательного запрещения ядерного оружия. Значительно более решительного ограничения качественной гонки вооружений можно было бы достичь благодаря заключению ведущими военными державами соглашения о сокращении расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в военной области³⁵. Такая мера могла бы также, после перераспределения высвобожденных ресурсов, принести значительную экономическую и социальную пользу и развитым, и развивающимся странам.

54. Необходимость в постоянном качественном изменении глубоко заложена в самой сущности гонки вооружений. Нелегко достичь соглашений о качественных и технологических ограничениях, что не в последней степени объясняется трудностью решения проблем проверки. Однако, если трудности обеспечения некоторой степени контроля над этим аспектом гонки вооружений являются особенно большими, велика и настоятельная необходимость принять решительные шаги в этом направлении. Каждый проходящий год является свидетелем разработки большого числа новых видов оружия, а существующие программы все глубже закрепляются в военных и политических системах стран, в связи с чем их все труднее приостановить.

55. В свете охарактеризованных выше моментов совершенно необходимо открыто указывать на опасность продолжения гонки вооружений, а не распространять иллюзии о возможности жить в мире и безопасности, пока остаются огромные запасы средств разрушения. Назрела необходимость в принятии и осуществлении решительных мер в области разоружения, и особенно ядерного разоружения, ведущего, в конечном итоге, к всеобщему и полному разоружению. Наряду с этим необходимо активизировать усилия по принятию частичных мер в направлении военного разъединения и разоружения, которые могут способствовать достижению этой цели.

³⁵ Предложение об этом включено в качестве одного из ряда возможных вариантов в публикацию, озаглавленную «О сокращении военных бюджетов государств», пункт 33. См. «Разоружение и развитие» (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.IX.1), пункт 43, и приложение III, в котором приводятся примеры использования в мирных целях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в военной области.

ГЛАВА II

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕСУРСОВ

56. Массированное отвлечение ресурсов на военные цели, о котором говорилось в докладе 1971 года, по-прежнему продолжается. Глобальное растрачивание финансовых ресурсов, рабочей силы, сырья, технических знаний и научно-исследовательского и конструкторского потенциала из года в год продолжалось примерно на уровне, который был достигнут в 1968 году. С этой точки зрения после доклада 1971 года мало что изменилось. Существенно новым в оценке положения в перспективе на вторую половину 70-х годов являются изменившиеся рамки проблемы. Даже по сравнению с положением в начале текущего десятилетия в настоящее время гораздо расширилось понимание того, что мир стоит перед целым рядом неотложных проблем, имеющих решающее значение для дальнейшего прогресса всех государств. Их решение потребует значительной мобилизации энергии и ресурсов во всех странах, а также подхода, основанного на сотрудничестве, международной солидарности и заботе об общих интересах, что самым очевидным образом несовместимо с продолжением гонки вооружений в существующих масштабах.

57. Главной из этих проблем, по существу объединяющей многие из них, является проблема развития и связанная с ней задача установления нового международного экономического порядка. Гонка вооружений и связанные с ней экономические расходы и социальные и политические последствия как в национальном, так и международном плане, несомненно, представляют собой серьезное препятствие на пути реального прогресса в этом направлении. Будучи усугублены в результате демографического взрыва, продовольственного кризиса и опустошений в результате стихийных бедствий и войн, проблемы ликвидации нищеты и улучшения здравоохранения, питания, обучения и жилищных условий достигли критических масштабов во многих районах мира. Не менее важными проблемами являются проблемы индустриализации и роста в развивающихся странах, проблемы борьбы с ухудшением окружающей среды, освоения новых источников энергии и сырья, а также сохранения имеющихся в настоящее время источников, прекращения деградации

городов и многие другие проблемы. Все они требуют инвестиций, научных исследований и других ресурсов и вступают в прямую конкуренцию с военными расходами.

58. Кризис, поразивший международную валютную систему, а также экономический спад и безудержная инфляция, затронувшие многие страны как среди наиболее бедных, так и среди наиболее богатых, еще больше обострили многие из этих проблем. В условиях, когда рост на душу населения во многих частях мира сокращается, перспективы на ближайшее будущее мрачны, а более долгосрочные перспективы неопределенны, во многих странах изменились понятия и представления. Внимание обращается как на трудности достижения постоянного экономического роста, так и на проблемы, связанные с окружающей средой и природными ресурсами, которые могут быть вызваны таким ростом. Ресурсы, поглощаемые сейчас гонкой вооружений, скудны и необходимы для социально-конструктивных целей³⁷.

59. Отмечалось, что мировые военные расходы в течение ряда последних лет составляли приблизительно 350 млрд. долл. США в год в текущих ценах. Гигантские расходы на эту гонку вооружений и искажение очередности задач человечества на данном этапе на середине Десятилетия разоружения и на середине второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, возможно, наилучшим образом иллюстрируются тем фактом, что военная деятельность в мире ежегодно поглощает такой объем ресурсов, который приблизительно эквивалентен двум третям совокупного валового национального продукта тех стран, которые вместе составляют беднейшую половину населения мира.

60. После второй мировой войны ни одна из основных военных держав не воевала с другой, однако мировые военные расходы постоянно росли (диаграмма 2). За последние полвека они увеличились в реальном выражении в 10 раз, или ежегодно возрастали почти на 5 процентов. После второй мировой войны прямые расходы на гонку вооружений обошлись более чем в 6000 млрд. долл. США (в ценах 1975 года), что почти равно совокупному ВВП всего мира в 1975 году (диаграмма 2).

61. Быстрый рост военных расходов в течение 60-х годов, за которым последовало выравнивание в течение последних

³⁷ В условиях спада, затронувшего в настоящее время ряд стран, безусловно, не является само собой разумеющимся, что средства, расходуемые в настоящее время на военные цели, были бы в противном случае эффективно использованы в гражданском секторе. Механизмы, через которые дает себя знать экономическое воздействие крупного потребления средств в военном секторе, отличаются, если их сравнивать в условиях спада и в условиях полного использования средств; однако они наносят не меньший вред как с экономической, так и социальной точек зрения. Рассмотрению этого вопроса будет уделено внимание в следующей главе.

восьми лет, повторяет схему, которая несколько раз встречалась раньше. Периоды резкого увеличения военных расходов, чаще всего в связи с войнами (вторая мировая война, Корея, Вьетнам), чередовались с периодами выравнивания, продолжавшимися в течение нескольких лет. Создающееся впечатление того, что существуют некоторые периоды относительной стабильности, является в основном иллюзией. Фактически основной тенденцией для значительного большинства стран является долгосрочный неравномерный рост военных бюджетов, иногда прерываемый незначительными и временными сокращениями. Лишь абсолютное преобладание некоторых ведущих стран в общем объеме создает впечатление ступенчатого роста всей совокупности. Более тщательный анализ военных расходов отдельных стран в 70-х годах не позволяет сделать вывод о том, что эта общая тенденция роста прекратилась.

62. В ситуации, когда мировые военные расходы оставались относительно стабильными с 1968 года, а мировое производство продолжало увеличиваться, хотя и крайне медленно, к середине 70-х годов, несомненно, наблюдается благоприятная тенденция в соотношении военных и различных невоенных областей расходов. Так, например, средства, затраченные на образование в 1973 году, превысили размер военных расходов. Однако это всего лишь средние показатели по всему миру, а по отдельным странам наблюдаются сильные расхождения. Во всем мире приблизительно столько же солдат, сколько учителей³⁸.

63. Как и расходы на образование, государственные расходы на здравоохранение в последние годы быстро увеличивались. Однако государственные расходы, к которым для полноты картины следует добавить частные расходы на медицинское обслуживание, составляют приблизительно 60 процентов от военных расходов во всем мире. И вновь различия между странами очень велики. Еще большее несоответствие существует в критической области финансирования научных исследований. Средства, выделяемые на медицинские исследования во всем мире, составляют лишь одну пятую от средств, выделяемых на военные исследования и разработки. Во всех случаях ресурсы, поглощаемые военным сектором, велики по сравнению с расходами правительств на социальные цели даже в таких областях, как образование и здравоохранение, что свидетельствует о достойной сожаления очередности, которая определяет ассигнования государственных средств во всем мире.

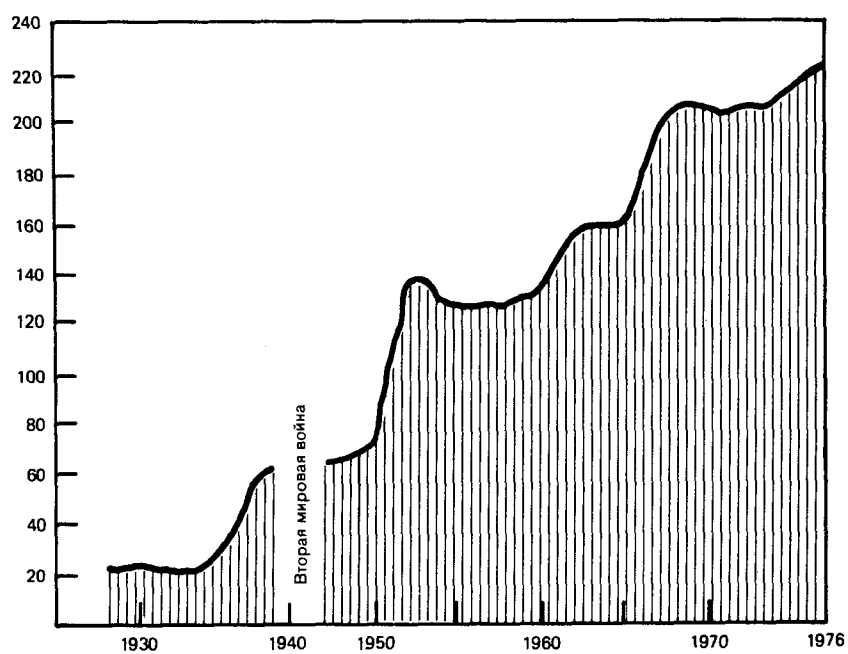
64. Такие сравнения общих расходов на абсолютно несоизмеримые цели являются, конечно, относительно бессмысленными. Они лишь в общих чертах указывают на влияние, которое оказывает гонка вооружений на социальное и экономическое раз-

³⁸ Ruth Sivard. *World Military and Social Expenditures*, 1977, p. 21.

Диаграмма 2

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ВО ВСЕМ МИРЕ, 1925—1976 ГОДЫ

в млрд. долл. США (в неизменных ценах 1970 года)

Источник: взято из SIPRI: *Armament and Disarmament in the Nuclear Age*, р. 57.

витие. Более подробная оценка потребовала бы обзора потребностей в увеличении ресурсов на социальные и другие не связанные с военной областью программы и сопоставления средств, необходимых для удовлетворения потребностей в этих областях, с расходами на военные цели. Хотя в данном случае осуществить этот систематизированный анализ невозможно, несколько примеров могут указать на размер этих потребностей и покажут, что даже небольшая часть ресурсов, затрачиваемых в настоящее время на военные цели, могла бы в значительной степени удовлетворить некоторые из них.

65. Наибольшее беспокойство вызывает положение в области питания. Полмиллиарда человек во всем мире ощущают острый недостаток в питании, а питание миллионов значительно ниже самых минимальных потребностей. Недостаток питания сказывается на физическом и умственном развитии значительной части детей в развивающихся странах, что имеет серьезные последствия для следующего поколения. В последние годы голод охватил целые районы мира, а производство продовольствия на душу населения в развивающихся странах, взятых в целом, сокращается. Однако наиболее бедные страны, доход которых на душу населения менее 200 долл. США (обычно это страны, военные расходы которых по сравнению с ВВП скромны), тем не менее тратят (в среднем) на военную деятельность почти столько же, сколько они расходуют на капиталовложения в сельское хозяйство³⁹. Существует крайняя необходимость в оказании помощи в финансировании увеличения производства продовольствия и создания чрезвычайных запасов для дополнения национальных программ. На Всемирной продовольственной конференции в 1974 году было подсчитано, что помощь в целях развития сельского хозяйства должна быть увеличена до 5—6 млрд. долл. США ежегодно до конца текущего десятилетия. Хотя после этого обязательства о выделении средств на эти цели возросли, они все еще меньше поставленной цели на 2—3 млрд. долл. США⁴⁰. Сокращение военных бюджетов промышленно развитых стран на 1 процент было бы достаточно для преодоления этого отставания.

66. Широкие выгоды, которые могли бы явиться результатом даже незначительных сокращений военных расходов и перераспределения сэкономленных таким образом средств особенно очевидны в области здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) израсходовала приблизительно 83 млн. долл.

³⁹ В этих странах в сельское хозяйство ежегодно инвестируется менее 5 млрд. долл. США (в среднем 3 процента их ВВП и 18 процентов их общей программы капиталовложений). Robert S. McNamara, Manila Address, October 4, 1976.

⁴⁰ Сообщения Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Всемирного продовольственного совета (см. A/32/88/Add.1).

США за десять лет для ликвидации оспы в мире. Этой суммы недостаточно для закупки даже одного современного стратегического бомбардировщика. Программа ВОЗ по ликвидации малярии во всем мире, для осуществления которой, как предполагается, требуется приблизительно 450 млн. долл. США, задерживается из-за отсутствия средств. Однако все расходы на нее в течение нескольких лет составляют лишь половину тех средств, которые ежедневно затрачиваются на военные цели, и составляют лишь треть того, что будет затрачено только на приобретение одной новой подводной лодки «Трайидент», оснащенной ядерными ракетами. Согласно статистическим данным 1975 года, свыше одного миллиарда человек в 66 развивающихся странах проживают в районах, где малярия — постоянное явление помимо таких лишений, как нищета, недоедание, антисанитарное водоснабжение, плохие жилищные условия, многочисленные инфекционные заболевания и т. д., что приводит к высокой заболеваемости и смертности, не в последнюю очередь среди детей, и подрывает возможности населения этих районов улучшить свою жизнь в материальном и социальном отношениях⁴¹. Ликвидация некоторых наиболее распространенных инфекционных заболеваний и осуществление других основных программ, разработанных ВОЗ⁴², потребовали бы лишь незначительных сумм по сравнению с расходами на гонку вооружений. Однако потенциальные выгоды перевода ресурсов из военной области в медицинскую не ограничиваются гуманитарным аспектом. Осуществление таких программ само по себе высвободило бы значительные ресурсы в медицинской области для решения новых задач и, повысив общий уровень здравоохранения в соответствующих районах, повысило бы способность населения улучшать их социальное и экономическое положение. Такие совокупные выгоды по существу являются характерной чертой многих программ развития, в особенности тех, которые направлены на улучшение положения наиболее обездоленных слоев населения. В этом отношении расходы на цели развития резко отличаются от военных расходов, которые сами по себе являются тратой средств, понуждают другие страны к аналогичной трате и ослабляют потенциальные возможности для будущего роста.

67. В научной и технической областях отвлечение ресурсов на военные цели носит наиболее широкий характер. Подсчитано, что в настоящее время около 25 процентов людских научных ресурсов мира заняты работой, связанной с военными целями. В прошлом эта доля была еще выше. Было подсчитано, что из

⁴¹ Сообщение Всемирной организации здравоохранения (см. A/32/88/Add.1).

⁴² См. Шестую генеральную программу работы ВОЗ, принятую 29-й Всемирной ассамблеей здравоохранения в 1976 году и охватывающую период с 1978 по 1983 год включительно.

общих совокупных расходов на исследования и разработки после второй мировой войны фактически около 40 процентов шло на военные цели⁴³. Основная часть этих средств затрачивается на разработку техники, которая не имеет никакого применения в гражданских целях. Медицинские и биологические исследования, исследования, связанные с охраной окружающей среды или с конкретными потребностями развивающихся стран, поглощают меньше ресурсов по сравнению с военными исследованиями.

68. Военные исследования и разработки в огромной мере сконцентрированы в шести странах, имеющих наибольшие военные расходы. В целом на эти страны приходится 96—97 процентов всех военных исследований и разработок в мире⁴⁴. Поскольку на развивающиеся страны приходится небольшой процент научных и технических людских ресурсов мира, из этого следует, что военные исследования и разработки в мире поглощают научные и технические возможности, возможно, в десять раз превышающие те, которые имеются в развивающихся странах. Кроме того, темпы технического совершенствования в военной области весьма высоки. Важным последствием этого является тот факт, что по мере распространения совершенного в техническом отношении вооружения из ведущих в техническом отношении стран в страны, где техническая и промышленная база слабее, и по мере производства последними такого вооружения, военные нужды поглощают все большую долю и без того скудного числа технических работников и оборудования.

69. Потенциальные выгоды от перераспределения в течение ряда лет ресурсов, выделяемых на научные исследования и разработки, которое могло бы произойти в результате эффективного разоружения, настолько многочисленны, разнообразны и, конечно, непредсказуемы, что невозможно дать их полную картину⁴⁵. Что касается проблем развития, то становится все более ясно, что в целом ряде областей развивающиеся страны не могут просто импортировать технологию, которая доказала свою эффективность в передовых промышленно развитых странах. Такие проблемы, как энергоснабжение, водоснабжение и очистка воды, сельскохозяйственные методы и хранение продовольствия, транспорт и оборудование связи, здравоохранение и гигиена и многие другие требуют решений и технологии, специально приспособ-

⁴³ SIPRI: Arms uncontrolled.

⁴⁴ SIPRI: Resources Devoted to Military Research and Development, 1972, p. 10.

⁴⁵ Перечень некоторых возможных видов использования военных научных исследований и разработок в мирных целях содержится в Приложении III документа «Разоружение и развитие: доклад группы экспертов по вопросу об экономических и социальных последствиях разоружения», издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.73.IX.1. См. также: *Всемирный план действий по применению науки и техники в целях развития*, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.71.II.A.18.

ленных к потребностям и условиям развивающихся стран. В этой области существуют огромные потребности, которые являются неизученными почти во всех отношениях и которые ждут систематического, крупномасштабного и целевого рассмотрения, явившегося до настоящего времени почти исключительной привилегией военных исследований. Во многих других областях, непосредственно связанных с проблемами, которые стоят в настоящее время перед миром или которые можно предвидеть, существует также неотложная потребность в увеличении научных и технических ресурсов. Эффективная эксплуатация продовольственных и минеральных ресурсов океанов, освоение новых источников энергии, контроль за факторами окружающей среды, представляющими опасность для здоровья людей, метеорологические исследования и прогнозирование, раннее оповещение о стихийных бедствиях и изыскание природных ресурсов — вот лишь некоторые примеры областей, в которых знания и возможности, которые в настоящее время бесплодно растрачиваются на военные цели, могли бы быстро найти применение. Очевидно, что во всех этих областях гражданские выгоды от военных исследований, хотя и не во всех случаях незначительные, были крайне малы по сравнению с ресурсами, которые были на них затрачены, и результатами, которые были бы достигнуты, если бы усилия были направлены непосредственно на достижение целей в гражданских областях.

70. Людские ресурсы представляют собой еще одну значительную утечку ресурсов в результате гонки вооружений⁴⁶. Вооруженные силы во всем мире составляют приблизительно 22 млн. человек. В развивающихся странах число лиц, находящихся на военной службе, увеличивалось приблизительно пропорционально росту численности населения, хотя в отдельных странах тенденции различны. В высокоразвитых промышленных странах это число несколько сократилось в последние годы, что отражает главным образом большую сложность вооружения, быстро растущую стоимость военного персонала, уделение все большего внимания высококвалифицированному персоналу в вооруженных силах и в некоторых случаях нехватку людских ресурсов в гражданском секторе. Поскольку в экономически развитых странах в значительной степени иссяк такой резервуар рабочей силы, каким в течение многих десятков лет было сельское хозяйство, растрата людских ресурсов на военные цели, возможно, будет во все большей степени ощущаться как невыносимое бремя.

71. В отношении общего прямого и косвенного использования людских ресурсов в военных целях можно лишь строить догадки. В Соединенных Штатах на каждые 3 человека в вооружен-

⁴⁶ Этот вывод правилен лишь при полной занятости. При неполной занятости оговорки в отношении этого вывода содержатся в главе III.

ных силах приходится еще 4 человека, занятых в областях, связанных с военной деятельностью⁴⁷. Подсчитано, что во всем мире 60 млн. человек, военных или гражданских, заняты в государственных или частных областях, связанных с военной деятельностью⁴⁸. Это равно численности всей рабочей силы в обрабатывающей промышленности Европы, кроме СССР, и составляет 70 процентов всех людских ресурсов в Соединенных Штатах во всех областях деятельности. Хотя эти цифры, несомненно, непосредственно несопоставимы, по-видимому, лица, прямо или косвенно занятые в военном секторе во всех странах, имеют гораздо более высокий уровень технического опыта, чем средний уровень населения, и имели бы более высокую потенциальную производительность, если бы они были заняты в гражданском секторе. Военные и другие связанные с ними области везде поглощают такую долю лиц наиболее квалифицированных категорий, которая значительно выше той, которую можно было бы ожидать в соответствии с долей военного бюджета в валовом национальном продукте. Это, несомненно, справедливо в отношении научно-исследовательского персонала, инженеров и техников. Это также справедливо в отношении административного и управленческого персонала. В некоторых случаях доля промышленной рабочей силы, прямо или косвенно связанная с производством в военных целях, по-видимому, значительно превышает долю ВВП, выделяемую на военные цели⁴⁹. В любом случае очевидно, что общая утечка людских ресурсов с учетом их квалификации значительно больше цифры военного бюджета или общих цифр занятости, связанной с военной деятельностью.

72. Охрана окружающей среды является важной частью проблемы ресурсов. Военная деятельность несколькими путями влияет на задачу исправления ущерба, нанесенного окружающей среде в прошлом, и предотвращения или сведения к минимуму будущих опустошений. Один из факторов в долгосрочном плане и, возможно, наиболее важный из всех, — это отвлечение финансовых и научных ресурсов на гонку вооружений. Реалистичное решение проблем окружающей среды потребует проведения крупных научных исследований, значительных капиталовложений на очистку воздуха, воды и выполнения других задач. Эффективным действиям в этой области и особенно там, где необходимо широкое международное сотрудничество, в значительной мере способствовало бы прекращение гонки вооружений и, что немаловажно, высвобождение в результате этого важных

⁴⁷ Из таблиц 4 и 5 ответа Соединенных Штатов Америки на вербальную ноту Генерального секретаря (см. A/32/88/Add.1).

⁴⁸ Ruth Sivard, *World Military and Social Expenditures*, 1976, p. 9.

⁴⁹ В Италии, где военный бюджет равен примерно 3 процентам ВВП, в выполнении заказов министерства обороны занято 7—9 процентов общей рабочей силы; эта цифра не включает рабочих во вспомогательных отраслях.

научно-технических ресурсов. Можно допустить, что военная деятельность в мирное время, военная промышленность, военные установки, учения и подобная деятельность наносят окружающей среде дополнительный ущерб, помимо того, который вызывается гражданской деятельностью, в масштабах приблизительно пропорциональных доле военных расходов в ВВП. Но высшей формой сознательного или чисто случайного разрушения окружающей среды является, конечно, война. Военная технология приобретает или совершенствует средства, включая площадное бомбометание со сплошным поражением, зажигательные вещества, химические вещества и, конечно, ядерные взрывчатые вещества, способные нанести широкий и в некоторых случаях непоправимый ущерб окружающей среде. В Южном Вьетнаме более 100 кг диоксина, химического вещества, утечка 2,5 кг которого случайно произошла в 1976 году в районе итальянского города Севесо, были по ошибке распылены в качестве примеси в одном из широко использовавшихся химических дефолиантов. Концентрация в некоторых районах достигла уровня в 5 процентов, что сделало районы вокруг Севесо непригодными для жизни⁵⁰. Это и ряд других последствий войны в Индокитае для окружающей среды и экологических систем таковы, что, по оценке, период восстановления в лучшем случае составит десятилетия⁵¹.

73. Вооруженные силы стран сами являются крупными потребителями целого ряда невозобновляемых ресурсов. По этому вопросу имеется лишь крайне незначительное количество точной информации, и при оценке общего объема истощения природных ресурсов в результате гонки вооружений приходится довольствоваться весьма произвольной экстраполяцией данных по Соединенным Штатам (когда таковые существуют) или же основываться на грубой и неубедительной предпосылке, согласно которой экономические потребности военного и гражданского секторов в отношении отдельных ресурсов пропорциональны их соответствующему размеру. В любом случае очевидно, что потребление сырьевых материалов на военные цели в главных военных державах является еще более сконцентрированным, чем потребление ресурсов в целом. В Соединенных Штатах военные потребности в таких металлах, как алюминий, медь, свинец и цинк, составляют от 11 до 14 процентов общих потребностей. В отношении других металлов потребности достигают 10 процен-

⁵⁰ Цифры взяты из SIPRI *Yearbook of World Armaments and Disarmament*, 1977, pp. 86—99.

⁵¹ См. SIPRI: *Ecological Consequences of the Second Indo-China War*, 1975.

⁵² S. P. Dresch, *Disarmament: Economic Consequences and Development Potential* (Yale University and National Bureau of Economic Research, New Haven, Connecticut, December 1972). См. также *Disarmament and Development*, Appendix II.

тов⁵². Потребности в титане превышают 40 процентов⁵³. Путем экстраполяции данных по Соединенным Штатам было подсчитано, что мировое потребление жидких углеводородов на военные цели (исключая нефтепродукты, используемые при производстве оружия и техники) составляет приблизительно 700—750 млн. баррелей в год⁵⁴. Это в два раза больше ежегодного потребления для всей Африки и соответствует приблизительно 3,5 процента мирового потребления. С другой стороны, потребление топлива военными самолетами (в мирное время), по сообщениям, составляет одну треть общего потребления в Соединенных Штатах⁵⁵. Хотя информации по этому вопросу недостаточно, очевидно, что использование ресурсов в военных целях во многих случаях ведет к их истощению.

74. Последствия гонки вооружений в плане природных ресурсов можно проиллюстрировать положением в области ядерной энергии. Последнее исследование запасов урана, его производства и спроса показывает, что, хотя значительное расширение разведки и разработки урана привело к открытию новых крупных месторождений, тем не менее возникнут огромные проблемы с обеспечением по коммерческим ценам достаточного количества урана для удовлетворения потребностей в течение следующих 25 лет. Согласно оценке, сделанной в докладе, в течение этого периода будет необходимо израсходовать приблизительно 20 млрд. долл. США на разведку и такую же сумму на добычу и переработку⁵⁶. Количество расщепляющихся материалов в военных арсеналах не известно, однако, если разоружение приведет к высвобождению 2000 тонн этих материалов, этого будет достаточно для того, чтобы обеспечить в течение срока жизни этих материалов первоначальное и сменное топливо для получения установленной электрической мощности приблизительно 100 000 мегаватт на тепловых реакторах. Для сравнения с этими цифрами можно привести сегодняшние оценки общей установленной мощности атомных электростанций, которая составит 200 000 мегаватт в 1980 году и 700 000—800 000 мегаватт в 1990 году⁵⁷. Кроме того, полное ядерное разоружение высвободит более 20 000 ученых и техников, работающих в области ядерной энергии, часть из которых могла бы принять участие в мирных ядерных программах развивающихся стран⁵⁸.

⁵³ Twenty-first Annual Report of the Activities of the Joint Committee on Defense Production, Congress of the United States, Washington, D. C., 21 February 1972, p. 16.

⁵⁴ Ronald H. Huiskens, *The Consumption of Raw Materials for Military Purposes*, Ambio, vol. 4, no. 5—6, p. 231.

⁵⁵ Ruth Sivard, *World Military and Social Expenditures 1977*, p. 13.

⁵⁶ International Atomic Energy Agency and Nuclear Energy Agency of the Organization for Economic Cooperation and Development, 1975. См. сообщение Международного агентства по атомной энергии, Вена (A/32/88/Add.1).

⁵⁷ Сообщение Международного агентства по атомной энергии (A/32/88/Add.1).

⁵⁸ Там же.

75. Военные расходы являются единственным имеющимся фактором для количественной оценки общих непроемких потерь людских, материальных и финансовых ресурсов, которые связаны с гонкой вооружений. Если условно принять единые цены и единое определение военного сектора, насколько это позволяет имеющаяся информация, то можно сложить потребление на военные цели различных видов источников в разных странах, с тем чтобы получить общую оценку связанных с этим потерь⁵⁹. Как уже отмечалось, эта ежегодная «вариантная стоимость» гонки вооружений в настоящее время составляет около 350 млрд. долл. США⁶⁰. Однако это отнюдь не отражает полной стоимости гонки вооружений. Существуют внутренние и международные, социальные и политические издержки, которые полностью исключаются из данных о военных расходах, не говоря уже о расходах на войну. Даже не учитывая это, энергия и ресурсы, поглощаемые гонкой вооружений, и приношение в жертву других возможностей, которое она влечет за

⁵⁹ Имеются значительные трудности в разработке реально значимых и в то же время практически пригодных и международно сопоставимых определений военных расходов в перерасчете национальных валют в какую-то общую валюту и в определении того, какие дефляторы применять для гражданского и военного секторов экономики. В течение последних нескольких лет были предприняты важные усилия, причем не последнюю роль в этом сыграла Организация Объединенных Наций, с тем чтобы улучшить сопоставимость в этих отношениях, а также лучше понять и измерить последствия гонки вооружений с точки зрения ресурсов. См. документ «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности на 10 процентов и об использовании части освободившихся в результате этого средств на оказание помощи развивающимся странам, (A/9770/Rev.1 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.75.1.10) и документ «Определение размера военных расходов и международная отчетность» (A/31/222).

⁶⁰ Оценки мировых военных расходов взяты главным образом из данных Управления по контролю за вооружениями и разоружением Соединенных Штатов Америки (АКДА) и Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме (СИПРИ). Данные из этих двух источников в некоторых случаях отличаются друг от друга, но не настолько, чтобы это могло значительным образом повлиять на общую картину. Цифры АКДА, как правило, выше. Так, например, по оценке АКДА, мировые военные расходы в 1975 году составили 371 млрд. долл. США, что на 18 процентов превышает оценку СИПРИ в размере 314 млрд. долл. США. Для обеспечения сопоставимости между главами и разделами мы предпочли использовать в настоящем докладе данные СИПРИ. В любом случае допустимый предел ошибки в цифрах, по-видимому, больше, чем различия между цифрами из разных источников. Данные, на которых они основываются, неодинаковы по своей достоверности, а некоторые данные довольно неопределенны. В отношении мировых военных расходов цифры, отличающиеся от приведенных на 10 процентов в ту или иную сторону, будут тем не менее правдоподобными. В приводимых далее цифрах, характеризующих тенденции, допустимый предел ошибки, как правило, гораздо меньше, поскольку в этом случае главное значение имеет последовательность определений. В отношении длительных периодов времени применение других, в равной степени вероятных коэффициентов для корректировки изменений цен, может, естественно, заметно отразиться на результатах.

собой, измеряются лишь крайне неточно бюджетными ассигнованиями, на которых главным образом основываются данные о мировых военных расходах.

76. В некоторых отношениях общие черты гонки вооружений в первой половине 70-х годов, как на это указывают данные о военных расходах, в значительной степени отличались от тенденций, характерных для предыдущего десятилетия. 60-е годы, как видно из предыдущего доклада, характеризовались резким увеличением расходов на вооружения, хотя это увеличение несколько отставало от роста мирового ВВП за десятилетие в целом. С общей суммы в размере 150 млрд. долл. США ежегодно (в ценах 1973 года) на протяжении почти всех 50-х годов мировые военные расходы достигли 260 млрд. долл. США в 1968 году (диаграмма 3). Это увеличение приходилось главным образом на шесть стран, имеющих наибольшие военные расходы. В течение десятилетия только на их долю пришлось 80—85 процентов мировых военных расходов, и, вместе взятые, они выделяли значительно большую долю своего общего ВВП на вооружения, чем большинство других стран (диаграмма 3).

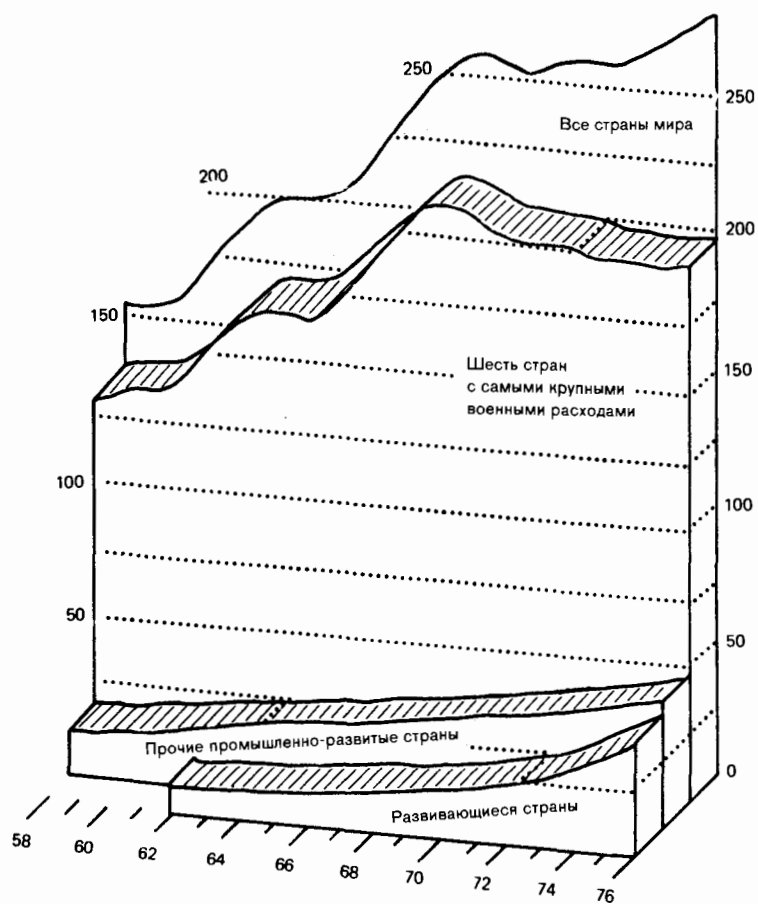
77. В 70-х годах эта тенденция значительно изменилась: в то время как арсеналы оружия продолжали расти, мировые военные расходы в течение почти всего десятилетия оставались приблизительно на одном уровне — около 260 млрд. долл. США (в постоянных долларах 1973 года) — сумма, достигнутая в 1968 году⁶¹. В течение последних 2—3 лет военные расходы в реальном исчислении вновь возрастали, хотя и более медленными темпами, чем в 60-х годах. По мере роста мирового производства — быстрого в начале 70-х годов и более медленного позднее — доля мирового производства, приходящаяся на военные цели, сократилась. По сравнению с 6—7 процентами в 60-х годах эта доля в настоящее время снизилась до 5—6 процентов. Такое сокращение доли продукта, направляемого на цели вооружений, было наиболее значительным в группе стран, имеющих наибольшие военные расходы. В результате их доля в мировых военных расходах постоянно сокращалась — с 84 процентов в 1960 году до 73 процентов в 1975 году, а остальная часть примерно поровну распределялась между другими промышленно развитыми

⁶¹ Или 350 млрд. долл. США в текущих долларах. Данные Управления по контролю за вооружениями и разоружением (АКДА) за последние годы на 10—15 млрд. долларов выше, чем те, которые приводятся здесь, и указывают на медленный, но непрерывный рост в реальном исчислении с 1968 года (*Arms Control, Report*, U. S. ACDA July 1976). Более ранние данные АКДА, показывавшие заметное снижение для всего мира в целом с 1968 по 1971 год, которые воспроизводятся в диаграмме 1А прежнего доклада Организации Объединенных Наций «Об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходов», позднее были пересмотрены в сторону увеличения.

Диаграмма 3

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ, 1958—1976 ГОДЫ

Всего по миру и отдельным группам стран в млрд. долл. США
(в ценах 1973 года)

Источник: SIPRI Yearbook 1977, Annex 7A.

странами — с одной стороны, и развивающимися странами — с другой⁶² (таблица 1).

78. Таким образом, тенденция к стабилизации военных расходов в реальном выражении приблизительно на одном уровне, начиная с 1968 года, справедлива только в отношении совокупных данных. Выравнивание кривой на диаграмме 3 скрывает значительные различия между странами. По сути дела, оно имеет место почти полностью в силу действия двух факторов. С одной стороны, происходило сокращение военных расходов Соединенных Штатов по сравнению с наивысшим уровнем во время войны в Индокитае, хотя в последних бюджетах вновь наметилась тенденция к повышению расходов; военные расходы Советского Союза, судя по бюджетным данным, оставались приблизительно на одном и том же уровне⁶³. На эти две страны приходится такая большая часть общих расходов, что в результате затушевывается тот факт, что военные расходы других стран в 70-х годах возрастали такими же высокими темпами, как и в 60-х годах.

79. Военные расходы в некоторых развивающихся странах возрастали очень быстрыми темпами. Для этой группы в целом они возросли за пять лет вдвое, с 17 млрд. долл. США в 1970 году до 33,8 млрд. долл. США в 1975 году (таблица 1). По отношению к ВВП это увеличение также было быстрым (диаграмма 4). Однако при толковании таких тенденций следует проявлять осторожность. Вооруженные силы в большинстве случаев создаются с очень низкой исходной точки, и с немногими заметными исключениями они по-прежнему очень малы. На средние данные по развивающимся странам значительно влияет высокий уровень расходов в немногих, охваченных конфликтами и чреватых войной, районах. В самых бедных регионах — Южной Азии и центральной части Африки — военные расходы составляют порядка 5 долл. США на душу населения. Это лишь 1—2 процента расходов на душу населения в высокоразвитых промышленных странах. Даже когда в общую сумму включаются такие районы интенсивной милитаризации, как Ближний Восток, на развивающиеся страны, в которых проживает почти 50 процентов мирового населения⁶⁴, все равно приходится лишь

⁶² Для целей этого доклада к «промышленно развитым» странам относятся страны Европы, Северной Америки и Океании, Израиль, Япония и Южная Африка. Все другие страны, за исключением Китая, который является одной из шести стран, имеющих наиболее крупные расходы, включены в группу «развивающиеся страны».

⁶³ Официальные цифры военного бюджета Советского Союза возросли с 16,7 до 17,9 млрд. рублей с 1968 по 1972—1973 годы, а в 1977 году они снизились до 17,2 млрд. рублей. В связи с различиями в охвате и трудностями валютного пересчета эти цифры не поддаются непосредственному сравнению с другими цифрами военных бюджетов в этом докладе.

⁶⁴ Здесь, как и в других частях настоящего доклада, Китай не включен в число развивающихся стран.

12—13 процентов общих военных расходов. Во всеобщем контексте доля развивающихся стран имеет небольшое значение. Очевидно, что главный двигатель гонки вооружений, а также основные проблемы разоружения и бесполезного расходования ресурсов следует искать не здесь. Однако, какими бы незначительными не были военные бюджеты развивающихся стран, в глобальном контексте они становятся все больше и больше в сравнении с их ограниченными ресурсами и в сравнении с остальными социальными и экономическими нуждами.

80. Более умеренные темпы роста мировых военных расходов в 70-х годах по сравнению с 60-ми годами не следует истолковывать как свидетельство того, что гонка вооружений стала менее интенсивной. Как видно из главы I, гонка вооружений между ведущими военными державами носит преимущественно качественный характер, и ее интенсивность следует измерять не столько темпами роста общих военных расходов, сколько объемами средств, затраченных на исследование и разработки, и темпами появления новых систем вооружений. В темпах роста военных расходов во многих странах не наблюдалось признаков спада (таблица 2). За последние несколько лет мировые военные расходы вновь возрастали тревожными темпами. В условиях отсутствия решающего прогресса в области разоружения, особенно в области сокращения военных бюджетов стран, у которых они являются самыми крупными, миру грозит зловещая перспектива того, что Десятилетие разоружения может завершиться почти столь же резким ростом мировых военных расходов, как тот, который отмечался в 60-х годах (диаграмма 4).

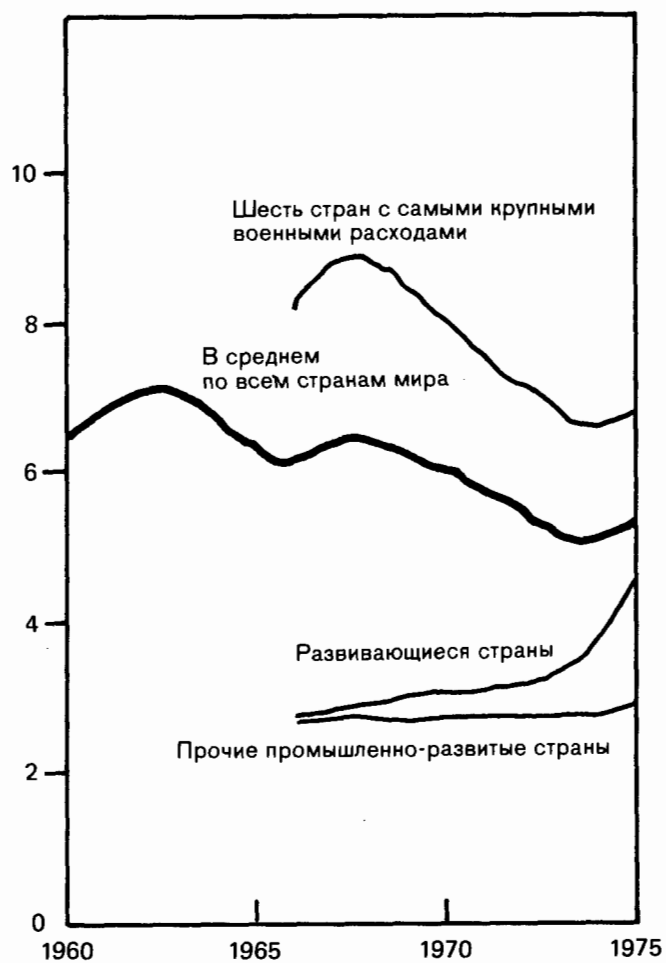
81. Сокращение доли мирового производства, направляемого на военные цели, которое имеет место с конца 60-х годов, определенно представляет собой существенное и важное изменение в глобальном распределении ресурсов в направлении уделения большего внимания социально полезным целям (диаграмма 4). Однако, судя по цифрам последних лет, доля производства, которое тратится на вооружения в мире в целом и в большинстве стран, вновь возрастает⁶⁵. Это отражает более медленные темпы роста мирового производства в последние годы и постоянный рост военных расходов в большинстве стран. Кроме того, разумеется, не произошло никакого перераспределения ресурсов из военного сектора. Долгосрочное перераспределение происходит в совершенно обратном направлении: из гражданской экономики, где происходит рост, в военный сектор, который поглощал значительную часть этого роста, увеличившись в абсолютном выра-

⁶⁵ С 1974 по 1975 год, последний год, за который были опубликованы цифры Управления по контролю за вооружениями и разоружением, военные расходы пропорционально к ВВП возросли в двух третях из 125 рассмотренных стран (United States Arms Control and Disarmament Agency, *World Military Expenditures and Arms* 1966—1975, table II).

Диаграмма 4

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ В ПРОЦЕНТАХ ОТ ВВП, 1960—1975 ГОДЫ

В целом по всему миру и по отдельным группам стран

Источник: Военные расходы приводятся по данным SIPRI: *Yearbook 1977*. Данные по ВВП взяты из ACDA: *World Military Expenditures and Arms Transfers, 1966—1975*.

ТАБЛИЦА 1

Военные расходы, отдельные группы стран, 1960—1975 годы ^a

(в млрд. постоянных долларов США 1973 года и процент от общих мировых военных расходов)

	1960 год		1965 год		1970 год		1975 год	
	млрд. долл.	проценты	млрд. долл.	проценты	млрд. долл.	проценты	млрд. долл.	проценты
Шесть стран, имеющие наибольшие военные расходы	133,5	84,4	164,1	82,5	205,9	81,0	194,7	72,6
Другие промышленно развитые страны	17,3	10,9	23,3	11,7	31,3	12,3	39,8	14,8
Развивающиеся страны ^b	(7,2)	(4,6)	11,5	(5,8)	17,0	6,7	33,8	12,6
Общие мировые расходы	158,1	100	198,8	100	254,1	100	268,2	100

^a Источник: SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament, 1977, appendix 7 A.
SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament, 1977, appendix 7 A.

^b Данные в отношении развивающихся стран от года к году не являются полностью сопоставимыми, поскольку на протяжении периода число включаемых стран увеличилось. Более того, данные за 1960 год основаны на неполной информации.

жении (и в постоянных ценах 1973 года) почти на 80 процентов — приблизительно со 150—160 млрд. долл. США в 1960 году до 270—280 млрд. долл. США в 1977 году.

ТАБЛИЦА 2

Темпы роста военных расходов, 1960—1975 годы ^а
(ежегодный средний рост реальных расходов, в процентах)

	1960—1965	1965—1970	1970—1975
Шесть стран, имеющих наибольшие военные расходы	4,2	4,6	—0,1
Другие промышленно развитые страны	6,1	6,1	4,9
Развивающиеся страны	—	8,1	14,7
Общие мировые расходы	4,7	5,0	1,1

^а Цифры получены на основе данных таблицы 1.

ГЛАВА III

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

82. Утечка ресурсов, связанная с гонкой вооружений, уже обсуждалась в глобальном плане. В среднем 5—6 процентов национального продукта стран направляется на военные цели. Это свидетельствует о том, каких ресурсов лишены другие отрасли государственного и частного секторов. Один из секторов экономических и социальных последствий гонки вооружений состоит в том, что она оказывает сдерживающее воздействие на потребление в частном и государственном секторах, а также на экономическое развитие. Сам объем военных расходов уже свидетельствует о существенной важности этого фактора. Уровень этих расходов в различных странах далеко не одинаков. Как отмечалось, в наиболее крайних случаях на военные цели направляется более 30 процентов национального продукта; в других случаях отвлечение ресурсов довольно незначительно — менее одного процента. Чаще всего оно составляет от 2 до 8 процентов. Однако во всех случаях отвлекаемые ресурсы могли бы найти гораздо лучшее применение.

83. За рассматриваемый период перспективы экономического развития мира значительно омрачились. Это подчеркнуло нетерпимость такого расточительного отношения к ресурсам и придало более безотлагательный характер многим стоящим перед миром социальным и экономическим проблемам, решению которых в значительной степени способствовало бы направление ресурсов, расходуемых в настоящее время на гонку вооружений, на конструктивные цели социального развития. В 70-х годах многие страны поразила беспрецедентная во всей послевоенной истории инфляция. Она совпала с глубоким экономическим спадом, равного которому также не отмечалось после второй мировой войны и который распространился из развитых стран с рыночной экономикой в другие районы мира. За последние годы рост объема производства во многих странах существенно замедлился. В ряде развивающихся стран он либо едва поспевал, либо не поспевал вообще за ростом численности населения, а в некоторых ведущих промышленно развитых странах он резко снизился в 1974—1975 годах. В то же время энергетические и сырьевые про-

блемы вызвали, помимо этого, необходимость приспособления экономики к более высоким ценам на энергию и подчеркнули безотлагательность проблем окружающей среды и сохранения природных ресурсов. Все это привело к глубокому экономическому спаду. В условиях серьезной нехватки продовольствия в обширных районах мира, больших колебаний цен на сырье, быстро ухудшающегося состояния торговых балансов и мирового экономического спада, повлиявшего на экспорт и развитие, многие развивающиеся страны оказались в положении острого кризиса. Именно на этом фоне и проявляются экономические и социальные последствия гонки вооружений.

84. Однако высокий уровень военных расходов в мире не только отвлекает ресурсы, остро необходимые для эффективного решения этих проблем, но и содействует обострению этих же проблем. Огромные военные расходы способствуют истощению природных ресурсов, обостряют инфляционные тенденции и осложняют проблемы платежных балансов. Таким образом они способствовали экономическому расстройству и политической нестабильности в некоторых странах. Однако последствия гонки вооружений и военных расходов в масштабах, типичных для послевоенного периода, носят гораздо более широкий характер, чем можно было бы предположить, исходя из чисто экономических соображений. Будучи одним из основных факторов, определяющих международную обстановку, гонка вооружений оказывает глубокое влияние на политику, экономику и общественную жизнь многих стран. В некоторых случаях постоянная опасность вмешательства со стороны других держав настолько ограничивает внешнюю и внутреннюю политику, что такая ограниченность может противоречить национальным чаяниям. В других случаях вооруженные силы становятся решающим фактором определения внутренней политики. Военные приоритеты существенно влияют и на направления развития гражданских секторов экономики.

85. До настоящего времени экономический спад, который поразил большое число стран после 1973 года, не оказал заметного влияния на высокий уровень военных расходов. В некоторых странах наблюдается разительный контраст между процветающим, как и прежде, военным сектором, с одной стороны, и находящимся в состоянии депрессии гражданским сектором экономики и все более жесткими или же явно характеризующимися суровой экономией правительственными бюджетами, с другой стороны. В некоторых ограниченных аспектах гонки вооружений можно даже заметить новый подъем, непосредственно связанный с особенностями нынешнего экономического кризиса: некоторым странам удалось улучшить состояние своих платежных балансов за счет увеличения экспорта оружия. Во многих промышленно развитых и в некоторых развивающихся странах военная промышленность в настоящее время является одним из наиболее быстро развивающихся секторов экономики. В последние годы

международный рынок оружия расширяется такими темпами, которые представляют собой резкий контраст по сравнению с тенденциями застоя на мировых рынках.

86. В условиях полного использования факторов производства пагубное экономическое воздействие гонки вооружений на потребление в государственном и частном секторах и на капиталовложения непосредственно измеряется объемом ресурсов, идущих на военные цели. Когда факторы производства бездействуют, когда, как это имеет место в настоящее время во многих странах, наблюдается глубокий экономический спад и безудержная инфляция, в действие вступают иные процессы, хотя они оказывают не менее серьезное влияние, чем в условиях полной занятости. В периоды спада, когда простаивают люди и машины, наблюдается общая бесполезная трата экономических ресурсов, и производство вооружений непосредственно не отвлекает ресурсы из сферы гражданского потребления, хотя это может иметь место (и зачастую имеет) в некоторых испытывающих трудности секторах. Однако растущие расходы не являются эффективным средством борьбы со спадом. Расходование средств на такие цели, как образование, здравоохранение, жилищное строительство и социальное обеспечение, является более эффективным средством как с экономической, так и с социальной точек зрения. Во-первых, сохранение высоких и возрастающих расходов на вооружение в условиях застоя или сокращения правительственных доходов может вынуждать страны экономить на таких статьях, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение, со всеми вытекающими отсюда отрицательными социальными последствиями. Во-вторых, поскольку в последнее время тенденции спада сопровождаются высокими темпами инфляции («стагфляция») и в некоторых случаях значительными дефицитами платежных балансов, высокие расходы на вооружение являются препятствием на пути осуществления экономической политики, позволяющей выйти из спада. Высокие правительственные расходы на вооружение ведут к повышению спроса, не увеличивая при этом объема товаров, которые могли бы пойти на продажу или экспорт. Таким образом они обостряют проблемы инфляции и внешнего баланса. Поэтому военные расходы уменьшают эффективность политики расширения экономической деятельности или даже приводят к ограничительным мерам в других областях, что продлевает периоды спада и безработицы. К прямым потерям, связанным с производством вооружений, добавляются косвенные потери за счет неиспользования ресурсов.

87. В прошлом стремительные темпы инфляции и нарушение функционирования валютных систем часто ассоциировались с войнами и быстрым увеличением военных расходов. Последние годы, как видно, не были исключением. Ряд последовательных кризисов на валютных рынках и всей международной валютной системы частично объясняется созданием большой массы между-

народной ликвидности за счет дефицитов стран с резервной валютой. За короткий период с 1969 года по 1972 год мировые валютные запасы увеличились более чем в два раза и в последующие годы продолжали возрастать почти на 20 процентов ежегодно. За тот же период компонент «резервных валют» (в основном доллар Соединенных Штатов) увеличился почти в 4 раза, главным образом как следствие дефицитов платежного баланса Соединенных Штатов. Эти дефициты явились результатом многих факторов, в том числе несоответствия валютно-финансовой и экономической политики Соединенных Штатов и других стран и различных тенденций в развитии эффективности производства, однако одним из этих факторов явился, несомненно, значительный отток средств в связи с войной в Индокитае и другими военными обязательствами за границей. Валютно-финансовые кризисы и связанное с ними обесценивание некоторых основных валют оказали отрицательное воздействие на торговые потоки и темпы экономического развития многих стран, особенно развивающихся стран.

88. Одной из основных экономических проблем первой половины этого десятилетия был ускоряющийся процесс инфляции во многих странах мира. Уровень развития теории и статистики не позволяет количественно определить роль военных расходов в стимулировании инфляции, однако анализ различных путей воздействия военных расходов указывает на то, что их влияние отнюдь немаловажно. Военные расходы, поддерживаемые в течение длительного времени на высоком уровне, очевидно, усиливают тенденцию к повышению уровня цен различными путями. Во-первых, военные расходы по своей сущности являются инфляционными в том смысле, что создание покупательной способности и эффективного спроса не сопровождается соответствующим увеличением объема непосредственно потребляемых товаров или ростом производственных мощностей для удовлетворения будущего потребления. Такой чрезмерный спрос ведет к повышению цен во всех секторах экономики. Влияние военных расходов в этом смысле будет, несомненно, тем больше, чем слабее и уже производственная база. В тех случаях, когда военные расходы покрываются за счет дефицита расходов центрального правительства, инфляционное давление возникает в результате соответствующего увеличения денежной массы. Аналогично, если военная деятельность ведет к возникновению дефицита платежного баланса в странах с резервной валютой, то денежная масса, а следовательно и инфляция, растет и в других странах. Во-вторых, есть основания полагать, что военная промышленность характеризуется меньшей сопротивляемостью повышению стоимости рабочей силы и других факторов производства, чем большинство других отраслей экономики⁶⁶, частично вследствие вы-

⁶⁶ Более полно этот вопрос рассматривается в работе Ulrich Albrecht: «Armaments and Inflation», *Instant Research on Peace and Violence*, No. 3, 1974.

сокой капиталоемкости и технической оснащенности этой промышленности и частично вследствие того, что увеличение расходов в этом секторе может быть более беспрепятственно перенесено на покупателя. Такое увеличение стоимости других факторов производства затем распространяется на другие секторы экономики, в том числе и на секторы с более низкими темпами роста производительности, что также ведет к увеличению цен на их продукцию. Наконец, и в более широком смысле, отвлечение значительного капитала и ресурсов научно-технической области из гражданского сектора замедляет рост эффективности производства в долгосрочном плане и тем самым делает экономику более уязвимой для инфляции. Инфляционные тенденции, независимо от их происхождения, могут экспортироваться, оказывая влияние на другие страны в форме повышения цен, создания товарных дефицитов или в иной форме, в зависимости от обстоятельств. Инфляционное воздействие военных расходов через цены военных товаров, экспортируемых в развивающиеся страны, приводит к ухудшению их условий торговли.

89. В целом все ясно указывает на то, что некоторые основные экономические проблемы последних лет — высокие темпы инфляции, диспропорции в торговле и нарушение международной системы платежей — обостряются вследствие сохранения огромных военных усилий, хотя роль гонки вооружений в обострении этих проблем невозможно определить в количественном выражении. В частности, не может быть больших сомнений в том, что сохранение крупных военных расходов в течение длительного периода в значительной степени способствовало нынешней инфляции и ее устойчивости в периоды экономического спада и высокого уровня безработицы. Значительное сокращение мировых военных расходов помогло бы обуздать инфляцию.

90. Степень влияния военных усилий на реальные экономические показатели отдельных стран, потребление в государственной и частной сферах, с одной стороны, и на капиталовложения и экономический рост — с другой, зависит от ряда факторов: уровня экономического развития, характера социально-экономической системы, степени и эффективности правительственного планирования, объема военных расходов, политических приоритетов и, в частности, от степени, в какой используемые в военных целях ресурсы могли бы быть направлены на потребление в частной или государственной сфере или на капиталовложения, а также от многих других факторов. Тем не менее, некоторые факторы являются общими, и с помощью общих рассуждений можно в принципе выявить характер и до некоторой степени масштабы потерь, с точки зрения потребления и экономического роста, вызываемых нынешней гонкой вооружений.

91. Что касается экономического развития и роста, в частности, то содержание и оснащение крупных регулярных вооружен-

ных сил поглощает достаточно большой объем ресурсов, чтобы оказывать влияние на все основные показатели: объем и структуру капиталовложений, численность и состав рабочей силы и темпы технического прогресса.

92. Одним из основных факторов, определяющих темпы роста, является объем капиталовложений, который определяет размер и характер основного капитала. Объем средств, которые могут быть использованы в инвестиционных целях в результате экономии на военных бюджетах, несомненно, зависит от экономической основы, от политических решений и от того, как правительства осуществляют контроль над экономикой. Правительства располагают различными по эффективности прямыми или косвенными возможностями перераспределить ресурсы и направлять высвободившиеся средства на капиталовложения. Кроме того, военные бюджеты довольно велики по сравнению с уровнями капиталовложений. На цели накопления основного капитала направляются около 20 процентов совокупного мирового продукта, в то время как военные расходы составляют 25—30 процентов объема совокупного мирового продукта⁶⁷.

93. Поэтому в большинстве стран имеются возможности для значительного увеличения объема капиталовложений, если военный бюджет будет сокращен. Даже грубые подсчеты показывают, что это потенциальное влияние на экономический рост может быть существенным⁶⁸. Так, выделение на дополнительные капиталовложения большей части мировых военных расходов могло бы повысить темпы роста на 1—2 процента. Такое повышение темпов роста действительно весьма велико: оно составляет, вероятно, одну треть темпов роста, достигнутых в мире в целом в начале 70-х годов, и, вероятно, превышает увеличение темпов роста мирового производства в середине 70-х годов. Сохранение таких более высоких уровней капиталовложений с годами будет, несомненно, иметь совокупное влияние на темпы роста. Так, если половина средств, израсходованных на вооружение во всем мире в период с 1970 года по 1975 год, была бы вложена в гражданский сектор, то годовой объем производства в конце

⁶⁷ Однако следует отметить, что часть военных расходов представляет собой капиталовложения и может быть включена в цифры, характеризующие общий объем капиталовложений. Данные по ряду стран приводятся в приложении II.

⁶⁸ Влияние дополнительных капиталовложений на темпы роста определяется так называемым предельным коэффициентом капиталоотдачи. Как отмечалось в докладе 1971 года, исследования показывают, что для развитых стран этот показатель составляет примерно 3—4, то есть для того, чтобы повысить темпы роста на один процент, необходимо увеличить капиталовложения в объеме, эквивалентном 3—4 процентам валового национального продукта. Фактически имеется мало примеров такого резкого и крупного прироста капиталовложений или темпов роста. Поэтому в случаях широкого переключения ресурсов с военных целей на инвестиции предельный коэффициент капиталоотдачи представляет собой не более чем примерный ориентир, указывающий на масштабы возможного влияния на темпы роста.

этого периода был бы, вероятно, на 200 млрд. долл. США выше того уровня, который был достигнут. 200 млрд. долл. США — это несколько больше, чем общий валовый национальный продукт стран Южной Азии и среднеафриканского региона⁶⁹; то есть двух крупных регионов мира, характеризующихся острой нищетой и медленными темпами роста с общим населением более одного миллиарда человек. В более долгосрочной перспективе направление части мирских военных расходов на цели капиталовложений имело бы для мирового объема производства еще более впечатляющие последствия⁷⁰.

94. Нет необходимости дополнительно заострять внимание на существующей во всем мире острой потребности в капиталовложениях в жилищное строительство, реконструкцию городов, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, энергетику, окружающую среду и во многие другие области. За последние несколько лет на всемирных конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, на заседаниях специализированных учреждений и в резолюциях самой Генеральной Ассамблеи намечались или намечаются политика и программы в области науки и техники, окружающей среды, народонаселения, индустриализации, продовольствия, Хабитат, сырьевых материалов и в других областях, осуществление которых потребует значительных ресурсов. Во многих областях потребности в капиталовложениях быстро возрастают, что еще более усиливает отрицательные последствия военных расходов. Постоянный экономический рост предполагает увеличение капиталовложений в энергетику и добычу сырьевых материалов как из традиционных, так и из новых источников. Подсчеты расходов на борьбу с загрязнением показывают, что потребности в средствах составят, по скромным расчетам, от 1,4 до 1,9 процента ВВП, а по более предельным расчетам — от 2,5 до 4 процентов⁷¹. Развивающиеся страны для ликвидации крайней бедности и для сокращения разрыва между ними и развитыми странами нуждаются в весьма значительном увеличении капиталовложений. Эти же расчеты показывают, что для сокращения наполовину до конца этого столетия разрыва, существующего между богатыми и бедными странами в доходах на душу населения и в настоящее время выражающегося в соотношении 13 : 1, объем капиталовложений в бедных странах должен быть увеличен до 30—35 процентов объема ВВП, а в некоторых случаях до 40 процентов. Объем мирового сельскохозяйственного производства должен быть увеличен в три или четыре

⁶⁹ Африка, за исключением Южной Африки, Южной Родезии и стран, прилегающих к Средиземному морю.

⁷⁰ Расчет аналогичным способом темпов роста, потерянных в пяти ближневосточных странах, можно найти в Fred M. Gottneil, «An Economic Assessment of the Military Burden in the Middle East», *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 18, No. 3, September 1974, pp. 502—513.

⁷¹ W. Leontieff, *The Future of the World Economy* (New York, Oxford University Press, 1977).

раза по сравнению с 1970 годом. Это потребует значительных капиталовложений в области освоения новых земель, ирригации и введения высокопродуктивных методов производства⁷². Трудно представить, что осуществление таких программ вообще будет возможно без радикального сокращения военных бюджетов.

95. Еще одним важным фактором, определяющим рост, является рабочая сила, которая также широко отвлекается в военную сферу. Объем такого оттока ресурсов уже рассматривался в главе II. Рабочая сила — это реальные ресурсы, которые можно направить на выполнение полезной работы, если высвободить их из сферы военного производства.

96. Тот факт, что во многих странах значительная часть рабочей силы в настоящее время не имеет работы или занята частично, не противоречит вышесказанному, поскольку люди не заняты потому, что не существует больше потребностей, которые необходимо удовлетворять. Они не заняты или заняты частично в силу спадов или структурных проблем экономики, которые сами усугубляются высокими военными расходами. В большинстве развитых стран с рыночной экономикой использование стимула спроса, который может быть эффективным средством борьбы с безработицей, сдерживается опасениями, что это усилит инфляционные тенденции и отрицательно скажется на платежном балансе. Однако, как уже отмечалось, инфляция и в некоторых случаях дефицит платежного баланса, вероятно, возрастали в результате наличия в течение длительного времени больших военных расходов. В любом случае, при соответствующих условиях, средства, высвобожденные из военных бюджетов, могут использоваться для повышения спроса в секторе гражданского производства без инфляционных последствий и, вообще говоря, без какого-либо воздействия на торговый баланс. Действительно, в какой степени военные закупки носят более инфляционный характер, чем большинство других видов расходов, в такой же степени перевод каждого доллара на гражданские цели в более долгосрочной перспективе ослабил бы проблему инфляции и создал бы больше возможностей для осуществления политики сокращения безработицы.

97. Несмотря на очевидность этих фактов, продолжает существовать укоренившийся миф, возникший еще во времена перевооружения Германии до второй мировой войны, о том, что крупные военные бюджеты служат средством против безработицы или, по крайней мере, смягчают ее последствия. Эта концепция вроде бы обретает смысл и укрепляется, когда, как это часто бывает, правительства пропагандируют мнимые выгоды в области занятости от планируемых ими закупок оружия, умалчивая при этом, что альтернативное использование этих же средств

⁷² Там же, стр. 38.

тоже дало бы работу, причем, как правило, значительно большему числу людей. Вследствие этого еще до сих пор широко распространено мнение о том, что разоружение или свертывание некоторых конкретных программ вооружения увеличит ряды безработных, в особенности тогда, когда уровень безработицы уже высок. Следует подчеркнуть, что такие концепции ошибочны. Военные расходы не являются уникальным средством, способствующим повышению занятости. В действительности, в то время как военные расходы способствуют занятости в отраслях, обеспечивающих вооруженные силы, увеличение доли военных расходов, идущих на разработку сложной технологии, подрывало их способность содействовать повышению занятости как в прямом, так и в общем плане. В настоящее время появляется все больше фактов, свидетельствующих о том, что крупные военные бюджеты не уменьшают общей безработицы, а в значительной степени способствуют ее увеличению. По прогнозам правительства Соединенных Штатов (и, видимо, данные имеются лишь только по этой стране), 1 млрд. долл. военных расходов создает 76 000 рабочих мест⁷³. Однако, если эту же сумму израсходовать на гражданские программы федерального правительства, то будет создано в среднем более 100 000 рабочих мест и значительно больше мест будет создано, если эти средства направить в особенно трудоемкие виды деятельности. Расчеты показывают, что, если высвободить этот же 1 млрд. долларов на цели частного потребления путем снижения налогов, это создаст 112 000 новых рабочих мест⁷⁴. Другими словами, сокращение военного бюджета на 10 процентов, т. е. на 8—9 млрд. долларов, и соответствующее сокращение налогов могло бы уменьшить число безработных на 0,3 млн. человек или более, если сокращения и альтернативные программы будут выбираться с целью достижения максимального результата в области занятости⁷⁵. Поэтому тезис о том, что военные расходы порождают занятость по меньшей мере в той же степени, что и невоенные расходы, если не более эффективно, является явно ошибочным.

98. Третьим важным фактором, определяющим рост, является технический прогресс. В главе II указывалось, что отвлечение производительных ресурсов на военные цели в наиболее широких масштабах происходит в области исследований и разработок. Подсчитано, что во всем мире над военными проектами работает 400 000 инженеров и ученых. Невозможно подсчитать те выгоды, которые можно было бы получить, если бы эти ресурсы не ис-

⁷³ «Projections of the Post-Vietnam Economy, 1975», by the United States Department of Labour, Bureau of Labour Statistics, 1972.

⁷⁴ «The Structure of the U. S. Economy in 1980 and 1985», United States Department of Labour, Bureau of Labour Statistics, 1976. Приведенные выше данные относятся к 1975 году.

⁷⁵ См. также Marian Anderson: *The Empty Pork Barrel*, Public Interest Research Group in Michigan (PIRGIM), 1 April 1975.

пользовались на военные цели. Об их масштабах можно судить, вспомнив о том, что, хотя научно-технические достижения дали огромные выгоды человечеству, примерно 40 процентов финансовых ресурсов, выделенных на научные исследования и разработки после второй мировой войны, было использовано в военной области. Об этом можно судить также по тем огромным и срочным проблемам, с которыми сталкиваются как промышленно развитые, так и развивающиеся страны, и одним из основных условий решения которых во многих случаях являются широкие и целенаправленные усилия в области исследований и разработок. Некоторые из этих проблем упоминались в главе II, и в данном случае нет необходимости напоминать о них.

99. Что касается технических новшеств, то и в этой области в не меньшей мере, чем в области рабочей силы и безработицы, действительные последствия высоких военных расходов получают, как правило, неверное объяснение. Основной факт отвлечения огромных ресурсов скрыт за преувеличенными утверждениями о важности военных исследований и разработок для гражданского сектора⁷⁶. В качестве аргумента выдвигается то, что стремление к постоянному совершенствованию вооружений и военной техники является важным двигателем технического прогресса, и, как говорится далее, если бы не срочность военных запросов, то невозможно было бы получать средства в достаточном объеме. Для подтверждения этого приводится ограниченное число примеров, всегда одних и тех же: ядерная энергия, воздушный транспорт, радиолокация, космическая техника и некоторые другие. Однако трезвая оценка свидетельствует о том, что эти утверждения сильно преувеличены и что даже не все из стандартных примеров являются убедительными⁷⁷. По существу, удивительно, сколь много открытий, имеющих огромное гражданское значение в области технологии производства, материалов, энергетики, создания двигателей и приборов, во всех об-

⁷⁶ Например, O. Morgenstern, *The Question of National Defence*, New York, 1960.

⁷⁷ Процесс получения ядерной энергии был открыт до того, как начались какие-либо работы по созданию ядерного оружия, в связи с чем возникает вопрос о том, действительно ли применение в гражданском секторе результатов последующих военных ядерных исследований компенсирует отвлечение целых поколений ученых-ядерщиков и инженеров для работы в военной области. Сверхзвуковая авиационная техника, которая на протяжении десятилетий поглощала значительную часть средств, выделяемых на военные исследования и разработки, с гражданской точки зрения, является большей частью бесполезной или созданной за счет чрезмерных расходов, не говоря уже об исследованиях и разработках по созданию оружия, которое вообще ничем не связано с гражданским сектором. Также непонятно, почему развитие воздушного транспорта должно было зависеть от его применения в военной области, а развитие наземного транспорта — нет, и ничто не свидетельствует об отсутствии динамизма во внедрении новых видов продукции в таких областях, как химические процессы, медикаменты и синтетические материалы, где военные исследования не играли большой роли.

ластях наземного транспорта и связи, абсолютно ничем не обязаны своим происхождением и весьма мало обязаны, если вообще обязаны, своим последующим совершенствованием военным исследованиям и разработкам, даже если они нередко использовались вооруженными силами и приспособлялись впоследствии к военным потребностям. Гражданские исследования используются в военной области несравненно шире, чем военные исследования — в гражданской⁷⁸. Подлинно удивительным является то, насколько мало, а не насколько много нового получил гражданский сектор от исследований и разработок в военной области. Совершенствование продукции с точки зрения улучшения свойств материалов, миниатюризации, технических характеристик, надежности и т. д. иногда осуществлялось под военной эгидой лишь потому, что именно в этой области постоянно имелись средства для исследований и разработок.

100. Как правило, основное внимание в военных исследованиях уделяется тем устройствам, которые могут выполнять такие же функции, что и старые устройства, но лишь более точно, более эффективно и более надежно. Поэтому в послевоенные годы связь военного сектора с современными и динамичными секторами промышленности и научных исследований способствовала тому, что основное внимание уделялось не проведению фундаментальных исследований и принципиально новых разработок, а совершенствованию продукции, которое настолько привязано к отдельным узлам конкретной военной техники, что серьезная задача в гражданском секторе была весьма редкой и эпизодичной. Военная техника все дальше и дальше уходит от любого возможного гражданского применения⁷⁹, и в любом случае она используется в основном в тех областях, которые в основном не имеют никакого отношения к решению важнейших нынешних и будущих проблем человечества. Не может быть никаких сомнений в том, что в конечном итоге военные исследования и разработки не только не способствуют техническим открытиям в гражданском секторе и, соответственно, развитию, но и значительно препятствуют этому.

⁷⁸ Рассматривая, например, весь девятнадцатый век, когда во многих отношениях была заложена основа современных промышленных обществ и когда применение новой техники гражданского происхождения коренным образом изменило методы ведения войны, трудно найти много примеров обратного процесса — широкого использования военной техники в гражданской области. Это, конечно, отнюдь не доказывает того, что несравненно более широкие военные исследования и разработки, осуществлявшиеся в последние десятилетия, не оказали никакого влияния на гражданскую технологию (они, несомненно, оказали такое влияние), однако это свидетельствует о том, что быстрые и широкие технические преобразования не нуждаются в стимулировании военными потребностями.

⁷⁹ F. A. Long, *Growth Characteristics of Military Research and Development. Impact of New Technologies on the Arms Race*. The MIT Press, 1971, pp. 288—289. Also Organization for Economic Cooperation and Development, *Government and Technical Innovation*, Paris, 1966, p. 31.

101. Часто указывалось, что в некоторых развивающихся странах военный сектор внес значительный вклад в подготовку технических кадров и способствовал повышению уровня технической квалификации, обеспечив тем самым частичную компенсацию средств, затраченных на деятельность в военном секторе. Однако ясно, что программы промышленного развития, гражданские проекты общинного развития и т. п. могут дать эти же результаты более непосредственным и целенаправленным образом и при большей эффективности затрат.

102. Если проследить за экономическим ростом промышленно развитых стран в послевоенный период, то можно увидеть, что существует определенная тенденция параллельности высоких темпов экономического роста и относительно низких военных расходов⁸⁰. Хотя это легко понять как следствие уже упоминавшихся факторов (увеличение объема капиталовложений, а также исследований и разработок для гражданского сектора), в данном случае, по-видимому, также вступают в действие некоторые косвенные взаимосвязи. Некоторые экономисты отмечают, что экономическому росту способствует наличие в стране динамичного экспортного сектора. Конкуренция на мировом рынке обеспечивает и поощряет рост эффективности производства и технический прогресс, а постоянный приток поступлений в иностранной валюте создает основу для проведения свободной от трудностей с платежным балансом политики, направленной на расширение экономики. Страны, в которых развитые промышленные сектора не столь заняты выполнением военных заказов, обладали большими возможностями реагировать на растущий мировой спрос, особенно в таких динамичных областях, как транспортное оборудование, машиностроение, химическая промышленность и электроника. Таким образом, более низкие военные расходы, в частности меньшие национальные мощности по разработке и производству вооружений, могут способствовать укреплению положения с экспортом, а через это и повышению темпов роста⁸¹.

103. С другой стороны, высокие военные расходы, по-видимому, осложняют трудности роста некоторых промышленно развитых стран не только в результате отвлечения капитала и квали-

⁸⁰ Существует, например, весьма четкая обратная связь между долей валового национального продукта, которая идет на военные цели, и показателями капиталовложений и роста по семи наиболее крупным развитым странам с рыночной экономикой в период 1960—1973 годов. Высокие нормы военных расходов тесно связаны с (относительно) низкими нормами основных капиталовложений (за исключением остаточных вложений основного капитала) и это, в свою очередь, связано с (относительно) низкими показателями роста общего объема производства и объема продукции в пересчете на чел./час в обрабатывающей промышленности. (Ruth Sivard, *World Military and Social Expenditures*, 1977, p. 13).

⁸¹ Более подробно об этом см. K. W. Rothschild, «Military Expenditure, Exports and Growth», *Kyklos*, 1973, pp. 804—813, и документы *Arbeitsgruppe Rüstung und Unterentwicklung*, Hamburg.

финансированных кадров от их продуктивного использования, но также и потому, что гарантированное и доходное производство вооружений для внутреннего рынка уменьшит необходимость для фирм конкурировать на мировых рынках, а также их усилия в этой области. В результате более низкие темпы роста производительности и трудности с платежными балансами могут привести к сдерживанию экономического роста. Кроме того, сосредоточение внимания на непроизводительном производстве вооружений часто сопровождается усиленным субсидированием гражданских проектов в таких областях, как космонавтика, несмотря на то, что их общественная полезность может быть ограничена, и их рыночные перспективы незначительны. Диспропорции в экономике и масштабы расточительного и неправильного использования ресурсов в результате военных усилий являются в таких случаях значительно большими, чем можно предположить на основании цифр, характеризующих военные бюджеты⁸².

104. С точки зрения отдельных фирм в странах с рыночной экономикой, действующих в тех отраслях промышленности, которые удовлетворяют как гражданские, так и военные потребности, положение, несомненно, иное. Что касается именно этих фирм, то военные заказы способствуют ускорению, а не замедлению их развития. Даже при отсутствии каких-то непосредственных выгод для гражданского сектора, военные заказы способствуют повышению общего уровня компетентности фирм, выполняющих их, дают им возможность осуществлять производство в более широких масштабах и могут, по-видимому, обеспечить для них определенную защиту в случае сокращения спроса в гражданском секторе. Авиационная промышленность является самым ярким примером этого, а также примером тех преимуществ по сравнению с конкурентами, которые отрасли промышленности в странах, несущих крупные военные расходы, получают от косвенного субсидирования гражданского сектора, которое обычно сопровождает военные заказы. Давление с целью поддержания международной конкурентоспособности в этих конкретных отраслях промышленности является одним из механизмов невоенного характера, с помощью которого гонка вооружений распространяется среди основных промышленных держав. Для предприятий авиакосмической промышленности,

⁸² Меры по так называемой «экономической защите» в виде субсидий, предоставляемых тем отраслям производства, которые необходимы для достижения экономического самообеспечения в случае войны и блокады, могут также оказывать губительное влияние на экономику, искажая ее структуру, что действительно является их целью. О том, какие средства могут в некоторых, возможно, исключительных случаях быть выделены для этих целей, свидетельствует ответ Швеции на вербальную ноту Генерального секретаря. Из нее следует, что в Швеции меры по экономической защите, финансируемые из государственных и частных источников, приводят к увеличению самого военного бюджета на 10—15 процентов.

например, косвенное субсидирование гражданского производства в результате выполнения военных заказов часто имеет серьезное значение для того, чтобы они могли сохранить свою конкурентоспособность. В странах, где объем военных закупок невелик, производители в относительном плане находятся в серьезном невыгодном положении и при отсутствии других форм субсидирования могут оказывать давление в пользу осуществления более широких программ в области вооружения.

105. Международная торговля оружием, или точнее военными товарами и услугами, которая сегодня занимает наиболее важное место в передаче оружия, является одним из аспектов гонки вооружений, который оказывает прямое и косвенное влияние на экономику соответствующих стран. Во всех тех странах, которые сами не являются крупными производителями оружия, увеличение военных расходов обычно означает увеличение импорта и вызывает дефицит торгового баланса. Возможности приобретения оружия на безвозмездной основе или по концессионным ценам в настоящее время явно ограничены. Таким образом, в большинстве стран мира гонка вооружений ведет к усилению трудностей с платежным балансом, которые во многих случаях и без того велики. Тот факт, что импорт в военных целях не увеличивает поступлений и не способствует экспорту, за счет которого можно было бы погашать дополнительную задолженность, еще более усугубляет долгосрочные последствия для платежных балансов. Для некоторых развивающихся стран, испытывающих острые проблемы погашения задолженности, этот имеющий отношение к платежному балансу, аспект расходов, навязываемых всем странам гонкой вооружений в мировом масштабе, приобретает особое значение.

106. Торговля оружием приводит к противоположным результатам для экономики импортирующих и экспортирующих стран. Здесь происходит крайне неравноценный обмен, отрицательно сказывающийся, в частности, на усилиях по сокращению разрыва между бедными и богатыми странами. С точки зрения экономики для импортера оружия это является чистой тратой потенциально продуктивной прибыли. Даже когда оружие предоставляется в виде дара, в пассив необходимо включить расходы на его ремонт, содержание и создание инфраструктуры. В отличие от импорта гражданских товаров эти расходы не увеличивают ни потребления, ни производства и не дадут никакой отдачи в будущем, с помощью которой можно было бы их оплачивать. Иное положение в экспортирующей стране. Та часть военной продукции, которая предназначена для ее собственных вооруженных сил, в первом приближении также представляет собой лишь потерю для экономики. Однако производство оружия для экспорта с экономической точки зрения не отличается от производства любой другой продукции на экспорт. По существу, в ряде случаев оружие может быть более

выгодным, чем другие виды экспорта, поскольку доля компонента передовой технологии в экспорте оружия особенно высока. Поэтому эти виды экспорта обычно стимулируют развитие таких важных секторов экономики экспортирующей страны, как машиностроение, электроника и отрасли, обеспечивающие эти секторы. Последние сделки по торговле оружием, связанные с чрезвычайно сложной техникой, усилили эти тенденции, поскольку цена такого оборудования часто включает большой компонент на покрытие стоимости научных исследований и разработок. Помимо заказов на существующие виды оружия, в некоторых последних контрактах предусматривается даже разработка новых или усовершенствованных систем оружия специально для экспорта заказчику. Таким образом страны-импортеры субсидируют военные исследования и разработки в странах — экспортерах оружия. Это относится и к тем случаям, когда страны не импортируют оружие, а производят его по лицензиям. В большинстве случаев такое субсидирование не представляет особого значения для страны-экспортера, но иногда от этого в значительной мере зависит жизнеспособность определенных отраслей национальной военной промышленности или отдельных компаний. Таким образом страны-импортеры весьма реально, хотя зачастую и в незначительной мере, содействуют увековечению ведущей роли основных стран — экспортеров оружия в области военной технологии и поддержанию темпов обновления и старения вооружения.

107. В странах с централизованным плановым хозяйством отрицательные последствия военных расходов в принципе носят тот же характер, что и в других экономических системах, но проявляются в ином социально-экономическом контексте. В странах с плановым хозяйством объем и структура капиталовложений и потребления непосредственно регулируются государством, а центральный план устанавливает задачи обязательного характера. Эти страны поддерживали относительно высокие темпы развития и сохраняли высокую степень валютной стабильности также и в 70-х годах. Однако военные расходы представляют собой утраченные возможности экономического и социального развития также и для этих стран. Военные расходы поглощают ресурсы, которые могли бы быть использованы на гражданские цели либо для ускорения процесса роста и модернизации экономики в таких областях, как промышленность, сельское хозяйство и транспорт, либо для повышения уровня жизни и улучшения качества жизни. Если бы эти страны не ощущали необходимости выделять определенную долю своей материальной продукции на военные цели, они смогли бы сократить промежуток времени, необходимый для выполнения их долгосрочных задач развития, и активизировать свое участие в международном экономическом обмене.

108. Отвлечение рабочей силы на военные цели также является важным вопросом ввиду нехватки людских ресурсов, которая в большей или меньшей степени ощущается во всех странах с централизованным плановым хозяйством и становится одним из основных факторов, сдерживающих дальнейшее расширение производства и сферы услуг. Военные потребности в энергии и сырье, а также в средствах производства и научно-исследовательской деятельности, которые можно было бы полностью использовать для гражданских целей, также оказывают значительное отрицательное воздействие на дальнейшее экономическое развитие. Даже несмотря на то, что централизованное планирование в принципе позволяет распределять имеющиеся ресурсы таким образом, чтобы военные расходы не искажали структуру распределения ресурсов в экономике в целом, военные расходы неизбежно замедляют темпы экономического и социального развития. В случае сокращения военных расходов, страны с централизованным плановым хозяйством будут располагать необходимыми средствами для перераспределения высвобождающихся средств с учетом лишь естественных технических трудностей, связанных с использованием существующего оборудования, заводов и кадров.

109. Большинство замечаний, содержащихся в настоящей главе и в других главах данного доклада, относятся, как правило, ко всем странам. Однако, как в случае стран с централизованным плановым хозяйством и стран с развитой рыночной экономикой, можно сделать некоторые дополнительные замечания и в отношении развивающихся стран. Во многих из этих стран программы экономического и социального развития в значительной степени определяются и финансируются правительствами. Военные расходы и программы развития выступают в качестве прямых альтернатив при распределении правительственных ресурсов. В последние годы военные расходы во многих этих странах росли быстрее, чем темпы развития гражданской сферы производства (см. главу 4), сужая тем самым возможности осуществления эффективных программ развития. В более конкретном плане общие отрицательные последствия отвлечения ресурсов на военные цели в развивающихся странах усугубляются тем обстоятельством, что современные вооруженные силы требуют большого объема многих из тех ресурсов, которые более всего необходимы для развития и нехватка которых во многих случаях создает чрезвычайно острые трудности: иностранная валюта, квалифицированный технический и управленческий персонал, средства обслуживания, ремонта и промышленного производства.

110. Квалифицированная рабочая сила является одним из самых скудных ресурсов в развивающихся странах. Как уже отмечалось, значительная часть приобретаемой в настоящее время военной техники является столь сложной и тонкой, что

ее эксплуатация и обслуживание требуют значительных квалифицированных технических и управленческих кадров. Большую часть специалистов приходится импортировать в качестве иностранного технического персонала. В других случаях страна, поставляющая технику, сама готовит эти кадры (за счет покупателя)⁸³. Даже в этом случае основную часть технического персонала приходится набирать из ограниченных кадровых ресурсов страны-получателя. Учитывая тот факт, что общее число занятых в промышленности этих стран в большинстве случаев лишь в несколько раз, иногда в 10 раз, превышает численность вооруженных сил, такое отвлечение ресурсов может иметь важное значение.

111. Резкое увеличение военных расходов отмечалось в странах, участвующих в затяжных международных конфликтах и/или испытывающих обострение социальных конфликтов и более резкое проявление социального неравенства. Для стран, находящихся в таком положении, оценка бремени милитаризма, выраженная в отвлечении ресурсов, является малоприменимой. Следует учитывать также серьезные социальные и политические издержки, а также огромные разрушительные последствия современных военных действий и внутренних вооруженных конфликтов для жизни людей, для средств производства и инфраструктуры и даже для физической среды.

112. Продолжение гонки вооружений имеет тенденцию к постепенному вовлечению в свое русло всех стран. В ходе этого процесса подрываются ограниченные возможности малых стран и стран с узкой промышленной и технической базой. Эти страны оказываются в таком положении, когда темпы нововведений в области военной технологии задаются странами со значительно большими ресурсами. При таких условиях даже для того, чтобы не отстать в гонке вооружений, потребуются все более крупные жертвы. Продолжающаяся гонка вооружений с ее характерной тенденцией к распространению и расширению в географическом, технологическом и экономическом плане будет все больше препятствовать социальному и экономическому прогрессу во всех странах и, в частности, будет препятствовать решению неотложных задач развития развивающихся стран. Самая насущная задача — остановить раскручивание этой технологической спирали там, где она зарождается, а именно: в центре всемирной гонки вооружений, и путем существенного разоружения ведущих военных держав проложить путь к крупным сокращениям расходов на военные нужды во всем мире.

⁸³ Например, стоимость подготовки одного пилота истребителя-перехватчика «Мираж-III» во Франции, включая амортизацию оборудования, составляет, по оценкам, почти 1 млн. долл. США («Монд», 15 января 1974 года).

113. Темы, рассматриваемые в данной работе, тесно связаны с вопросом о возможных экономических последствиях разоружения. Из вышесказанного следует, что независимо от социально-экономических систем отдельных стран долгосрочные экономические последствия разоружения для них будут полностью благоприятными. Об этом уже не спорят, и это не является темой настоящей работы. Однако высказывается также опасение, что в краткосрочной перспективе до тех пор, пока не будет завершено переоборудование заводов и установок и перемещение персонала и служащих, разоружение или значительное сокращение военных расходов может повлечь за собой экономический кризис, спад и рост безработицы. Тот факт, что последствия разоружения в целом окажут весьма благотворное влияние на экономику, не исключает возможности возникновения местных и временных трудностей. Такие трудности действительно возникали в ряде случаев в результате прекращения конкретных военных программ. Тем не менее важно отметить, что общим результатом, которого следует ожидать от разоружения, является не спад, а — при условии принятия необходимых компенсационных мер — стимулирование экономики и сокращение безработицы. Это подтверждается недавним исследованием воздействия разоружения на совокупный спрос и безработицу⁸⁴. В результате этого во многих отраслях, которые поставляют вооруженным силам продовольствие, обмундирование, транспортное оборудование, ведут для них строительство и т. д., спрос останется неизменным или возрастет, и переключенные производства на удовлетворение гражданских нужд не создаст никаких проблем. Помимо таких секторов, военные закупки характеризуются высокой концентрацией в некоторых отраслях. В воздушно-космическом и артиллерийско-техническом производстве, например, военные поставки могут составлять половину или больше половины общего объема производства. В некоторых других секторах, таких как кораблестроение, производство транспортного оборудования и средств электроники и связи, доля военных поставок хотя и меньше, но все-таки может составлять весьма значительную часть объема производства⁸⁵. Кроме того, военное производство, сооружения и институты во многих случаях сконцентрированы в определенных районах или местностях, где на них приходится весьма большая часть занятого населения и доходов. В таких отраслях промышленности и районах значительное, быстрое и непредвиденное сокращение военных заказов может привести к локализованному экономическому спаду. Однако, если сокращение военных расходов будет осуществляться в течение нескольких

⁸⁴ S. P. Dresch, *Disarmament: Economic Consequences and Development Potential*, 1972.

⁸⁵ Например, см. ответ Соединенных Штатов на вербальную ноту Генерального секретаря (A/32/88/Add.1).

лет и если будут приняты надлежащие компенсационные меры, то нарушение экономического цикла даже в краткосрочном плане будет минимальным. Мы полностью согласны с содержащимся в докладе экспертов 1962 года *Экономические и социальные последствия разоружения* выводом о том, что в результате разоружения не обязательно возникнет серьезная неустойчивость⁸⁶.

114. Мы не намерены принижать значение экономических проблем, связанных с разоружением. Наиболее острые проблемы, которые являются общими для стран с различными социально-экономическими системами, проистекают из неизбежного отсутствия полного соответствия между той рабочей силой и средствами производства, которые оказываются избыточными вследствие сокращения военных расходов, и той рабочей силой и средствами производства, на которые в результате перераспределения средств на гражданские нужды повысится спрос. В краткосрочном плане специальности, необходимые для расширенных научно-исследовательских программ гражданского характера, могут не точно соответствовать специальностям персонала, высвободившегося в результате сокращения военных программ. Аналогичным образом, некоторым фирмам, которые в настоящее время производят военное оборудование, может потребоваться время и капитал для перехода на гражданское производство. Соответствующие средства, необходимые для компенсации или реорганизации этих секторов и для специальных программ развития районов или городов, на которых разоружение скажется особенно сильно, составят лишь незначительную часть сэкономленных ресурсов. Ни одна из этих проблем не является непреодолимой с экономической или технической точек зрения.

115. Тем не менее, чрезвычайно важно было бы подготовить и принять планы и законы, направленные на содействие переводу предприятий на гражданские рельсы. Одной из целесообразных мер общего характера является установление предела для выполнения военных заказов на предприятиях, которые не должны превышать определенной доли объема их производства⁸⁷. Заводам, к которым это неприменимо по техническим причинам, можно предложить найти место расположения в тех общинах и районах, которые смогут поглотить их рабочую силу с ее особым сочетанием профессий в случае, если она станет избыточной. В некоторых случаях может оказаться целесообразным рассредоточить военное производство по всей стране. Другая мера — не альтернативная, а дополнительная к пер-

⁸⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.IX.I.

⁸⁷ Попытки в этом направлении были предприняты в Швеции, см. А. Мугдал, *The Game of Disarmament*, New York, 1976, pp. 152 и 355—356.

вой — заключается в том, чтобы обязать заводы, занимающиеся военным производством, составить альтернативные планы использования своего оборудования и рабочей силы в гражданских целях. Такие меры не только способствовали бы разоружению, но также помогли бы сокрушить некоторые из наиболее мощных коалиций политических сил, выступающих против разоружения, посредством уменьшения зависимости промышленности и рабочих от постоянного потока военных заказов. Однако следует признать, что такая реорганизация является прежде всего вопросом конкретных общин, конкретных заводов, конкретных групп рабочих и ученых и что для получения эффективных результатов этот вопрос следует решать конкретно. Когда нет альтернативных планов, может возникнуть соблазн, а иногда и непреодолимое давление разработать проект каких-нибудь новых видов оружия лишь для поддержания функционирования промышленности.

116. С этим связана иногда поднимаемая проблема зависимости некоторых развивающихся стран от дальнейшей продажи сырья, военный спрос на которое является важной частью общего спроса, или от доходов, поступающих от крупных баз на их территории. В расчетах, приведенных в приложении III доклада 1971 года, сделана попытка оценить масштабы первой из этих проблем. Было показано, что ни по одному из рассмотренных видов сырья, за исключением, пожалуй, бокситов, переход от военного потребления к гражданскому не оказывает какого-либо заметного влияния на спрос. Снижение совокупного спроса после разоружения даже на бокситы составит, по подсчетам, менее пяти процентов. Очевидно, что эти проблемы носят весьма ограниченный характер и могут быть легко решены посредством временной компенсации.

117. Сколь бы значительными ни были рассмотренные выше многочисленные издержки растущего военного сектора, очевидно, однако, что внутренние последствия участия в гонке вооружений нельзя сводить к экономическим расходам и прямым социальным последствиям снижения объема производства и темпов роста в гражданском секторе. Рассматривать это таким образом — значит совершенно упустить из виду одну из сторон общей картины. Современные военные институты часто являются столь мощными и разветвленными элементами общества, что они могут оказывать существенное влияние на политические и социальные условия и воззрения и могут накладывать серьезные ограничения на эволюцию общества. В этом смысле они могут представлять собой значительную социальную силу, оказывающую влияние на социальное, политическое и идеологическое развитие страны. Для получения полной картины необходимо учитывать воздействие военных институтов на социальные процессы, хотя оно и в меньшей степени поддается значимой количест-

венной оценке, и нелегко дать его общую характеристику, которая была бы верной для всех стран.

118. В какой степени вооруженные силы начинают выступать также в качестве социально-политической силы и, если это так, какие формы это принимает,— во многом зависит от обстоятельств, от социальной структуры, от экономических условий и политического контекста. Было бы грубым упрощением считать, что военная машина повсюду представляет собой одинаковое явление или что ее конкретное политическое влияние можно описать в общих чертах. Традиции, политические и социальные связи, исторический опыт прошлых войн или освободительной борьбы, а также характер взаимоотношений с другими институтами в обществе слишком разнообразны. Имеются случаи, когда вооруженные силы по той или иной причине становились центрами сосредоточения или возникновения преобразующих сил в обществе и играли роль в общественном развитии, далеко выходящую за пределы их сугубо военных функций. В других случаях они являлись основным препятствием на пути общественного развития и использовались для увековечивания привилегий и для подавления народных чаяний. Тем не менее, следует признать, что военный институт в широком смысле этого слова (включая такие институты, как военизированные силы или секретные службы, которые могут быть формально независимы от военного института) занимает необычайно сильное положение во многих обществах. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, их численность в сочетании с централизованной организацией. Во-вторых, привилегированные отношения, которые вооруженные силы могут поддерживать с ключевыми отраслями промышленности, являясь одновременно и потребителем и связующим звеном с правительством. В-третьих, их привилегированное положение в государстве и во многих областях правительственной политики (внешней, промышленной, инфраструктурной, региональной и т. д., в зависимости от обстоятельств). В-четвертых, военный институт может в разной степени ограждать свои операции от контроля общественности и заниматься весьма разнообразной деятельностью под прикрытием национальной безопасности. Эта деятельность может быть различной, начиная от создания разветвленной сети секретных служб или тайного ведения войн за границей и кончая умеренным или более всесторонним наблюдением за некоторыми категориями политических противников. И последний, но, естественно, не последний по значению фактор заключается в том, что вооруженные силы пользуются монополией физической силы и положением крайнего средства, к которому прибегают в отношении других государств и внутри страны.

119. Именно объединение этой социальной силы с промышленностью и правительством, названное «военно-промышленным комплексом», «всецелое влияние которого — экономическое, по-

литическое, даже духовное, — ощущается в каждом городе, в законодательном собрании каждого штата, в каждой канцелярии федерального правительства»⁸⁸. Существует весьма немного стран, где взаимоотношения между вооруженными силами и другими секторами общества, а также общие социальные, политические и экономические последствия этого изучены так же детально, как и в Соединенных Штатах, однако следует подчеркнуть, что такое взаимопроникновение отнюдь не исключительно американское явление. В какой бы стране они ни возникали, военно-промышленным или военно-экономико-политическим комплексам свойственны самосохранение и самоукрепление. Имеются мощные, обладающие большими ресурсами и повсюду распространявшие свое влияние коалиции, которые сложились вокруг одной общей цели — дальнейшее расширение военного сектора независимо от реальных военных потребностей. В тех странах, где сильно влияние этих коалиций, такие комплексы, очевидно, являются важным фактором, способствующим увековечению гонки вооружений. Многие исследования военно-промышленного комплекса в Соединенных Штатах (но их результаты можно в большей или меньшей степени отнести и к другим странам) показали его способность поддерживать страх, стимулировать его, когда это нужно, и разворачивать деятельность с целью компенсировать последствия менее значительных мер по контролю над вооружениями. Для того чтобы усилия в области разоружения были успешными, это необходимо учитывать.

120. Если общее влияние военных кругов во внутренних, политических, социальных и идеологических процессах стран является вполне очевидным и поддается описанию общего характера, то конкретные направления, по которым они осуществляют свое влияние, не всегда легко установить. Существует много стран, где удавалось избежать крупных внутренних конфликтов или сдерживать их без активного вмешательства вооруженных сил в течение столь долгого времени, что их стали рассматривать как подлинно нейтральную в отношении внутренних социально-политических процессов силу, занимающуюся лишь предотвращением иностранной агрессии. То, что уже было сказано о сложной взаимосвязи между военными кругами и другими социальными силами, дает основание полагать, что это не всегда так.

121. Милитаризация часто является спутником социальной напряженности. Как средство внутренних репрессий она является отличительной чертой стран, для которых характерны значительные социальные различия и чрезмерная эксплуатация широких слоев населения. Наиболее ярким примером того может служить Южная Африка, однако аналогичное положение, хотя и не с такой расовой окраской, можно обнаружить и в других

⁸⁸ Президент Эйзенхауэр, прощальное выступление перед страной.

странах. В таких странах нередко наблюдаются — по крайней мере в течение некоторого периода времени — довольно высокие темпы экономического роста наряду с большими расходами на вооружение и усилением полицейского режима внутри страны. Делать на основании таких примеров вывод о том, что высокие военные расходы совместимы с экономическим ростом, — значит упускать из виду те социальные цели, для достижения которых экономический рост служит лишь средством.

122. В большинстве случаев можно предположить, что военный институт и вооруженные силы играют двоякую роль. Они одновременно являются крайним средством в решении внешних проблем и конечной инстанцией во внутренних делах. Эти роли не всегда бывают не связанными между собой. В обстановке внешней конфронтации пределы допустимых трений сужаются, а действительная или предполагаемая внешняя угроза может стать поводом для расширения репрессий. И, наоборот, когда внутренние трения выходят за такие пределы и когда не имеется достаточных средств для удовлетворения основных потребностей и чаяний, может появиться желание прибегнуть в качестве временной меры к репрессиям внутри страны или к обострению внешней конфронтации. В этом случае правительства могут оказаться в невероятно трудном положении, когда возрастающее бремя военных расходов еще больше задерживает экономический и социальный прогресс, замораживает социальные структуры и усиливает социальную напряженность, в то время как любая иная политика, по-видимому, исключена в силу конфронтации и гонки вооружений с соседними странами. Такое сочетание внешней и внутренней конфронтации, которая временно стабилизируется на обоих полюсах, но в конечном итоге обостряется в результате наращивания вооруженных сил, может привести к возникновению особенно неустойчивого положения.

123. В промышленно развитых странах, находящихся на переднем линии гонки вооружений, тоже существует возможность слияния внешней конфронтации и внутренней политики. Наихудшие проявления этого периода устранены, однако атмосфера «тотальной обороны», при которой страны систематически направляют свои усилия на создание обстановки международной подозрительности и конфронтации и которая характеризуется тенденцией считать оппозицию неприемлемой, не исчезла. Разрядка напряженности, безусловно, призвана сыграть важную роль, однако следует подчеркнуть, что, если она не будет сопровождаться сокращением вооруженных сил и военным разъединением, нельзя рассчитывать на то, что она будет носить прочный и необратимый характер.

124. В докладе 1971 года уже указывалось, насколько обстановка страха, порожденная гонкой ядерных вооружений, и безумие той ситуации, при которой люди вынуждены жить в усло-

виях наличия таких запасов ядерного оружия, которых достаточно для полного уничтожения человечества, поддерживаемого в состоянии постоянной готовности, и когда не исключается возможность просчета человека или технической ошибки, содействовали возникновению чувства недовольства и разочарованности, особенно среди молодежи. Не может быть никаких сомнений в том, что продолжающаяся гонка вооружений и рост насилия в мире усиливают у многих людей чувство недовольства, бесполезности и бессилия и уводят их от выполнения социально созидательных целей.

125. Гонка вооружений не только влечет за собой тяжелые экономические жертвы. Она также ставит под угрозу и извращает демократические процессы и ослабляет те процессы социального развития, которые дают единственную реальную надежду для будущего человечества.

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

126. Гонка вооружений представляет собой напрасное расходование ресурсов, отвлечение экономики от ее гуманных целей, препятствие национальным усилиям в области развития и угрозу демократическим процессам. Однако ее самой важной чертой является то, что фактически она подрывает национальную, региональную и международную безопасность. Она создает постоянную угрозу войны с участием крупнейших держав, в том числе ядерной войны, и сопровождается бесконечным рядом войн более локального характера. Она создает постоянно возрастающие препятствия для создания атмосферы, способствующей уменьшению роли силы в международных отношениях. Кроме того, она затрудняет отношения между странами, оказывая отрицательное влияние на объем и направление взаимобменом между ними, уменьшая роль сотрудничества между государствами и тормозя усилия, направленные на установление нового международного экономического порядка на более справедливой основе.

127. В последнее время мировое сообщество заняло важную принципиальную позицию в отношении перестройки международных экономических отношений, определив свои цели в Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка, содержащихся в резолюциях 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи от 1 мая 1974 года, и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, содержащейся в резолюции 3281 (XXIX) Ассамблеи от 12 декабря 1974 года, а также в резолюции 3362 (S-VII) Ассамблеи от 16 декабря 1975 года. С тех пор эти документы были дополнены целым рядом новых документов Организации Объединенных Наций и других организаций системы Организации Объединенных Наций, которые были разработаны и разрабатываются в настоящее время, как, например, на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Все эти документы в целом отражают все большее понимание полной несостоятельности существующей международной экономиче-

ской системы и являются шагами в направлении определения новой системы.

128. Подходы к решению вопроса о новом международном экономическом порядке значительно отличаются друг от друга. Некоторые государства подразумевают под этим по существу новый порядок, в то время как другие видят в нем, в основном, развитие существующего порядка. Тем не менее, все стороны все в большей степени осознают, что нельзя более мириться с поляризацией богатства и нищеты в мире. Увековечение и фактическое углубление огромных различий в уровнях благосостояния является не только морально неприемлемым, но и все более опасным с точки зрения будущих отношений между государствами и всеобщего мира.

129. Прогресс в направлении нового международного разделения труда, создание механизмов сотрудничества для обеспечения большей стабильности и лучших перспектив для социального и экономического прогресса всех стран, в особенности развивающихся, предполагают необходимость терпеливого ведения переговоров по вопросу о коренных преобразованиях, основанных на приемлемых для всех решениях. В этом процессе продолжение гонки вооружений, которая сохраняет и углубляет существующие различия, и, возможно, вызывает желание навязывать решения или сохранять статус-кво с помощью силы, представляет собой серьезное препятствие на пути прогресса.

130. Международные последствия гонки вооружений могут быть подразделены на три группы, хотя на практике эти последствия во многих отношениях взаимосвязаны. Во-первых, и прежде всего, следует выделить чисто военный аспект: с одной стороны, целый ряд войн, в том числе и некоторые чрезвычайно разрушительные, редко вызывались в строгом смысле гонкой вооружений, но очень часто она способствовала их возникновению; с другой стороны, постоянная возможность ядерной катастрофы. Новым обстоятельством в этой связи является все более глубокое понимание того, что принятые в 60-х годах способы устранения этой угрозы смогут эффективно сдерживать гонку вооружений и повернуть ее вспять, если они будут определяться в более широком контексте и увязываться с более широкой программой разоружения, которая в конечном счете направлена на всеобщее и полное разоружение. Следует опасаться, что без новой исходной точки Десятилетие разоружения не даст удовлетворительных результатов.

131. Во-вторых, существуют экономические (и связанные с ними социальные) последствия в самом широком смысле: последствия гонки вооружений и военных расходов для торговли, помощи, технического и научного сотрудничества и других видов взаимодействия между странами. Отвлекая огромные ресурсы от производства и развития, обостряя экономический кризис

и раздувая инфляцию, которые поразили многие страны, гонка вооружений прямо и косвенно препятствует полному развитию международных обменов. Кроме того, потоки торговли и помощи искажаются, в ряде случаев весьма значительно, в результате вмешательства из политических и стратегических соображений, что ведет к неправильному распределению ресурсов в глобальном масштабе. Тем самым гонка вооружений способствует сохранению и увеличению разрыва между развитыми и развивающимися странами и препятствует сотрудничеству между государствами, социально-экономическому прогрессу в целом и установлению нового международного экономического порядка.

132. В-третьих, гонка вооружений оказывает влияние на международную политическую обстановку. В атмосфере высокой военной готовности всех сторон конфликты, даже самые незначительные, как правило, обостряются, и в политике стран на передний план выходят соображения безопасности. Такая атмосфера способствует созданию сфер влияния, в которой местные конфликты, как правило, оказываются связанными с региональной или глобальной конфронтацией и в которой социальные и политические изменения скорее всего будут наталкиваться на сопротивление, если они воспринимаются как подрывающие существовавшую ранее расстановку сил. В обстановке, когда относительное экономическое, политическое и военное влияние стран меняется как никогда быстро, вызываемые такой жесткостью трения сами по себе являются возможными источниками конфликтов.

133. Состояние войны является постоянной характерной особенностью периода после второй мировой войны. Оружие применяется в серьезных масштабах практически непрерывно в одном или нескольких районах. Число жертв растет и в целом за послевоенный период оно составило много миллионов человек. В преобладающей степени эти конфликты происходили вне основных промышленно развитых районов мира, хотя во многих случаях непосредственное участие в них принимали некоторые крупные державы, и по существу во всех случаях средства ведения военных действий предоставлялись этими державами. Один из авторов, пользуясь критериями определения, которые могут оспариваться, подсчитал, что за 24 года — с 1945 по 1969 год произошло 97 войн⁸⁹. Полный список включал бы около десятка войн, которые по всем признакам могут быть названы крупными. Жестокость, всеобщий и исключительно разрушительный характер некоторых из них объясняются международной поляризацией и легкой доступностью современного оружия, что является особенностями гонки вооружений. В этом явно и заключается наиболее серьезное из всех последствий гонки вооружений.

⁸⁹ I. Kende *Local Wars in Asia, Africa and Latin America, 1945—1969*, Studies on Developing Countries, No. 60, Budapest (1972).

134. Эти войны, в том числе и многие разрушительные, являются, тем не менее, небольшими и ограниченными как по масштабу, так и по ожесточенности, если их сравнить с тем, что может произойти в результате ядерной войны. Исключительная опасность гонки вооружений по-прежнему состоит в возможности возникновения ядерной войны.

135. Из главы I видно, что с точки зрения нынешнего развития техники и стратегических доктрин, которые могут быть с ним связаны, в гонке ядерных вооружений, возможно, наступает этап значительного усиления опасности. С другой стороны, был достигнут некоторый ограниченный прогресс в деле уменьшения опасности возникновения ядерной войны. В рамках переговоров по ограничению стратегических вооружений были заключены некоторые конкретные соглашения, было достигнуто в целом более глубокое понимание позиции и намерений каждой стороны в результате этих консультаций, и осуществлялся общий процесс разрядки напряженности. Разумеется, было бы невозможно сопоставлять между собой эти два фактора: технический, с одной стороны, и политический — с другой, поскольку их последствия будут проявляться в различных контекстах. Вероятность возникновения ядерной войны в некоторых формах, возможно, уменьшилась (в частности, войны в результате чистой случайности), а другие формы, особенно ядерная война, которая, якобы, будет иметь ограниченный и контролируемый характер, по-видимому, стали представлять гораздо большую опасность. Факт остается фактом, что в настоящее время, как и пять и пятнадцать лет назад, неотложная первоочередная задача заключается в ликвидации ядерной угрозы.

136. Единственным способом устранения этой угрозы, естественно, является принятие действенных мер в области ядерного разоружения, мер, которые ограничили бы дальнейшую разработку и обеспечили запрещение и ликвидацию всего ядерного оружия. Никакие менее действенные меры не могут эффективным образом уменьшить эту опасность и никакие менее действенные меры, очевидно, не могут помешать ее усилению. Ведь помимо развития техники, о котором только что шла речь, впереди есть и другие опасности. Без ядерного разоружения в конечном итоге, очевидно, невозможно предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия. Для того, чтобы остановить дальнейшее распространение ядерного оружия, государства, обладающие ядерным оружием, должны будут ясно продемонстрировать, что и для них это оружие не имеет политического или военного значения, соизмеримого с той опасностью, которую это оружие с собой несет.

137. Попытки устранить опасности, связанные с гонкой вооружений, были весьма многочисленными, хотя до настоящего времени достигнут относительно скромный прогресс. В 60-х и в

70-х годах эти усилия характеризовались двумя основными моментами: во-первых, первостепенное внимание уделялось частичным мерам, направленным на предотвращение распространения гонки вооружений в некоторых новых направлениях; и, во-вторых, особый упор на разрядку напряженности, исходя из того, что ослабление подозрительности и страха не только уменьшит опасность возникновения войны, но и устранит один из главных факторов, подхлестывающих гонку вооружений.

138. За последние полтора десятилетия появилось значительное число соглашений об ограничении вооружений, в том числе Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела; Договор о нераспространении ядерного оружия; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке; советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений; и Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Были заключены также соглашения между СССР и Соединенными Штатами и между СССР и Францией о предотвращении ядерной войны. Хотя эти договоры и конвенции в определенной мере способствовали установлению нового климата взаимопонимания, они оказались недостаточными для решения задачи замедления гонки вооружений или значительного ограничения фактической основы вооружений.

139. Частичные и сопутствующие меры могут играть определенную роль в том, чтобы прекратить и затем повернуть вспять гонку вооружений, но становится все понятнее, что для этого они должны быть задуманы как часть более широкой программы, вписанной в целый комплекс мер, направленных на значительное разоружение в тех областях вооружений, которые имеют главное военное значение. Если же эти частичные меры будут конкретно разрабатываться лишь как меры регулирования продолжающейся конкуренции в области вооружений, то существует опасность того, что они просто изменят направления, по которым развивается эта конкуренция.

140. В середине 60-х годов и в начале 70-х годов принятые частичные меры содействовали созданию атмосферы оптимизма, способствовали установлению полезных каналов связи и проде-

монстрировали возможность достижения соглашений, по крайней мере в определенных пределах. Поэтому эти меры, несомненно, содействовали развитию разрядки.

141. Очевидно, что разрядка напряженности оказывает важное воздействие на смягчение международной обстановки, уменьшая тем самым опасность того, что конфликты на периферии гонки вооружений или мелкие конфликты с вовлечением крупных держав перерастут в ядерную войну. Разряжая атмосферу холодной войны в отношениях между основными военными союзами и внутри их, а также способствуя смягчению жесткой bipolarности прошлых лет, разрядка напряженности также способствовала развитию всех видов обменов. По сути дела, такие обмены являются не только результатом разрядки, но и частью самого процесса разрядки, и дальнейшее смягчение сложившейся структуры отношений между основными союзами, внутри них и внутри отдельных стран, как это признано в хельсинкской Декларации о безопасности и сотрудничестве в Европе, является одновременно и аспектами и предпосылками продолжения разрядки. Создавая более прочную основу для международных отношений, разрядка улучшила условия для взаимовыгодных отношений между государствами, для развития экономических связей и для расширения научного, технического и культурного обмена. Таковы основные и даже решающие достижения последних примерно десяти лет, которые следует активно развивать и закреплять.

142. Хотя огромная важность разрядки заслуживает постоянного внимания, не меньше внимания следует уделять и неудачам этого периода. Тот факт, что политическая разрядка не сопровождалась соответствующими мерами по разоружению и разьединению, является ее главной слабостью и основной причиной беспокойства. Разрядка постоянно подвергается нападкам и подрывается в результате быстрых темпов технического совершенствования вооружений. Важно, чтобы разрядка не была лишь процессом, в котором участвуют основные протагонисты, процессом, ограниченным в географическом отношении определенными районами и ограниченным в своей сути напряженным соперничеством в военной области. Ибо очевидно, что постоянное наращивание вооружений несовместимо с серьезными попытками устранить угрозу войны и укрепить, свыше весьма ограниченного уровня, доверие между государствами, которое должно быть основой подлинной разрядки. Если гонка вооружений не будет повернута вспять, разрядка останется без реальной основы, постоянно подвергаясь опасности возврата к напряженности, подозрительности, изоляции и конфронтации.

143. После более чем десятилетия усилий, направленных на обуздание гонки вооружений, можно видеть, что эти усилия были недостаточными. Во всех важных аспектах гонка вооружений

продолжается быстрыми темпами, и при этом много талантов и энергии людей было потрачено на то, что теперь считается проблемами, имеющими более второстепенное значение.

144. Искреннее и широкое беспокойство общественности по поводу опасностей гонки вооружений может стать одним из наиболее важных средств придания нового стимула усилиям, направленным на разоружение. В ряде случаев было видно, как надлежащим образом информированная общественность могла оказывать сдерживающее влияние на развитие событий в области вооружений. В вопросах вооружений и разоружения, от которых зависит само существование человечества, особенно велика необходимость активного и информированного общественного мнения, которое могло бы выступать против любого подстрекательства к зойне, и необходимость стимулировать и ориентировать внимание общественности в конструктивных направлениях. Организация Объединенных Наций и другие организации предпринимают важные усилия в целях распространения информации о гонке вооружений, развития у международной общественности понимания опасностей этой гонки, и, в частности, гонки ядерных вооружений, а также в целях содействия свободному от успокоительных иллюзий пониманию тех действий, которые были и могут быть приняты. Эти усилия, требующие открытого и последовательного сотрудничества государств-членов, необходимо продолжать и активизировать.

145. Вторым серьезным последствием гонки вооружений для международной системы является ее влияние на обмен в целом и на экономический обмен в частности. Как уже отмечалось, войны, большие иностранные военные обязательства, а также истощение экономики в результате крупных военных расходов явились одним из факторов, способствовавших подрыву международной валютной системы и постоянству инфляции во многих странах, что делает нынешний спад еще более глубоким и менее поддающимся устранению.

146. В докладе 1971 года уже отмечались некоторые из этих последствий, в частности, то, как затрудняется международная торговля продолжением гонки вооружений. Эти проблемы не потеряли своей важности и сейчас. Естественно, существуют и другие причины, препятствующие свободному обмену, включая дискриминацию, импортные ограничения и протекционизм и в ряде случаев возросшие технические и практические трудности. Тем не менее, продолжающаяся гонка вооружений является одним из важных факторов, препятствующих развитию торговли и искажающих ее структуру. Одним из наиболее отрицательных аспектов гонки вооружений является ограничение торговли так называемыми стратегическими товарами, которыми могут быть любые товары, начиная с сырья и кончая современной техникой, а в некоторых случаях и товары, имеющие ключевое значе-

ние для гражданской экономики. Несмотря на постепенное ослабление этих ограничений, серьезные ограничения все еще существуют, и очевидно, что некоторые из них (касающиеся, например, современной электроники, реактивных систем и ядерной технологии), хотя, возможно, и могут быть несколько ослаблены, по всей вероятности не исчезнут, пока вооружения будут играть ту роль, которую они играют сегодня. Другим аспектом этого вопроса является то, что эмбарго на стратегические товары также может быть средством принуждения противника нести большие расходы. Таким образом, эмбарго на эти товары может быть своего рода средством ведения экономической войны. Для сохранения определенной степени экономической независимости в секторе сельскохозяйственного производства и в ряде секторов промышленности иногда применялась протекционистская политика. Хотя другие мотивы осуществления протекционизма, несомненно, имеют большое значение, это усиливает пагубное воздействие импортных ограничений на экспорт развивающихся стран. В ряде случаев, которые немногочисленны, но важны, применение эмбарго заходило настолько далеко, что это было почти равносильно попыткам удушения. В тех случаях, когда объектами эмбарго были страны, сильно зависящие от внешней торговли или от технической помощи, это создавало серьезное препятствие для их развития.

147. Гармоничное развитие увеличивающейся международной взаимозависимости вглубь и вширь требует ликвидации барьеров и универсализации обменов и участия в документах и институтах международного обмена. Гонка вооружений является препятствием для этого процесса, поскольку она создает барьеры между странами и группами стран и увековечивает существующие препятствия. Трудно представить, что, пока гонка вооружений продолжается, можно установить новое международное разделение труда и новый международный торговый, валютный и финансовый порядок, при котором все страны, без дискриминации на военно-стратегической основе, имели бы равный доступ к кредитным рынкам, источникам сырья и другим средствам экономического развития и сотрудничества.

148. Помимо изменения условий торговли, в документах и анализах, касающихся нового международного экономического порядка, неизменно подчеркивается необходимость увеличения объема помощи на цели развития во всех ее формах: не только путем предоставления официальных безвозмездных ссуд и займов на льготных условиях, но и путем принятия мер, направленных на содействие развитию и предусматривающих льготы в таких областях, как торговля продуктами питания и промышленными товарами, передача технологии и многое другое. Меры по разоружению, несомненно, улучшат перспективы оказания помощи во всех отношениях. Действительно, рассматривая помощь в узком смысле этого слова, расходы на вооружение во

всем мире характеризуются Комитетом по планированию развития как «самое большое отдельное препятствие» для поддержки развития⁹⁰.

149. Гонка вооружений не только уменьшила значение, придаваемое оказанию помощи в политике стран — доноров, но и исказила поток двусторонней помощи, в некоторых случаях весьма заметно. Для некоторых стран-доноров нет большой явной связи между остротой потребностей развития стран — получателей, с одной стороны, и притоком двусторонней помощи, поступающей в эти страны, с другой⁹¹. Зато во многих случаях прослеживается весьма четкая взаимосвязь между предоставляемой помощью и политическими соображениями. Имели место случаи, когда предоставление помощи служило более далекой цели: установить влияние или лишить влияния других, или получить территорию для военных баз или иные военно-стратегические преимущества. Это резко снижает полезность предоставляемой помощи и в немалой степени потому, что наиболее бедные страны, страны, не имеющие выхода к морю, и другие страны, находящиеся в неблагоприятном положении, редко относятся к таким странам, которые представляет наиболее важное политико-стратегическое значение. Кроме того, в тех случаях, когда направление потоков помощи искажается в результате политических соображений, связанных с общей гонкой вооружений, это может иногда способствовать вовлечению стран-получателей в конфронтацию иностранных держав, что еще больше усиливает гонку вооружений.

150. Нынешние уровни помощи в целях развития явно недостаточны по сравнению с потребностями и даже значительно отстают от указанных в Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития целевых заданий, которые отнюдь не завышены. В течение первой половины десятилетия, с 1971 года по 1975 год, официальная помощь на цели развития, поступившая от развитых стран с рыночной экономикой, составила 0,32 процента их совокупного валового национального продукта, не достигнув даже половины намеченного в Стратегии показателя в размере 0,7 процента⁹². Для полного достижения этой це-

⁹⁰ *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 6 (E/5793), пункт 21.*

⁹¹ Статистическим доказательством может служить тот факт, что двусторонняя помощь предоставляется главным образом развивающимся странам со средним и более высоким уровнем дохода (200—800 долл. США на душу населения и выше 800 долл. США), тогда как объем помощи в расчете на душу населения, поступающей в самые бедные страны, является гораздо меньшим (см. «Иностранная помощь и потребности развития», E/AC.54/L.80).

⁹² Информация о финансовых взносах стран централизованного планового хозяйства слишком недостаточна для того, чтобы можно было сделать значимые сравнения. Выплаты стран-членов ОПЕК другим развивающимся странам стали значительным вкладом в общий поток помощи. Льготный компонент выплат в 1974 году составил 3,4 млрд. долл. США, или 1,9 процента

ли было бы достаточно сократить военные бюджеты лишь на 5 процентов и направить эти средства на помощь в целях развития.

151. Разоружение и развитие — это самые насущные проблемы, стоящие перед миром. Поэтому Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций с полным основанием неоднократно подчеркивали связь между ними: эти две задачи либо одновременно увенчаются успехом, либо одновременно завершатся поражением. В пункте 5 раздела А Международной стратегии развития Ассамблея указала, что «успех международной деятельности в области развития будет зависеть в значительной степени от улучшения общей международной обстановки, в особенности от конкретного прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем». Далее она заявила, что «прогресс на пути ко всеобщему и полному разоружению должен высвободить значительные дополнительные ресурсы, которые могут быть использованы для целей экономического и социального развития, в частности, развивающихся стран». В других резолюциях подчеркиваются обязательства государств. В статье 15 Хартии экономических прав и обязанностей государств Генеральная Ассамблея заявила, что «все государства обязаны содействовать осуществлению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем и использовать ресурсы, высвобождаемые в результате эффективных мер по разоружению, на экономическое и социальное развитие стран, выделяя значительную часть таких ресурсов в качестве дополнительных средств на нужды развития развивающихся стран».

152. На практике такие призывы не привели ни к каким результатам. Частичные меры в области ограничения вооружений до сих пор не привели к сокращению вооружений или к экономии средств за счет военных бюджетов, так чтобы это имело измеримые финансовые последствия. Генеральной Ассамблеей были приняты предложения о фактическом сокращении военных бюджетов, однако до сего времени они не осуществлены⁹³. Во-

валового национального продукта стран-членов ОПЕК. См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 6* (E/5793), пункт 34.

⁹³ В своей резолюции 3093 А (XXVIII) от 7 декабря 1973 года Генеральная Ассамблея рекомендовала всем государствам — постоянным членам Совета Безопасности сократить свои военные бюджеты на 10 процентов по сравнению с уровнем 1973 года в течение очередного финансового года; призвала эти государства выделить 10 процентов высвобождающихся в результате этого средств на оказание помощи развивающимся странам и выразила пожелание, чтобы другие государства, особенно те, которые располагают большими экономическими и военными потенциалами, поступили аналогичным образом. В соответствии со второй резолюцией (3093 В (XXVIII)) группа экспертов, назначенных Генеральным секретарем, подготовила доклад *О со-*

енные расходы стран, имеющих самые большие военные бюджеты, сократились в первой половине 70-х годов на 11 млрд. долл. США в реальном выражении (в ценах 1970 года), однако, несмотря на это, официальная помощь в целях развития, предоставляемая развитыми странами с рыночной экономикой⁹⁴, фактически уменьшилась. В ценах 1970 года она сократилась с 6,7 млрд. долл. США в 1970 году до 6,6 млрд. долл. США в 1975 году.

153. Такие низкие показатели не затрагивают общей правильности вывода — который неоднократно подчеркивался в этом и в других докладах⁹⁵ — о том, что разоружение и развитие материально тесно связаны между собой и что долг государств — содействовать достижению обеих целей и по возможности обеспечивать, чтобы прогресс в разоружении способствовал развитию. Но как средство обеспечения средств для развития увязывание этих двух процессов не принесло успеха. Ход осуществления Десятилетия разоружения столь неутешителен, а потребности Десятилетия развития столь насущны, что сейчас необходимо перейти от заявлений к фактическому перераспределению ресурсов, основываясь на любых подходах, которые представляются наиболее обнадеживающими.

154. Детальный анализ связи между разоружением и развитием был дан в одном из недавно подготовленных докладов⁹⁶. Содержащиеся в нем общие выводы и рекомендации полностью остаются в силе, и нет необходимости повторять их здесь снова. В докладе эта связь рассматривается как применительно к экономическим ресурсам вообще, так и применительно к конкретным видам ресурсов, на которых скажутся результаты принятия определенных частичных мер. В нем подчеркивается, что в случае всеобщего и полного разоружения — а также, в меньшей степени, при значительном, но не полном сокращении военных расходов — экономическая помощь, предоставленная развитыми странами развивающимся странам, может и должна быть значительно увеличена, и ей будет уделяться первоочередное внимание при распределении высвободившихся средств. В докладе указывается, что поскольку в настоящее время военные расходы поглощают более крупную часть общего валового национального продукта в развитых странах, чем в развивающихся, общее

кращению военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.I.10), в котором рассматриваются это и аналогичные предложения.

⁹⁴ См. сноску 92, выше.

⁹⁵ *Разоружение и развитие*, Доклад группы экспертов по вопросу об экономических и социальных последствиях разоружения, Нью-Йорк, 1972 г., Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.IX.1.

⁹⁶ Там же.

(пропорциональное) сокращение военных расходов должно будет сопровождаться одновременным увеличением части валового национального продукта развитых стран-доноров, выделяемой на цели международной помощи в области развития, с тем чтобы не допустить расширения экономического разрыва между странами. Расчеты, приведенные в приложении II к этому докладу (на основе данных по Соединенным Штатам), свидетельствуют о том, что число отраслей, где можно было бы ожидать уменьшения спроса в результате разоружения, будет меньше, если значительная часть высвобождающихся средств будет использована для увеличения помощи развивающимся странам, а не будет поглощена в процессе внутреннего личного потребления. Аналогичные выводы, по-видимому, верны и в отношении спроса на ряд сырьевых материалов, что свидетельствует о тех выгодах, которые будут получены в результате наличия самой тесной связи между высвобождением средств в процессе разоружения и увеличением средств, выделяемых на оказание международной помощи в целях развития.

155. Передача технологии и расширение исследований, связанных с развитием и с проблемами развивающихся стран, являются еще одним вопросом, который занимает видное место в усилиях по установлению нового международного экономического порядка. Для того чтобы преодолеть существующие в мире огромные различия в исследовательских и технических возможностях, следует значительно облегчить доступ развивающихся стран к технологии. Их исследовательские возможности в индивидуальном или коллективном плане должны быть значительно расширены, а исследования и разработки в промышленно развитых странах должны быть в большей степени направлены на удовлетворение их потребностей⁹⁷.

156. Гонка вооружений является серьезным препятствием на пути такого расширения и передачи. С одной стороны, наблюдается процесс отвлечения огромных научных и технических ресурсов на военные цели, о котором уже говорилось. Эти ресурсы не только в значительной мере концентрируются в немногих промышленно развитых странах; они также используются, главным образом, в военных проектах. Возможно, более всего важно то, что поток все более сложных вооружений и военной техники в развивающиеся страны, который является неизбежным спутником технологической гонки вооружений в ее центре, наносит тяжелый ущерб и без того скромным научным и техническим ресурсам развивающихся стран.

157. Имеется и другой столь же серьезный аспект этого вопроса, который наглядно иллюстрирует противоречие между гон-

⁹⁷ См., например, J. Tinbergen (co-ordinator), *Reshaping the International Order*, New York, 1976, p. 152.

кой вооружений, опирающейся на конкуренцию в сфере технологии, и установлением более справедливого мирового порядка. Страны, лидирующие в этой гонке, естественно, будут стремиться задержать распространение новейшей технологии, имеющей сегодняшнее или потенциальное военное значение. Это может делаться для того, чтобы добиться военного преимущества по отношению к противникам и увековечить ведущую военно-политическую роль по отношению к союзникам (в качестве иллюстрации обоих аспектов можно привести примеры, касающиеся передачи технологии в области электронно-вычислительной техники, и ряд других примеров), или это может быть частью усилий замедлить гонку вооружений и помочь странам, которые играют в ней периферийную роль, избежать бессмысленной и разорительной локальной гонки вооружений. Предпринимавшиеся в 60-х годах усилия предотвратить приобретение сверхзвуковых самолетов странами Латинской Америки являются одним из не очень многих примеров преднамеренных и упорных попыток такого рода, которые были успешными, по крайней мере в течение некоторого времени.

158. Такого рода ограничение, налагаемое в одностороннем порядке поставляющими странами, потенциальными получателями в каком-либо конкретном районе или в многостороннем порядке поставщиками и потенциальными получателями, действующими согласованно, во многих случаях, очевидно, является выгодным для всех⁹⁸. Однако возникают проблемы, когда технология применима как для военных, так и для важных гражданских целей, ярким примером чего является вопрос о ядерной технологии. В отношении подобной технологии двойного назначения попытки взять под контроль гонку вооружений не путем ликвидации систем вооружений, а посредством ограничения числа их владельцев узким кругом стран неизбежно вступают в противоречие с задачей обеспечения доступа к существующей технологии всех стран на недискриминационной основе. Такая дилемма выбора между противоречивыми отношениями к свободному распространению технологии органически заложена, конечно, в самой природе гонки вооружений. В некоторых случаях, возможно, могут применяться временные и частичные меры, предполагающие проведение различия между «имущими» и «неимущими», однако единственным эффективным путем является подлинное разоружение. Пока эта цель не будет достигну-

⁹⁸ Помимо Договора о нераспространении, единственным в последнее время заслуживающим внимания примером являются усилия, прилагаемые начиная с 1974 года шестью государствами — участниками Андского пакта (Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Перу, Чили и Эквадором), а также Панамой и Аргентиной по ограничению на основе общего согласия приобретения ими оружия в соответствии с Декларацией Аякучо. Это пока не дало никаких конкретных результатов.

та, развитие международного сотрудничества в области мирного использования имеющейся технологии без барьеров и дискриминации, как это предполагается при создании нового международного порядка, неизбежно будет оставаться ограниченным.

159. Третьим важным аспектом гонки вооружений с точки зрения международной системы является ее политическое значение вообще и ее значение в порождении и обострении конфликтов в частности. В международной обстановке, которую определяет гонка вооружений в масштабах последних десятилетий, военно-стратегические соображения имеют тенденцию определять общие отношения между государствами, затрагивая в большей или меньшей степени все другие отношения и связи. Внешняя политика и международные обмены, как правило, оказываются подчиненными соображениям «безопасности» в самом широком смысле. Однако нет никакого естественного предела для тех предосторожностей, которые могут представляться необходимыми. Таким образом, создание сфер влияния — местных, региональных или глобальных, а иногда и прямое или косвенное вмешательство во внутренние дела других государств — становится естественным следствием всемирной гонки вооружений. Если не будет положен конец гонке вооружений, если войска и военные базы не будут выведены с территорий других государств и если не будет начат активный процесс разоружения, и особенно ядерного разоружения, не может быть никаких гарантий того, что отношения между государствами будут действительно строиться на основе принципов национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела других государств, полного равноправия, отказа от применения силы или угрозы силой и права каждого народа самому решать свою судьбу.

160. Большое превосходство в военной мощи, которым обладают некоторые крупные промышленно развитые страны и которое, по-видимому, начинает проявляться в рамках некоторых регионов, со временем приведет к тому, что страны будут проводить ультимативную и жесткую политику в отношении других стран или будут применять силу, угрозу силой или просто явную демонстрацию силы. В результате гонки вооружений на одних направлениях возникают страх и подозрительность, а на других развиваются особые привилегированные отношения. В некоторых случаях они в неменьшей степени способствуют конфликтам и не менее опасны. С одной стороны, может произойти перенос конфликтов от центральных держав к периферийным державам, и, с другой стороны, вовлечение центральных держав в локальные конфликты. Таков один из механизмов, посредством которого центральные и периферийные конфронтации могут быть связаны таким образом, что в результате усиливается опасность и тех и других.

161. Хотя, вероятно, было бы неправильным говорить, что гонка вооружений порождает конфликты в каком-либо строгом смысле — причины конфликтов, в конечном счете, являются политическими, экономическими и т. д., — обстановка напряженной военной готовности, естественно, может значительно усиливать их, способствовать перерастанию их в войны, вести к распространению их на соседние страны и препятствовать их мирному урегулированию. Гонка вооружений порождает такую политическую атмосферу, в которой мелкие инциденты могут быть раздуты до размеров международного кризиса и в которой даже незначительные споры, которые в других условиях можно было бы легко урегулировать путем переговоров, становятся серьезными принципиальными проблемами и предметом вооруженных столкновений.

162. Стало привычным рассматривать гонку вооружений как состояние, в которое страны вовлекаются помимо своей воли и подталкиваются опасениями, вызываемыми военными программами других стран. В этом, конечно, есть значительная доля истины. Угрозы, давление и вмешательство стали довольно частым явлением в последние годы, что показывает, с одной стороны, что безопасность некоторых стран находится под реальной угрозой и, с другой стороны, что некоторые страны еще полностью не отказались от использования военной мощи для достижения политических целей. Такое использование может принимать различные формы — одни более агрессивные, чем другие; одни представляющие более непосредственную опасность, чем другие — от вооруженного вторжения до просто двусмысленных угроз, как, например, присутствие военно-морских сил, которое другие страны могут воспринять как средство вмешательства или запугивания.

163. Гонка вооружений имеет тенденции делать международный политический климат более жестким и менее поддающимся изменению. Она дает повод для опасений в отношении политических и социальных альтернатив, избираемых другими странами, особенно теми, которые, как полагают, имеют важное стратегическое значение и способствуют возникновению союзов и группировок, которые могут усиливать конфронтацию, а в некоторых случаях и господство. В этих условиях процессы социальных преобразований или освобождения, вероятно, во многих случаях будут наталкиваться на сопротивление. Эти процессы становятся болезненными, протекают с большим запозданием и, в конечном итоге, могут привести к возникновению затяжного и разрушительного конфликта, о чем свидетельствуют несколько наиболее длительных и мучительных войн, происшедших в недавнем прошлом.

164. В течение последнего десятилетия осуществление задачи ликвидации остатков колониализма было одним из основных

источников войн и конфликтов. Хотя в подавляющем большинстве случаев процесс создания национальных суверенных государств завершен, тем не менее в мире остается ряд нерешенных проблем и споров. В самой идее быстрого развития и нового международного экономического порядка заложена необходимость изменения многих традиционных структур и отношений как внутренних, так и международных. Это является одной из причин, по которой быстрое развитие и распространение современной военной технологии, быстрое увеличение числа стран, обладающих весьма мощными системами вооружений, которые предназначены как для наступательных, так и оборонительных целей, не может не вызвать опасений в отношении будущего. По этой причине прекращение гонки вооружений в центре, что является неперенным условием ее эффективного прекращения на периферии, стало настоятельной необходимостью.

165. Действительно, в последние годы увеличение объема международных поставок оружия достигло особенно опасных масштабов. Для большинства поставщиков коммерческие соображения в противовес последовательной политике стали преобладать в беспрецедентных масштабах, и, по-видимому, единственным оставшимся сдерживающим фактором является наличие ресурсов, которые получатели способны и готовы выделять на покупку вооружений. В результате этого военная обстановка во многих районах мира меняется быстрыми темпами, а быстрые изменения в этой области, независимо от того, меняется ли соотношение реальных военных потенциалов, неизбежно создают атмосферу повышенной напряженности и нарушают стабильность. В ряде серьезных случаев сложность поставляемой в последнее время техники настолько превышает уровень технических ресурсов страны-получателя, что эта техника не может использоваться и обслуживаться без всесторонней помощи страны-поставщика, особенно в форме предоставления технического и управленческого персонала. Непосредственное участие иностранного персонала (обычно граждан основных стран-поставщиков) в военных программах стран-получателей и тот факт, что такая помощь будет необходима на протяжении длительных периодов времени, увеличивает опасность того, что страны-поставщики будут вовлечены в локальные конфликты. Исходя из нынешней международной обстановки, можно сказать, что настало время изыскать возможные пути разработки международных соглашений о передаче вооружений, с тем чтобы не допускать раздувания международных конфликтов. Высказывались мнения, чтобы все заинтересованные страны быстро приняли тем временем взаимные меры по самоограничению и серьезно рассмотрели все последствия не только этого вопроса, но и прекращения гонки вооружений. Вместе с тем следует признать, что проблема безопасности государств является исключительным правом суверенных государств. Естественно, ничто не должно препятствовать

осуществлению законного права государств на самооборону или законной борьбе народов за национальную независимость и территориальную целостность.

166. Хотя традиционные формы военной интеграции и поляризации, союзов, баз и размещения войск на иностранной территории продолжают существовать, происходит процесс создания новых форм. Помимо увеличения объема передач оружия растет значение различных форм международного сотрудничества в производстве оружия, хотя пока различны лишь контуры этого процесса. Среди промышленно развитых стран наблюдается тенденция к совместному производству, некоторые страны объединяют имеющиеся средства для производства различных компонентов одной особенно дорогостоящей и сложной системы оружия, и менее часто к сотрудничеству (и совместному покрытию расходов) в области конструирования и разработки. Среди развивающихся стран обычно сначала создается местная база технического обслуживания, а затем наблюдается обратный порядок: ремонт, сборка импортируемых компонентов, местное производство некоторых компонентов и т. д. В последнее время некоторые страны смогли ускорить этот процесс посредством закупки полного производственного цикла, когда иностранный подрядчик, будь то фирма или правительство, предоставляет всю систему: технический проект, завод, технологию и некоторые элементы для готового оружия.

167. С военной и экономической точек зрения это можно рассматривать как лишь еще одно средство приобретения оружия, возможно позволяющее обеспечить некоторую независимость от внешних поставщиков оружия и сэкономить иностранную валюту, хотя абсолютные расходы, как правило, будут более высокими. Однако, если смотреть на это с социальной и политической точек зрения, то обнаруживается нечто гораздо более важное и принципиально новое. В некоторых случаях это может быть началом процесса расширения военно-промышленных комплексов стран-поставщиков за пределы их собственных границ, обоснования их за границей и воспроизводства в новой обстановке всей системы взаимоотношений между промышленностью, производителями и субподрядчиками, профсоюзами, правительством и вооруженными силами. При поставках полных, функционирующих систем вооружений и при предоставлении военных советников, как и при других формах военного сотрудничества, взаимоотношения между получателем и поставщиком, как правило, остаются ограниченными рамками вооруженных сил. Однако для форм многостороннего производства или зависимого внутреннего производства, рассматриваемых в настоящем документе, характерен целый комплекс подкрепляющих друг друга отношений и кругов, заинтересованных в сохранении процесса вооружения, которые усиливаются и распространяются внутри всего общества, выходя далеко за рамки собственно военной машины.

Хотя маловероятно, даже в далекой перспективе, что это многонациональное расширение военно-промышленных комплексов принесет подлинную независимость от основных стран — производителей оружия, оно со временем может стать и серьезным препятствием на пути эффективного ограничения вооружений и разоружения в тех районах, где это имеет место. Это еще раз подчеркивает настоятельную необходимость достижения прогресса на пути к разоружению. Со временем масштабы и сложность этих проблем будут лишь возрастать.

168. Подготовка и осуществление всеми странами всеобъемлющей программы разоружения, и в первую очередь ядерного разоружения, настоятельно необходимы для устранения опасности ядерной войны, исключения применения силы или угрозы ее применения, установления прочного мира, ликвидации факторов, препятствующих демократизации международных отношений, и поэтапного установления нового международного экономического, политического и социального порядка.

ГЛАВА V

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

169. Основная задача этого доклада состоит в том, чтобы проанализировать социальные и экономические последствия гонки вооружений. В этом анализе особенно явно проявляется многообразие этих последствий не только в области безопасности, но и во всех аспектах гражданской жизни. Участие стран в гонке вооружений оказывает влияние на их социальные, политические, технические и промышленные возможности. Вызываемая гонкой вооружений обстановка страха и конфронтации, как правило, влияет не только на международную политику в военной области, но и на политику в области торговли, сотрудничества и обмена. В результате гонки вооружений углубляется и обостряется множество важных проблем, стоящих перед международным сообществом, таких как проблемы развития, спада производства и инфляции, загрязнения окружающей среды, энергетические и сырьевые проблемы, торговых отношений, технологии и т. д. Из-за нехватки ресурсов замедляется прогресс в других областях, таких как здравоохранение, образование, жилищное строительство и многие другие.

170. В прошлом слишком мало внимания уделялось вопросу взаимосвязи между вооружением и разоружением, с одной стороны, и другими аспектами социального, экономического и политического развития — с другой. В этом докладе предпринимается попытка выявить эти взаимосвязи, однако для надлежащего анализа потребуется гораздо более глубокое исследование. Характерно, например, что в последних исследованиях о будущем мировой экономики, в анализах, касающихся установления нового международного экономического порядка и на конференциях Организации Объединенных Наций по широкому кругу современных проблем, которые состоялись в последнее время, в большинстве случаев последствия гонки вооружений не рассматривались в своей совокупности, несмотря на ее очевидные и значительные последствия для каждого из этих случаев. С любой точки зрения было бы полезно, если бы в таких исследованиях и анализах, а также при разработке программ и рекомендаций конкретно рассматривались последствия гонки вооружений во всех аспектах. Следует принять во внимание оба аспекта этой проблемы: с одной стороны, объем ресурсов, идущих

щих на гонку вооружений и на конструктивные в социальном смысле цели, в которых они могли бы быть использованы, и, с другой стороны, социальные, политические, экономические и организационные процессы как внутри страны, так и на международной арене, которые, внося изменения в военную политику, оказывают влияние на будущий ход развития в других областях и сами подвергаются его воздействию.

171. Обсуждение социальных, экономических и военно-политических последствий гонки вооружений предполагает некое концептуальное представление о самом этом явлении. Одновременно эффективный прогресс в направлении разоружения предполагает определенное понимание сил и процессов, которые движут вперед гонку вооружений. По этому вопросу растет число книг, но в них все сводится, главным образом, к рассмотрению одной или нескольких стран и к показу той или иной конкретной модели процесса вооружения. Поэтому их влияние на усилия в области разоружения было фактически несущественным. По всей видимости, требуется не только разработать или объединить эти отдельные подходы для достижения более четкого понимания взаимосвязи сил, которые поддерживают гонку вооружений, но и собрать воедино эти разрозненные элементы таким образом, чтобы они могли служить источником информации и руководством к действию. В еще большей степени необходимо четко выявить мнения различных стран и групп стран в отношении того, что лежит в основе механизма гонки вооружений. Для того, чтобы повернуть ее вспять, эффективные меры, по всей видимости, будут предполагать наличие определенного согласия в отношении причины этой проблемы и ее существа. Задача этой группы, круг обязанностей которой предусматривал лишь рассмотрение последствий гонки вооружений, ограничивалась лишь тем, чтобы привлечь внимание к тому факту, что именно здесь находится область, в отношении которой требуются дальнейшие исследования.

172. На протяжении всего этого доклада подчеркивалось, что две наиболее важные цели международного сообщества, — с одной стороны, разоружение, и, с другой — развитие, которых государства — члены Организации Объединенных Наций обязались энергично добиваться в силу своих средств и возможностей, — фактически тесно связаны между собой. Приемлемые темпы развития будет трудно, если не невозможно, сочетать с постоянно осуществляемой гонкой вооружений. Исследования и развитие являются одной из областей, где неверное направление усилий особенно заметно. Как в этом, так и в других отношениях значительные ресурсы, настоятельно необходимые для развития, поглощаются по мере того, как страны выделяют все больше средств на военные цели.

173. И наоборот, все больше растет понимание того, что существенный прогресс в области развития имеет важное значение

для сохранения мира и международной безопасности. Они не могут быть надолго сохранены в мире, где глубокая и всевозрастающая пропасть разделяет богатых и бедных. Подлинная безопасность не может быть обеспечена путем накопления вооружений, а лишь на пути разоружения, сотрудничества, развития обменов и взаимозависимости в мире, в котором неравенство уменьшается.

174. Существенный прогресс в области разоружения станет решающим поворотным пунктом в том, что касается развития, придаст новый импульс усилиям в этом направлении и будет в значительной степени содействовать прогрессу в этой области. Прогресс в направлении разоружения позволит высвободить как в развитых, так и в развивающихся странах внутренние материальные, финансовые и людские ресурсы и направить их на цели развития. Во многих развивающихся странах эти ресурсы относительно невелики в абсолютном выражении, зато в других странах они весьма существенны; в любом случае их влияние на развитие будет значительным. Ослабление обстановки страха, враждебности, конфронтации, которая приведет к прогрессу на пути к разоружению, устранил некоторые барьеры, в настоящее время препятствующие международным обменам в целом и свободному распространению сырья и передовой технологии в частности, и это в значительной степени облегчит для каждой страны свободный выбор своих конкретных путей развития. И наконец, существенный прогресс на пути к разоружению обусловит значительную экономию средств в промышленно развитых странах и позволит существенно увеличить помощь на цели развития. Планирование разоружения должно осуществляться фактически таким образом, чтобы эта тесная связь между разоружением и развитием получила полное признание. Положения, предусматривающие передачу на цели развития части высвобождаемых ресурсов, положения, предусматривающие то, чтобы ограничения в области вооружений не привели к ограничениям в передаче технологии в мирных целях, и другие подобные положения должны стать составной частью мер по разоружению.

175. Семидесятые годы были провозглашены Десятилетием разоружения, однако на протяжении первых двух третей этого Десятилетия прогресс в области разоружения был недостаточным и не столь быстрым, как того в действительности хотело бы подавляющее большинство членов международного сообщества. Был достигнут ряд соглашений, из которых некоторые сами по себе имеют большое значение, однако прогресс был слишком медленным, чтобы сдерживать в какой-либо значительной степени, а тем более позволить повернуть вспять гонку вооружений. Чтобы результаты в будущем были не столь разочаровывающими, как в прошлом, необходимо тщательно изучить причины этой неудачи. В настоящем докладе был рассмотрен ряд факторов,

которые в этом отношении могут оказаться важными: силы инерции, которые ведут к развитию качественной гонки вооружений, система взаимного принуждения, которую она вызывает, и тот факт, что частичные соглашения в области ограничений без труда преодолеваются усовершенствованиями в других областях гонки вооружений.

176. Все это указывает на один из серьезных недостатков усилий в области разоружения в течение более чем десятилетия: на отсутствие всеобъемлющего плана, в котором были бы отражены частичные меры, которые, в свою очередь, дополняя друг друга, могли бы внести вклад в единую стратегию. Конечной целью должно оставаться всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Соглашения по регулированию и ограничению гонки вооружений в настоящее время являются средством и в некоторых случаях предварительным условием для достижения этой цели, однако они не могут заменить его. Эффективные ограничительные меры в одной области, даже если они могут быть приняты, вскоре будут сорваны, и в конечном счете новые страны неизбежно вступят в соревнование. В этой связи крайне необходимо, чтобы переговорам по всеобщему и полному разоружению было уделено более обстоятельное внимание, чем в прошлом.

177. Эффективный прогресс на пути к разоружению предполагает разработку всеобщего плана, убедительного с концептуальной точки зрения и выполнимого с точки зрения осуществления, — «Стратегии разоружения». В основе его должна лежать систематическая оценка затрагиваемых проблем, движущих сил гонки вооружений и опыта прошлых лет. Он должен охватывать конкретное указание первоочередных задач, решение в отношении целей и принятие программ и, в тех случаях, когда необходимо, графиков. Эта стратегия должна быть достаточно всесторонней для того, чтобы она могла позволить осуществить конкретные и реалистические шаги в ближайшем будущем, на переходных этапах и на окончательном этапе. Короче говоря, необходимы рамки деятельности, в пределах которых можно координировать усилия и на фоне которых можно измерять достигнутый прогресс. Это не менее важно в области разоружения, чем в области развития или в любой другой области, где многообразие усилий должно эффективно вести к достижению общей цели.

178. В задачу данной группы не входит общее определение такой стратегии, но в результате нашей работы возникает ряд вопросов, имеющих особое значение. Меры по разоружению и военному разъединению прямо или косвенно затрагивают жизненные интересы всех государств. Все государства должны в обязательном порядке принимать участие в деле устранения источников конфликтов и напряженности и быстрого перехода к принятию и осуществлению мер по разоружению под эффектив-

ным международным контролем. В определении задач и первоочередных областей должны принимать участие все государства, хотя конкретные меры часто могут более эффективно обсуждаться на региональной основе или на других подобных ограниченных форумах.

179. В самом деле, чтобы дать новый толчок усилиям, направленным на разоружение, представляется необходимым не только вовлекать все страны в осуществление этих мер на основе равенства, но также более активно и более последовательно и организованно вовлекать народы всех стран, чем это было до настоящего времени. Целый ряд политических, профессиональных, религиозных и других движений и организаций могут играть в этом отношении, и фактически играли в прошлом, важную роль. Негативные последствия гонки вооружений, с точки зрения ее угрозы для самого их существования и с точки зрения социального и экономического ущерба, затрагивают все народы мира. Они, несомненно, имеют право на информацию о военной политике и программах правительств и их последствий. Значительная доля секретности в этой области не оправдана военными потребностями. В ряде случаев она является результатом чистой традиции, в других — служит таким целям, как сокрытие сомнительных или ненужных программ в области вооружения от общественной проверки и критики их со стороны общественности. В этой области может и должен предоставляться гораздо более широкий доступ к информации, не подвергая угрозе безопасность любой страны.

180. Принимая во внимание характер текущей гонки вооружений, эффективное разоружение будет предполагать одновременный прогресс в двух направлениях: свертывание качественной гонки вооружений и сокращение военных бюджетов. Первое включает в себя установление пределов дальнейшего развития вооружений. Шагами в этом направлении являются соглашения о биологическом оружии и системах антибаллистических ракет. Ответственность за постоянный и более быстрый прогресс в этом направлении полностью лежит на главных военных державах, в частности на двух крупнейших державах, которые одни производят все виды современного оружия и в которых создаются самая совершенная военная техника, ядерное оружие и средства доставки его. Как видно из главы I, особенно важно, чтобы взаимные ограничения, по которым достигнуты соглашения между крупнейшими державами, включали в себя значительные качественные ограничения систем ядерного оружия и свертывание военных исследований и разработок.

181. Вторая главная задача состоит в том, чтобы достигнуть значительных сокращений военных бюджетов всех стран, и в частности тех, военные бюджеты которых являются самыми высокими. Все страны разделяют ответственность за принятие срочных мер в этом направлении. Вместе с этим должны быть осу-

ществлены меры по содействию переводу отраслей промышленности и предприятий для работы в мирных целях. Значительное сокращение бюджетов будет означать не только поворотный пункт в усилиях, направленных на достижение разоружения и на уменьшение риска войны, но также и высвобождение внутренних ресурсов для социального и экономического развития стран и значительное улучшение перспектив в области необходимого расширения помощи развивающимся странам. Необходимо принять конкретные графики для постепенного, но существенно скоординированного сокращения бюджетов, в первую очередь бюджетов наиболее крупных, имеющих самое мощное вооружение стран и находящихся в конфронтации стратегических соперников с конкретным указанием критериев и пропорций для этих сокращений и обеспечением гарантии того, что они являются необратимыми и что сэкономленные средства действительно используются в мирных целях. Если такие сокращения в военных расходах не будут сопровождаться какими-либо дальнейшими уточнениями, то следует ожидать, что они во многих случаях коснутся главным образом лишь размеров обычных вооружений и регулярных сил. Действительно, страны, способные сделать это, могут поддаваться искушению компенсировать уменьшение в количестве улучшением эффективности, иными словами, активнее стремиться к качественной гонке вооружений. Это вновь указывает на важность координации частичных мер, принятых в различных областях.

182. Первоочередное внимание следует уделять ядерному разоружению ввиду недопустимой угрозы, которую создают эти виды оружия, и ввиду того, что достигнутый и будущий прогресс в разработке средств их доставки и доктрины, определяющие их использование, а также перспективы их распространения на новые государства увеличат эту угрозу и могут в будущем гораздо затруднить проблему разоружения. Что касается распространения ядерного оружия, то региональные меры по ограничению и сдерживанию его, такие как создание безъядерных зон, могут явиться важными шагами. Важным шагом явилось бы заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Прогрессу в этом направлении в значительной степени содействовала бы договоренность об определенных целях и графиках поэтапного сокращения ядерных арсеналов крупных держав и правового запрещения использования, создания, производства и обладания этими видами оружия.

183. Наконец, разоружение и разъединение на региональной основе, направленное на ослабление источников напряженности и конфликтов, должно стать частью всеобъемлющего подхода. С одной стороны, необходимо определить общие цели военного разъединения на суше и воде, ликвидации военных блоков и вывода войск и баз с иностранных территорий, а с другой стороны, необходимо немедленно рассмотреть положение о конкрет-

ных областях и районах, таких как Центральная Европа, Ближний Восток, Индийский океан, Средиземное море, полностью и четко приняв во внимание характер проблем, связанных с безопасностью заинтересованных стран. Прогресс в этих областях вновь связан и даже обуславливает прогресс в ограничении гонки вооружений основных держав и их регионального разъединения. Следует иметь в виду, что основная доля военных расходов приходится на накопление обычных видов оружия. Накопление обычных видов оружия во многих частях мира вызывает все возрастающее беспокойство. Не отрицая решающего значения ядерного разоружения, которое, несомненно, является самой настоящей задачей нашего времени, и неотъемлемого права каждого суверенного государства на самооборону, следует подчеркнуть, что, по-видимому, настало время тщательно изучить эту проблему и изыскать реальные пути для формулирования международных соглашений относительно передачи оружия.

184. Как было указано, прогресс в области разоружения требует систематической координации и планирования с участием всех государств. С одной стороны, это указывает на необходимость более эффективной информации, исследований и оценки вопросов в области разоружения на международном уровне, чтобы позволить всем государствам, а не только наиболее крупным, получить полное представление о вопросах разоружения и предпринимать инициативы в отношении их. С другой стороны, Организация Объединенных Наций, и в первую очередь ее пленарный орган — Генеральная Ассамблея, задача которой состоит в согласовании усилий государств в достижении их общей цели, — должна получить средства для более эффективного, чем в прошлом, выполнения своей роли по общему руководству в области разоружения. В связи с этим большое значение может иметь специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая должна состояться в 1978 году. Следует также отметить, что Генеральной Ассамблеей был рассмотрен вопрос о созыве Всемирной конференции по разоружению⁹⁹. Необходимы также консультации и помощь экспертов на более постоянной основе, с тем чтобы они внимательно следили за развитием событий, предоставляли консультации Генеральной Ассамблее, Генеральному секретарю и государствам-членам по вопросам разоружения и оказывали содействие в разработке, уточнении и корректировке целей и программ. Для того чтобы всемирная организация выполнила свою задачу в области разоружения, механизм Организации Объединенных Наций в этой области, по-видимому, необходимо улучшить.

⁹⁹ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 2030 (XX) от 29 ноября 1965 года, 2833 (XXVI) от 16 декабря 1971 года, 2930 (XXVII) от 29 ноября 1972 года, 3183 (XXVIII) от 18 декабря 1973 года, 3260 (XXIX) от 9 декабря 1974 года, 3469 (XXX) от 11 декабря 1975 года и 31/190 от 21 декабря 1976 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

РЕЗОЛЮЦИЯ 3462 (XXX) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 11 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА

3462 (XXX). *Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность*

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев пункт повестки дня, озаглавленный «Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность»,

ссылаясь на свои резолюции 2667 (XXV) от 7 декабря 1970 года, 2831 (XXVI) от 16 декабря 1971 года и 3075 (XXVIII) от 6 декабря 1973 года по этому вопросу,

будучи глубоко обеспокоена тем, что, несмотря на неоднократные просьбы Генеральной Ассамблеи осуществить эффективные меры, направленные на прекращение гонки вооружений, гонка вооружений, особенно ядерных вооружений, продолжает ускоряться вызывающими тревогу темпами, отвлекая огромные материальные и людские ресурсы от экономического и социального развития всех стран и представляя собой серьезную угрозу международному миру и безопасности,

отмечая, что со времени подготовки доклада Генерального секретаря, озаглавленного *Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов*^a, произошли новые события в областях, охваченных в этом докладе, которые непосредственно связаны с нынешними экономическими и политическими условиями в мире,

считая, что все ускоряющаяся гонка вооружений несовместима с усилиями, направленными на установление нового международного экономического порядка, как он определен в Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка, содержащихся в резолюциях 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи от 1 мая 1974 года, в Хартии экономических прав и обязанностей государств, содержащейся в резолюции 3281 (XXIX) Ассамблеи от 12 декабря 1974 года, а также в резолюции 3362 (S-VII) Ассамблеи от 16 сентября 1975 года, и что эти усилия более, чем когда-либо, предполагают решительные действия всех государств с целью добиться прекращения гонки вооружений и осуществления эффективных мер в области разоружения, в частности в области ядерного оружия,

сознавая, что, поскольку вопрос о разоружении вызывает глубокую озабоченность всех государств, существует настоятельная необходимость в том, чтобы все правительства и народы знали и понимали положение, существую-

^a A/8469/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.IX.16).

щее в области гонки вооружений и разоружения, и что в этой связи Организация Объединенных Наций играет центральную роль в выполнении своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций,

напоминая, что в своей резолюции 3075 (XXVIII) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать изучение последствий гонки вооружений, уделяя особое внимание ее влиянию на экономическое и социальное развитие стран, а также на международный мир и безопасность, с тем чтобы он смог представить, по просьбе Ассамблеи, доклад, подготовленный с учетом последних данных по этому вопросу, на основе информации, предоставляемой правительствами,

1. *вновь призывает* все государства, а также органы, занимающиеся вопросами разоружения, уделять самое первоочередное внимание принятию эффективных мер по прекращению гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия, и по сокращению военных бюджетов, особенно военных бюджетов стран, обладающих наибольшими запасами оружия а также постоянно прилагать усилия с целью достижения прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению;

2. *просит* Генерального секретаря при содействии назначенных им квалифицированных экспертов-консультантов дополнить последними данными доклад, озаглавленный *Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов*, охватив основные вопросы этого доклада и приняв во внимание любые новые события, которые он сочтет необходимым учесть, и своевременно представить его Генеральной Ассамблее, с тем чтобы его можно было рассмотреть на тридцать второй сессии;

3. *предлагает* всем правительствам оказывать Генеральному секретарю поддержку и полное содействие для обеспечения того, чтобы это исследование было проведено наиболее эффективным образом;

4. *призывает* неправительственные организации и международные учреждения и организации сотрудничать с Генеральным секретарем в подготовке доклада;

5. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей тридцать второй сессии пункт, озаглавленный «Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность».

ПРИЛОЖЕНИЕ II

РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ: СРЕДНЕГОДОВЫЕ ДАННЫЕ, 1973—1975 ГОДЫ

Нижеприводимая таблица подразделяется на три части: А. Страны с развитой рыночной экономикой, В. Страны с развивающейся рыночной экономикой и С. Страны централизованного планового хозяйства. Эти данные были получены из различных изданий Statistical Yearbook and Yearbook of National Accounts Statistics Организации Объединенных Наций и по возможности были дополнены данными, полученными из ответов правительств на вопросник Генерального секретаря от 10 августа 1976 года ^а.

Информация, касающаяся военных расходов, содержится в официальных публичных отчетах центральных правительств. Однако страны расходятся в своих определениях военных расходов, и информация относительно их методов классификации обычно недоступна. Поэтому во многих случаях невозможно определить содержание официальной статистики с экономической и социальной точек зрения. Некоторые расходы, которые можно рассматривать в качестве военных, с этой точки зрения могут быть исключены из официальных данных, в то время как другие, которые могут рассматриваться в качестве невоенных расходов, могут быть включены. Кроме того, страны обычно проявляют различный подход к основной оценке военной продукции и продукции, выпускаемой остальной экономикой. Одни эти различия, даже при наличии точных статистических данных о расходах, не дадут возможности правильно указать долю ресурсов, выделенных на военные цели. Кроме того, разные страны имеют различные экономические структуры и системы цен, поэтому в сравниваемых странах коэффициент военных расходов по отношению к внутреннему продукту и его компонентам будет различным лишь от того, что используются разные системы цен. По этим причинам официальная статистика военных расходов лишь ограничила стоимость в качестве основы для измерения экономического бремени, налагаемого гонкой вооружений.

В эту таблицу включены наиболее доступные официальные статистические данные о военных расходах и сравниваются с внутренним продуктом, капиталовложениями в основные фонды и расходами центральных правительств на образование и здравоохранение. В соответствии с обычной статистической практикой понятие внутреннего продукта в частях А и В отличается от понятия внутреннего продукта части С. В частях А и В внутренний продукт включает выпуск продукции, относящийся к «материальному производству» и обслуживанию. В части С внутренний продукт включает выпуск продукции, относящийся лишь к материальному производству. Дальнейшее различие состоит в том, что внутренний продукт в частях А и В является валовым, причем амортизация не вычитается из валовых капиталовложений, в то время как материальный продукт в части С является свободным от

^а Ответы правительств см. A/32/88/Add.1.

амортизации. Соответственно, военные расходы сравниваются с более широко определяемой долей продукта в частях А и В, чем в части С. Для более подробных определений необходимо обратиться к изданию Организации Объединенных Наций — *Система национальных счетов*.

Данные о расходах центральных правительств на образование и здравоохранение, приводимые в таблице, имеют в некоторой степени ограниченную ценность для международных сравнений ввиду того, что расходы региональных правительств и частных учреждений в странах с рыночной экономикой не учитываются, в то время как национальные правительства стран централизованного планового хозяйства несут основную ответственность за образование и здравоохранение, в результате чего такие расходы охватываются более полно. Даже в странах с рыночной экономикой нельзя провести четкого сравнения цифр по причине различных определений и разного охвата.

РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

(Среднегодовые данные, 1973—1975 годы)

А. Развитые страны с рыночной экономикой

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
АФРИКА								
Южная Африка	млн. рэндов	500,3	22 558,7 ^a	6 285,3 ^a	2,2	8,0	1,2	0,4
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА								
Канада	млн. канадских долл.	2 500,7	143 947,3	33 343,3	1,7	7,5	...	...
Соединенные Штаты	млрд. долл.	80,1	1 407,0	245,7	5,7	32,6	7,0 ⁿ	7,5 ⁿ
АЗИЯ								
Израиль	млн. израильских фунтов	17 946,0	57 420,0	17 387,7	31,3	103,2	5,0	2,1
Япония	млрд. иен	1 002,7	129 703,3	43 568,7	0,8	2,3	1,4	1,1

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
ЕВРОПА								
Австрия	млрд. шиллингов	6,3	600,4	165,3	1,0	3,8	3,7	0,2
Бельгия	млрд. франков	53,6	2047,7	448,7	2,6	11,9	7,0	0,9
Дания ^b	млн. крон	3327,7	164941,3	36831,0	2,0	9,0	3,9	3,1
Финляндия	млн. марок	1186,3	82981,0	24039,3	1,4	4,9	4,5	2,3
Франция	млрд. франков	38,9	1276,7	306,7	3,0	12,7	...	...
Федеративная Республика Германии	млн. марок ФРГ	30,0	991,1	224,5	3,0	13,4	...	...
Греция ^b	млрд. драхм	22,6	477,0	122,0	4,7	18,5	1,8	1,0
Ирландия ^b	млн. фунтов	34,0	2581,7	620,9	1,3	5,5	4,5	2,9
Италия	млрд. лир	2129,7	97913,3	21264,7	2,2	10,0	3,7	0,2 ^d
Люксембург	млн. франков	704,6	79513,3	22194,0	0,9	3,2	4,2	...
Нидерланды	млн. гульденов	6372,3	186860,0	41170,0	3,4	15,5	7,8	0,3
Норвегия	млн. крон	4179,0	129426,3	41967,3	3,2	10,0	3,6	0,6
Португалия ^b	млрд. эскудо	17,3	283,2	56,4	6,1	30,7	2,0	...
Испания ^b	млрд. песет	69,2	—4160,0	989,7	1,7	7,0	1,8	...
Швеция	млн. крон	8294,0	252543,7	54195,0	3,3	15,3	3,9	1,4

РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

(Среднегодовые данные, 1973—1975 годы) (продолжение)

А. Развитые страны с рыночной экономикой (продолжение)

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
ЕВРОПА (продолжение)								
Швейцария	млн. швейцарских франков	2721,6	136986,7	36886,7	2,0	7,4	1,0	...
Соединенное Королевство	млн. фунтов стерлингов	4253,7	85448,3	17086,3	5,0	24,9	6,1	4,7
ОКЕАНИЯ								
Австралия	млн. австрал. долл.	1301,0	60311,0	14320,7	2,2	9,1	0,4	1,5
Новая Зеландия	млн. новозеландск. долл.	147,2	9772,7	2398,3	1,5	6,1	3,8	4,1

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
В. Развивающиеся страны с рыночной экономикой								
АФРИКА								
Центральноафриканская империя ^a	млрд. франков КФА	1,4	57,1	8,9	2,5	15,7	2,8	1,1
Египет ^b	млн. египетских фунтов	...	3678,7	502,3	...	...	5,2	1,7
Эфиопия ^b	млн. эфиопских долл.	99,7	5116,3	573,7	1,9	17,4	2,3	0,8
Габон	млрд. франков КФА	2,8	323,8	142,7	0,9	2,0	1,5	...
Гана	млн. новых седи	61,6	4482,3	390,9	1,4	15,8	3,7	1,5
Берег Слоновой Кости ^f	млрд. франков КФА	5,6	492,6	102,9	1,1	5,4	...	...
Кения	млн. фунтов	15,1	1006,6	206,9	1,5	7,3	4,9	1,6
Лесото	млн. рэндов	...	75,1	10,6	...	...	4,4	1,7
Либерия	млн. долл. США	4,0	702,7	134,7	0,6	3,0	2,3	1,2
Ливийская Арабская Джамахирия ^b	млн. динаров	223,4 ^g	1872,7	453,7	11,9	49,2	3,5	2,3 ^h
Малави	млн. квачей	2,7	549,9	123,8	0,5	2,2	2,1	1,0
Маврикий	млн. маврикийских рупий	34,5	2828,0	789,3	1,2	4,4	2,3	...
Нигерия	млн. найр	454,4	10523,9	1942,0	4,3	23,4	...	...
Руанда	млн. руандских франков	782,4	25542,3	2618,3	3,1	29,9	3,9	...

РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

(Среднегодовые данные, 1973—1975 годы) (продолжение)

В. Развивающиеся страны с рыночной экономикой (продолжение)

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
АФРИКА (продолжение)								
Сенегал	млрд. франков КФА	5,5	293,0	48,0	1,9	11,5	3,4	1,3
Южная Родезия	млн. родезийских долл.	37,5	1766,0	361,9	2,1	10,4	3,4	1,5
Судан ^b	млн. фунтов	38,5	1217,9	149,9	3,2	25,7	0,9	0,6
Того	млрд. франков КФА	1608,6	114570,0	24600,0	1,4	6,5	2,5	0,9
Объединенная Республика Танзания	млн. фунтов	434,1	15851,0	3121,7	2,7	13,9	3,5	1,9
Замбия	млн. куага	54,8	1372,7	406,8	4,0	13,5	...	...
КАРИБСКИЙ РАЙОН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА								
Аргентина ^b	млрд. песо	5,3	339,5	71,5	1,5	7,4	...	...
Боливия	млн. песо	748,6	33951,7	4519,3	2,2	16,6	3,7	1,2 ^h

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образования	здравоохранение
Бразилия ^f	млн. новых крузейров	8453,6	370188,0	82241,7	2,3	10,3	0,6	0,1
Чили ^f	млн. эскудо	18,2	569,2	69,2	3,2	26,3	3,9	...
Колумбия	млн. песо	3150,8	330467,7	60787,7	1,0	5,2	2,1	0,9
Коста-Рика	млн. колон	75,5	13282,3	3026,0	0,6	2,5	5,3	0,9
Доминиканская Республика ^b	млн. песо	39,5	2410,5	522,7	1,6	7,6	1,8	0,9
Эквадор ^c	млн. сукрэ	933,0	46405,0	9595,0	2,0	9,7	3,3	0,3
Сальвадор ^b	млн. колон	44,5	3381,7	561,1	1,3	7,9	3,2	1,3
Гватемала	млн. кетцал	28,8	3105,7	467,7	0,9	6,2	...	...
Гайана ^f	млн. гайанских долл.	19,9 ^f	602,3	122,0	3,3	16,3	4,7	2,2
Гаити ^b	млн. гурдов	39,5	3034,7	276,0	1,3	14,3	0,6	0,7
Гондурас ^b	млн. лемпир	32,0	1814,0	324,0	1,8	9,9	3,1	1,1
Ямайка ⁱ	млн. ямайских долл.	12,0	1709,1	471,8	0,7	2,5	4,8 ^h	2,0
Мексика ^f	млрд. песо	3,7	528,1	104,8	0,7	3,5	...	...
Никарагуа	млн. кордоб	150,9	9659,0	2145,7	1,6	7,0	2,4	...

РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ
(Среднегодовые данные, 1973—1975 годы) (продолжение)

В. Развивающиеся страны с рыночной экономикой (продолжение)

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
КАРИБСКИЙ РАЙОН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА (продолжение)								
Панама ^b	млн. бальбоа	2,2	1535,0	405,1	0,1	0,5	5,1	...
Парагвай	млн. гварани	2616,9	161298,0	30283,7	1,6	8,6	1,3	0,3
Перу ^f	млрд. солей	9,9	305,0	39,7	3,3	24,9	4,1	1,1
Тринидад и Тобаго ^b	млн. долл. Т. Т.	8,3	3012,3	640,0	0,3	1,3	3,0	1,8
Венесуэла	млн. боливаров	1906,0	109303,3	23717,0	1,7	8,0	3,7	2,3
АЗИЯ								
Бангладеш	млн. така	446,4	97143,7	10232,7	0,5	4,4	0,7	0,2
Бирма ^c	млн. кьят	593,2	10772,0	1184,0	5,5	50,1	2,6	1,0
Кипр	млн. кипрских фунтов	6,0	296,3	63,8	2,0	9,4	...	...

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
Индия ^b	млрд. рупий	16,2	577,3	90,2	2,8	18,0	1,8	0,7
Индонезия	млрд. новых рупий	12,0	9907,7	1825,7	0,1	0,7	0,3	...
Иран ^b	млрд. риалов	93,6	2093,0	404,6	4,5	23,1	...	...
Ирак ^b	млн. динаров	173,8	2172,4	345,9	8,0	50,2	3,4	0,8
Иордания	млн. динаров	49,3 ^j	322,5	72,5	15,3	68,0	3,2	1,3 ^h
Корейская Респуб-лика ⁱ	млрд. вон	181,4	4939,0	1169,0	3,7	15,5	2,4	0,1
Кувейт ^b	млн. динаров	63,9	2301,0	154,3	2,8	41,4	3,0	...
Ливан ^k	млн. ливанских фунтов	145,3	5543,3	1075,7	2,6	13,5	2,8	0,5
Малайзия	млн. малазийских долл.	815,7	20744,3	5085,7	3,9	16,0	5,3	1,7
Непал	млн. рупий	91,3	13154,0	...	0,7	...	...	...
Оман ^b	млн. оманских риалов	61,7	292,9	...	21,1	...	...	...
Пакистан ^b	млн. рупий	4372,0	87235,0	11072,3	5,0	39,5	...0,1	...
Филиппины	млн. песо	1908,4	94869,3	21705,7	2,0	8,8	1,9	...
Саудовская Аравия ^b	млн. риалов	3363,0	91705,3	9703,7	3,7	34,7	1,8	...

РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

(Среднегодовые данные, 1973—1975 годы) (продолжение)

В. Развивающиеся страны с рыночной экономикой (продолжение)

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Валовой внутренний продукт в текущих ценах	Валовые внутренние вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к валовому внутреннему продукту на:	
					валовому внутреннему продукту	валовым внутренним вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
АЗИЯ (продолжение)								
Сингапур	млн. сингапурских долл.	616,3	12069,6	4418,1	5,1	13,9	2,5	...
Шри Ланка	млн. рупий	169,0	20930,0	3075,0	0,8	5,5	3,1	1,7
Сирийская Арабская Республика ^b	млн. сирийских фунтов	1289,7 ^j	10927,3	2217,3	11,8	58,2	3,2	0,3 ^h
Таиланд	млн. бат	7114,3	259101,0	57165,0	2,7	12,4	3,1	0,5
Турция ^c	млрд. турецких лир	8,7	232,1	40,4	3,7	21,5	2,9	0,8 ^h
Йемен ⁱ	млн. йеменских риалов	136,4 ^j	3709,7	384,3	3,7	35,5	... 0,7	...
ОКЕАНИЯ								
Фиджи ^b	млн. фиджийских долл.	0,7	349,9	64,3	0,2	1,1	2,9	1,6

С. Страны с централизованным плановым хозяйством

113

Страна	Валютная единица	Расходы по военному бюджету	Чистый материальный продукт	Валовые вложения в основные фонды	Расходы по военному бюджету в процентах по отношению к:		Расходы центрального правительства в процентах по отношению к чистому материальному продукту на:	
					чистому материальному продукту	валовым вложениям в основные фонды	образование	здравоохранение
Болгария ^к	млн. лев	968,3	10726,7	1700,3	9,0	57,0	...17,8 ^h	...
Чехословакия	млрд. крон	18,3	382,2	73,3	4,8	25,0	...	...
Венгрия ^б	млрд. форинтов	9,8	347,8	70,1	2,8	14,0	3,9	3,3 ^h
Польша	млрд. злотых	43,9	1210,4	354,9	3,6	12,4	5,3	3,9
Румыния	млн. лей	8764,0	...	...	...	...	...	...
Союз Советских Социалистических Республик	млрд. рублей	17,7	351,5	61,1	5,0	29,0	8,9	3,1
Югославия ^б	млрд. динаров	15,6	319,7 ^l	92,3 ^м	4,9	16,9	0,8	0,9 ^h

^а Включая Намибию.

^б Данные относятся к среднегодовым за 1972—1974 годы.

^с Данные относятся только к 1972 году.

^д Включая затраты на рабочую силу и социальное обеспечение.

^е Данные относятся к среднегодовым за 1970—1971 годы.

^ф Данные относятся к среднегодовым за 1971—1973 годы.

^к Включая расходы по общим государственным службам.

^h Включая социальное обеспечение.

^и Данные относятся только к 1973 году.

^j Включая расходы по поддержанию правопорядка.

^к Данные относятся к среднегодовым за 1970—1972 годы.

^l Валовой материальный продукт.

^м Валовое капиталообразование.

^н Включая правительственные расходы на всех уровнях и расходы частных институтов.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

*Издания Организации Объединенных Наций
по соответствующим вопросам*

Economic and Social Consequences of the Arms Race and of Military Expenditures, A/8469/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.72.IX.16).

Disarmament and Development, ST/ECA/174 (United Nations publication, Sales No. E.73.IX.1).

Economic and Social Consequences of Disarmament, E/3593/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. 62.IX.1).

Reduction of Military Budgets of States Permanent Members of the Security Council by 10 per cent and Utilization of Part of the Funds Thus Saved to Provide Assistance to Developing Countries, A/9770/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.75.I.10).

Reduction of Military Budgets. Measurement and International Reporting of Military Expenditures, A/31/222/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.77.I.6).

Effects of the Possible Use of Nuclear Weapons and the Security and Economic Implications for States of the Acquisition and Further Development of These Weapons, A/6858 (United Nations publication, Sales No. E.68.IX.1).

Chemical and Bacteriological (Biological) Weapons and the Effects of their Possible Use, A/7575/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.69.I.24).

Napalm and other Incendiary Weapons and All Aspects of Their Possible Use, A/8803/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.73.I.3).

The United Nations and Disarmament 1970—1975 (United Nations publication, Sales No. E.76.IX.1).

Периодические издания

Stockholm International Peace Research Institute. *World Armaments and Disarmament. SIPRI Yearbook. 1977.* Stockholm, Almqvist & Wiksell, 1977.

International Institute of Strategic Studies. *The Military Balance 1976—1977.* London 1976.

United States Arms Control and Disarmament Agency. *World Military expenditures and arms transfers, 1966—1975.* Washington D. C., 1976.

United States Arms Control and Disarmament Agency. *Arms Control Report.* Washington D. C., 1976.

Sivard, Ruth Leger. *World military and social Expenditures, 1977.* Leesborg, Virginia, WMSE Publications, 1977. 32 p.

Другие издания

- Albrecht, Ulrich. «Armaments and Inflation». *Instant Research on Peace and Violence*, No. 3, 1974.
- Albrecht, Ulrich, Dieter Ernst, Peter Lock u. Herbert Wulf. *Rüstung und Unterentwicklung*. Hamburg, Rowohlt, 1976. 245 p.
- Allison, G. T. «Questions about the Arms Race. Who's Racing Whom? The Case of MIRV», *European Security, Disarmament and other Problems*, Proceedings, of the Twenty-third Pugwash Conference on Science and World Affairs (Aulanko, Finland, 1973), pp. 194 ff.
- Anderson, Marian. *The Empty Pork Barrel*. Public Interest Research Group in Michigan. 1975.
- Andreyev, V. «Military budgets and disarmament». *International Affairs* (Moscow): 32—41, December 1976.
- Becker, Abraham S. and Bengt-Christer Ysander. «International limitations of military expenditure: issues and problems; a report. Santa Monica, California, Rand Corporation, 1976. xiii, 77 p.
- Benoit, Emile. *Defense and Economic Growth in Developing Countries*. Lexington Mass., Lexington Books, 1973. 326 p.
- Bredow, W. von (ed): Symposium on Economic and Social Aspects of Disarmament (East Berlin), 1973; contributions from East and West Europe. Vienna, International Institute for Peace, 1974.
- Carlton, D. (ed.). *The Dynamics of the Arms Race*. London, Croom Helm, 1975. Dépenses militaires et développement — des milliards à sauver. *Economie des pays arabes* (Beyrouth) 20:16—19, mai 1977.
- Dolgu, Gh. «Cheltuielile militare ca element destabilizator al economiei capitaliste». *Probleme economice* (Bucuresti) 26: 45—52, mai 1973.
- Dolgu, Gh. «Economia si Inarmarile», Bucharest, Editura Politica, 1974, 226 p.
- Dresch, S. P. *Disarmament: Economic Consequences and Development Potential*. New Haven, Connecticut, Yale University, 1972.
- Faramazin, R. A. USA: *Militarism and the Economy*. Moscow, Progress Publishers, 1974. 271 p.
- Feld, Bernard T. «The Charade of Peaceful Arms Limitation». *Bulletin of the Atomic Scientists*, January 1975.
- Forsberg, Randall. *Resources Devoted to Military Research and Development*. Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute, Almqvist & Wiksell, 1972.
- Gelb, Leslie H. «Arms sales». *Foreign Policy* (New York) 25: 3—23, winter 1976—77.
- Glagolev, I. «Disarmament and Economic Development». *International Affairs*. (Moscow): 96—104, May 1976.
- Gottheil, Fred M. «An Economic Assessment of the Military Burden in the Middle East». *Journal of Conflict Resolution* (Ann Arbor, Michigan), Vol. 18, No. 3, Sept. 1974, pp. 502—513.
- Huisken, Ronald H. «The Consumption of Raw Materials for Military Purposes». *Ambio*, Vol. 4, No. 5—6.

- Huisken, Ronald. «Naval Forces». *Ocean Yearbook*. University of Chicago Press, 1977 (forthcoming).
- Kaldor, Mary. *European Defence Industries — National and International Implications*. Monographs of the Institute for the Study of International Organization, first series, no. 8, University of Sussex. Brighton, England. 1972.
- Kennedy, Gavin. *The Economics of Defence*. London, Faber and Faber. 1975. 251 p.
- Klare, Michael T. «The political economy of arms sales». *Bulletin of the Atomic Scientists* (Chicago) 32: 11—18, November 1976.
- Legay, J. M. Social and economic aspects of disarmament; the economic burden of the arms race and the problems of scientific workers. *Scientific World* (London) 19: 19—24, 1975, no. 3—4.
- Leitenberg, Milton. «The Conversion Potential of Military Research and Development Expenditures». *Bulletin of Peace Proposals* (Oslo): 73—87, 1974, no. 1.
- Leitenberg, Milton. «Notes on the diversion of resources for military purposes in developing nations». *Journal of Peace Research* (Oslo) 13: 111—116, 1976, no. 2.
- Long, Franklin and George Rathjens (eds.): *Arms, Defense Policy and Arms Control*. Special issue of *Daedalus*, Boston, Mass., Summer 1975.
- Melman, Seymour. *The permanent war economy. American capitalism in decline*. New York, Simon & Schuster, 1976, 384 p.
- Migolatyev, A. «The military-industrial complex and the arms race». *International Affairs* (Moscow): 63—71, November 1975.
- Myrdal, Alva. *The Game of Disarmament*. New York, Pantheon, 1976, 397 p.
- Repnitskii, V. «Scramble on the Arms Market». *International Affairs* (Moscow): 47—53, March 1968.
- Rothschild, Kurt W. «Military Expenditure, Exports and Growth». *Kyklos*, 1973, pp. 804—813.
- Thee, Marek (ed.). *Armaments and Disarmament in the Nuclear Age — A Handbook*. Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute, Almqvist & Wiksell, 1976.
- Tsipis, Kosta. *Offensive Missiles*. Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute, Almqvist & Wiksell, 1974.
- Vilmar, Fritz. *Rüstung und Abrüstung im Spätkapitalismus. Eine sozio-ökonomische Analyse des Militarismus*. Hamburg, Rowohlt. 6. überarbeitete und aktualisierte Ausgabe, 1973.
- Watanabe, T. «Economic aspects of armament». Paper presented at the Kyoto Symposium, August — September 1975. *Pugwash Newsletter* (London) vol. 13, October 1975.
- Weidenbaum, M. L. *The Economics of Peacetime Defense*. New York, Praeger, 1974.
- Yarmolinsky, Adam. *The Military Establishment; its Impact on American Society*. New York, Harper and Row, 1971, 434 p.

Printed in U.S.A.

78-35115

April 1978—10,000

Price: \$ U.S. 6.00

(or equivalent
in other currencies)

United Nations public:

Sales No. R. 78.

A/32/88/R